

НА Б ЕВОВОМ ПОСТУ

№6
ИЮНЬ
2005

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

**ЗАДАЧИ
МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ**

ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ "ВИТЯЗЬ"

ПОСТУПИТЬ В МГУ?... А ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ!

В начале мая в Московском округе внутренних войск МВД России прошли "Веселые старты", приуроченные к празднованию 60-летия Великой Победы. В соревнованиях участвовали и взрослые, и детвора. Семь команд представляли части и соединения округа, восьмая — подмосковный город Ступино.

Первое место заняла команда из Ступино, второе — "Щит и меч" (московская специальная моторизованная дивизия), третье — "Соколята" (соединение ВГО). Призерам и участникам достались подарки от компании Спортмастер.

**Лейтенант
Александр КУДРЯВЦЕВ**
Фото Сергея ИВАНОВА

НА БОВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А. (Феофан),
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответст-
венный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В.,
СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СТЕПАНОВ А.Р.
(зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ШИШОВ А.Г.
(зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление АРИБЖАНОВ Р.М.,
БОРОДИН В.В.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имен собственных, не-
разглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламода-
тели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.02.2005. Подписано к печати 04.04.2005.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. №5694

Отпечатано в типографии ОАО "Красный пролетарий"
127473, Москва, Краснопролетарская, 16

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

© Журнал «На боевом посту», 2005

На 1-й странице обложки

Фото Владимира Николаичука

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— 73 175

Полковник
Юрий
КИСЛЫЙ

главный редактор

Виктор БОЛТИКОВ

Около двух лет назад в нашем журнале была опубликована корреспонденция о разведроте одного из батальонов 46-й бригады внутренних войск. По содержанию материал, скажем так, не гвоздевой. Фактура — ничего особенного: обычная будничная работа подразделения, каких в группировке на территории Северо-Кавказского региона немало. Действия "летучих мышей", о которых поведал читателям автор, достойны высокой оценки, но в то же время сами герои публикации с присущей разведчикам скромностью могли бы сказать о себе словами известного писателя-фронтовика: "Мы подвигов, увы, не совершали".

В общем, для журналистского цеха редакции та корреспонденция не стала событием. И вряд ли у нас сегодня о ней кто-нибудь вспомнил, если бы коллега автора материала во время своей чеченской командировки не заглянул в эту роту. Каково же было его удивление, когда в казарме на стенде он увидел тронутые желтизной журнальные страницы с материалом о тех самых "обычных" буднях разведчиков. "И это не единственный экземпляр, у каждого офицера, прапорщика и бойца есть ксерокопия статьи о нашей роте, — сказали корреспонденту "На боевом посту". — Ведь эта публикация — как бы визитная карточка подразделения. Благодаря ей во всех войсках узнали о наших боевых делах. И традиции ротные помогает она сохранять. Приходят новобранцы — им сразу же: рота у нас знаменитая, читайте, что про нас журнал писал, гордитесь службой в подразделении".

Вот она, духоподъемная сила печатного слова. Вроде бы и не громкая корреспонденция, если судить о ней по классическим канонам, а для воинов разведроты — крепкая моральная поддержка. Для офицеров — хорошее подспорье в воспитательной работе.

Конечно, публикациями о передовых людях войск, о лучших частях и подразделениях не исчерпывается тематика журнала. Наше издание должно быть зеркалом войсковой жизни во всей ее сложности и многогранности — вот какую цель ставим мы перед собой.

О том, что журнал на верном пути, свидетельствуют читательские письма. Приведем теплые строки, адресованные редакции военнослужащим 46-й бригады рядовым-контрактником Андреем Матюшковым: "С момента, как я начал служить Родине в 2002 году, журнал "На боевом посту" шел со мной в строю, и до сей поры он мне нравится. Хорошо, что вы есть. От всей роты огромное вам душевное спасибо. Мы вас любим!".

Такой отзыв дорогого стоит.

И по телефону звонят в редакцию читатели со словами благодарности. Отмечают: журнал изменил лицо, его не стыдно положить рядом с популярными гражданскими изданиями в красочных глянцево-обложках. Теснее увязывается с задачами войск содержание публикуемых материалов, шире становится их география.

Эти отзывы читатели сотрудники редакции воспринимают как большой аванс. Потому что сделан лишь первый шаг по пути улучшения центрального издания войск. Работы впереди — непочатый край. В то же время добрые отзывы о журнале вселяют надежду: все вместе мы сумеем решить стратегически важную для редакции задачу — поднимем тираж до такой отметки, чтобы журнал был доступен каждому солдату и офицеру. Где взять средства? Можно использовать внутренние резервы — организовать коллективную подписку в подразделениях, обратиться за помощью к спонсорам. Как это сделали спецназовцы отряда "Русь". В результате у них каждый взвод будет получать по два журнала.

Хороший пример, верно?

Я РУССКИЙ СОЛДАТ

Я ВОИН ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА.

Я СЛУЖУ НАРОДУ РОССИИ, И МОЯ ЖИЗНЬ -
ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ ДЛЯ МОЕГО ГОСУДАРСТВА.

Я ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ ВЫПОЛНЮ ПОСТАВЛЕННУЮ ЗАДАЧУ.

Я НИКОГДА НЕ ОТСТУПЛЮ,
НЕ НАРУШУ ВОИНСКУЮ ПРИСЯГУ,
НЕ ПРЕДАМ СВОИХ ТОВАРИЩЕЙ.

Я ПРОФЕССИОНАЛ ВОЕННОГО ДЕЛА.

Я В ЛЮБУЮ МИНУТУ ГОТОВ ВСТУПИТЬ В БОЙ
И УНИЧТОЖИТЬ ВРАГА МОЕГО ОТЕЧЕСТВА -
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Я ГОРЖУСЬ СЛУЖБОЙ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ.

Я РУССКИЙ СОЛДАТ.

Стр. 9

Стр. 20

Стр. 28

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

Задачи местного значения **6**

ПАМЯТЬ

Военврач Суховой **9**

СЛУЖБА

Чтобы гром не грянул... **12**

Наш генерал **14**

ПОДГОТОВКА ВОЙСК

Заложников — освободить, террористов — обезвредить! **16**

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

Пистолет-пулемет "Витязь" **18**

МЕДИЦИНА

Служба цвета крови **20**

ОБРАЗОВАНИЕ

Поступить в МГУ?.. А почему бы и нет! **22**
Станет ли солдат студентом?

БЕЗОПАСНОСТЬ

За эфирное время террористы платят кровью заложников **25**

АКЦИЯ

28 "На боевом посту", "Иван Царевич" и другие: творческий десант в Чечню

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

32 Золотые Звезды Отечества

БЛЕСК ВОЕННОЙ МЫСЛИ

34 Александр Василевский: "Война — самая суровая проверка умения управлять войсками"

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

35 В первые дни войны...

37 Тайна генерала Ракутина

НАШИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

43 Милосердие... мужского рода, или Приют для отставного разведчика

ЛИТЕРАТУРА

46 Рассказы

54 "Да, нелегка ты, жизнь солдата..."

56 Рассказы о войне

Войска правопорядка под защитой небесных покровителей

Накануне 60-летия Победы в Великой Отечественной войне благочинный церкви Балашихинского округа — председатель отдела по издательской деятельности и связям со СМИ Московского епархиального управления протоиерей Николай Погребняк передал главнокомандующему внутренними войсками МВД России генерал-полковнику Николаю Рогожкину юбилейную грамоту Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Кроме того, отец Николай по поручению управляющего Московской епархией председателя Епархиального совета, постоянного члена Священного Синода митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия передал главному внутренним войскам старинную икону с изображением небесных покровителей российского воинства — великомученика Георгия Победоносца, архангела Михаила и архангела Гавриила, святых страстотерпцев Бориса и Глеба.

Отец Николай Погребняк сообщил, что хотя эта икона со многими утратами, но она полностью отреставрирована к Дню Победы в реставрационной мастерской Новодевичьего монастыря. Передавая ее в руки главнокомандующего внутренними войсками МВД России, он сказал:

— Прошу вас принять эту икону и желаю милости Божией во всем. Храни Господь вас и возглавляемое вами воинство. Надеюсь, что милостью Божией на территории Московской епархии мы будем многократно видеться на всех мероприятиях и иметь радость вас поздравлять.

Храмы Московской епархии давно и плодотворно укрепляют дружественные отношения с воинскими частями и подразделениями внутренних войск МВД России с целью возрождения православного духа в душах воинов. Такие обители, как Преображенская церковь (Балашихинский район), Троицкая церковь (Мытищинский район), церковь Страстной иконы Божией Матери (Пушкинский район), по установившейся уже традиции участвуют в принятии военной присяги, проводят особые поминования усопших воинов, панихиды по погибшим при выполнении служебных обязанностей военнослужащим, для воинов, убывающих в служебные командировки в Северо-Кавказский регион России, служат молебны и иные требы, собирают гуманитарную помощь воинским частям. Духовенство Московской епархии осуществляет свое служение в 41-й воинской части и подразделении внутренних войск и органов внутренних дел. Словом, делается все, чтобы молодой человек, призванный под стяги Отечества чувствовать заботу о себе материи церкви.

Перспективы развития этого служения, конечно, зависят не только от церковных людей, но и от того, как командиры и начальники помогают этой высокой миссии Русской православной церкви. Генерал-полковник Николай Рогожкин тепло поблагодарил представителя Московского епархиального управления за внимание, которое Русская православная церковь оказывает внутренним войскам МВД России. На состоявшемся в канун Дня Победы приеме у Святейшего Патриарха главному внутренним войскам МВД России одним из первых был удостоен новой высокой награды Русской православной церкви — ордена Дмитрия Донского. Это заслуга всего многотысячного коллектива войск правопорядка страны, которые успешно выполняют свое основное предназначение — охраняют тишину и спокойствие в государстве.

— Нынешнее поколение воинов внутренних войск МВД России продолжает и развивает славные традиции русского воинства и достойно тех почестей, которые оказывает войскам Русская православная церковь, — подчеркнул генерал-полковник Николай Рогожкин.

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Владимира Николаичука

Смотр-конкурс на пятерку!

14 мая 2005 года в клубе Центральной войсковой комендатуры внутренних войск прошел смотр-конкурс юных дарований. В нем приняли участие дети военнослужащих части, а также детская группа Ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России с показательными выступлениями. Ребята читали стихи, играли на музыкальных инструментах, исполняли песни и зажигательные танцы. Оценивало юных исполнителей строгое жюри, в состав которого входили ветераны Великой Отечественной войны и офицеры комендатуры. Следует отметить, что некоторые участники смотра-конкурса были совсем юными, и на сцену им помогали выйти родители. Слезы умиления появлялись на глазах у зрителей, когда четырехлетняя девочка по-взрослому, с чувством, с толком, с расстановкой читала стихи Агнии Барто или карапуз в беисболке пел веселую песню о веснушках.

Идея провести подобное мероприятие принадлежит военнослужащим комендатуры Елене Мурадимовой и Альфие Макавской. Это начинание поддержал заместитель командира части по работе с личным составом полковник Юрий Васильев, и после долгой и трудоемкой подготовки конкурс состоялся. Безусловно, не обошлось и без посторонней поддержки. Так, например, генеральный директор ООО "М-Гелиос" Анатолий Кошурников, сам в недалеком прошлом офицер Российской армии, одним из первых откликнулся на просьбу организаторов конкурса. Его фирма любезно предоставила наборы детской косметики "Страна сказок", а также множество других косметических средств для детей под маркой "Гелиос", которые были вручены участникам конкурса в качестве призов. Не остались в стороне и кондитерские фабрики "Большевик" и "Золотой трюфель", фабрики игрушек "Москвитянка" и "ООО-Эмикс", ЗАО "Степ Пазл", издательские дома "Эксмо" и "Олма-пресс". Все они предоставили свою продукцию в качестве подарков участникам смотра.

Как у любого соревнования, были на конкурсе и свои победители. Первое место по единодушному решению жюри присудили Дурандиной Валерии, второй приз поделили Атаманюк Юлия и Елисеева Олеся, ну а третье место заняли Анисимова Таня, Щербия Лиля и Петухова Мария. Но самое главное, что среди ребят не было проигравших. Все участники получили призы и подарки, а их родители — хорошее настроение.

Лейтенант
Сергей ДЮЛЬДИН
Фото автора

Мы вам искренне благодарны

В мае представители руководства внутренних войск посетили военнотружущих и ветеранов Великой Отечественной войны, находящихся на излечении в Главном военном клиническом госпитале ВВ МВД России.

По поручению главнокома раненых и больных поздравил заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Сергей Топчий, офицеры ГКВВ, представители духовенства и общественности.

— Все мы, офицеры и генералы внутренних войск, бесконечно благодарны ветеранам, участникам Великой Отечественной войны, за свободу и независимость, которые удалось отстоять не только для соотечественников, но и для всего мира, — обратился к присутствующим ветеранам заместитель главнокома. Большое спасибо и тем, кто сегодня выполняет служебно-боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона. Благодаря солдатам, сержантам и офицерам внутренних войск удается достойно противостоять страшной болезни современности — террористической заразе.

Пожелав всем скорейшего выздоровления, генерал-лейтенант Сергей Топчий в соответствии с приказом главнокомандующего внут-

ренними войсками вручил нагрудные знаки "За отличие в службе" I и II степени военнотружущим, находящимся на излечении, медицинскому персоналу. От Комитета солдатских матерей присутствующие получили праздничные подарки, а благодаря поддержке депутата Государственной думы РФ Дмитрия Саблина для всех пациентов госпиталя с концертной программой выступили полюбившиеся в России творческие коллективы.

**Капитан
Вячеслав ГРЕКОВ**
Фото автора

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ — МПО В ВОЙСКАХ

В конце апреля в Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск прошел учебно-методический сбор руководящего состава структур по работе с личным составом, редакторов газет и начальников пресс-служб округов внутренних войск МВД России.

— В свете реформирования войск правопорядка назрела необходимость совершенствования организации всего комплекса МПО служебно-боевой деятельности внутренних войск, — обратился к офицерам и генералам главноком. — Сегодня полным ходом идет работа по переходу частей и соединений в новое качественное состояние, позволяющее оперативно реагировать на угрозы внутренней безопасности государства, эффективно выполнять все возложенные на войска задачи. В связи с этим в работе с личным составом очень важно преодолеть поверхностный подход должностных лиц. Необходимо на качественно новый уровень поднимать индивидуальную работу с военнотружущими.

В настоящее время остро стоит проблема допризывной подготовки в стране. Зачастую молодое пополнение, поступающее в войска, абсолютно не готово к выполнению возложенных на него задач. Анализ характеристик призывников показывает, что немалая часть имеет только начальное образование. Большой процент молодежи из неблагополучных семей. Немало примеров, когда человек впервые в жизни в армии лег спать на белую постель.

Актуальным остается вопрос профессиональной подготовки офицеров для комплектования структур по работе с личным соста-

вом в ротном звене. Многие зачастую просто не знают, каким образом наладить воспитательный процесс подчиненных, не в состоянии творчески организовать культурно-досуговую работу.

— Слово кануло в Лету КВНы, шахматные турниры, конкурсы самодельности, литературные вечера. Часто, когда возникает необходимость чем-то занять солдат, должностные лица организуют нехитрые спортивные мероприятия или, что еще примитивнее, отправляют людей на хозработы, — подчеркнул главноком.

Недостаточно внимания в частях уделяется информационно-воспитательной работе. В подразделениях отсутствует войсковая периодическая печать. Солдатам просто неоткуда черпать информацию о войсках. Между тем материалы, публикуемые в журнале "На боевом посту", газете "Ситуация", окружных изданиях внутренних войск, — это хорошее подспорье в воспитании личного состава. В последнее время журнал "На боевом посту" изменился по содержанию и оформлению. Изменилась и газета "Ситуация". С начала года и она выходит в новом качестве и формате.

На низком уровне организована военно-социальная работа. В некоторых военных городках, где проживают семьи военнотружущих, годами не реконструировались детские и спортивные площадки, скверы и другие общественные места отдыха. Нарекания в свой адрес выслушал заместитель командира по работе с личным составом новочеркасской дивизии оперативного назначения. Так, в военном городке Казачьи Лагери, где проживают семьи военнотружущих соединения, все, что там можно увидеть, сделано в советские годы.

С момента принятия 122 закона, касающегося монетизации льгот, прошли месяцы, однако у многих военнотружущих до сих пор остаются нерешенные вопросы в связи с изменениями в законодательстве. В большей степени это происходит из-за неосведомленности. Здесь явная недоработка офицеров, которые должны проводить соответствующую работу и разъяснять личному составу его права и порядок реализации льгот.

Особо было подчеркнуто, что от качества работы офицеров-воспитателей во многом зависит престиж войск правопорядка. Дисциплина, военно-социальная, культурно-досуговая работа — каждое направление морально-психологического обеспечения в той или иной степени формирует мнение общественности о внутренних войсках.

Сбор завершился на мажорной ноте. Поощрительным приказом были отмечены достойные. Остается надеяться, что многие проблемы, которые остро обсуждались на сборе, в скором будущем будут благополучно решены.

Вячеслав МАРЬИН
Фото автора

июнь 2005

Андрей Карачук

10 лет назад войска участвовали в бамутской операции. В ней внутренние войска понесли тяжелые безвозвратные потери. Об этом событии, пытаясь найти виновных в гибели десятков военнослужащих, много писали гражданские СМИ. Но, к сожалению, никто из авторов публикаций до сих пор не вспомнил о солдатах и офицерах отряда специального назначения "Витязь", благодаря мужеству которых войскам удалось избежать более тяжелых потерь.

ЗАДАЧИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

...Когда им сообщили, что завтра в который раз предстоит решать задачи "местного значения", у командира группы старшего лейтенанта Артура Козлова вопросов не возникло. В спецназе он служил достаточно долго, чтобы понимать — "витязей" будут бросать в самое пекло, где обычным войскам не справиться.

Завтрашний штурм Бамута обещал быть полным сюрпризов — боевики гордо именovali это село "непреступной крепостью" и клялись, что туда "не ступит нога ни одного неверного". Не меньше проблем возникло и оттого, что село находилось впритык с границей не менее "суверенной" Ингушетии, куда в случае неудачи могли запросто уйти моджахеда, став недосягаемыми для федеральных войск. Одну из "волчьих троп" — дорогу на ингушское селение Аршты тоже должны были перекрыть бойцы "Витязя".

В ночь с 13 на 14 апреля "витязи" вместе с братишками из отрядов "Росич" и "Русь" выдвинулись к Бамуту. Группе Артура Козлова предстояло выйти на южную окраину села и, выбив оттуда боевиков, обеспечить безопасный проход остальных групп.

Народ в группе Козлова подобрался матерый: двенадцать контрактников да два десятка бывалых солдат — "краповых беретов". Шли долго, тщательно прочесывая

местность, — зеленка уже начинала зацветать, и в ней запросто могли скрываться "духовские" засады.

К утру добрались до Бамута. Одновременно с началом его штурма закрепились на кладбище, рядом с южной окраиной села. Высланный вперед дозор сразу же обнаружил чеченский миномет. Боевики действовали умело: выкатывали орудие, делали пару-тройку выстрелов в сторону наступающих войск и быстренько прятались обратно в зеленку. Решение об их уничтожении у командира группы созрело быстро: сержант Александр Кисиленко, один из самых опытных контрактников, и еще семеро бойцов, скрытно подобравшись к "духам", дали залп из "Шмелей". "Духов" смело в буквальном смысле этого слова, на месте, где находился миномет, осталась лишь глубокая воронка.

Еще раз осмотрившись, спецназовцы решили двигаться дальше. Однако, как гласит поговорка, войну не просчитать. Наступавшие войска, пробившись в глубь села, начали долбить из минометов аккуратно по кладбищу, где находились "витязи". Связаться с входящими частями не удалось — допотопные радиостанции не могли покрыть даже нескольких жалких километров. "Витязям" пришлось отступить.

Отошли, закрепились на небольшом пригорке, с которого прекрасно просматривалась дорога на Аршты. Пока окапывались, наконец-таки удалось связаться с ко-

мандиром отряда. Получив "добро", Козлов выслал вперед засаду во главе с сержантом Кисиленко.

Ждать пришлось недолго.

— 702-й, — раздался в эфире голос сержанта, — наблюдаю "духов". Четверо, движутся в нашу сторону.

Подождав с минуту, Артур дал команду уничтожить непрошенных гостей. Наступила тишина, однако для подстраховки Козлов все же усилил засаду еще одним пулеметом вместе с парой бойцов.

Тишина на войне обманчива. Меньше чем через четверть часа ее внезапно прервала оглушительная канонада. Со стороны, где на бугорке находилось отделение Кисиленко, загрохотали автоматные очереди, заухали разрывы гранат.

— 702-й, — вновь долетел сквозь треск в эфире голос сержанта, — "духи"!.. Сотня, а то и полторы!.. На нас прут!..

Козлов понял сразу — ребятам не продержаться. Попытался связаться с командиром отряда, но тот, как назло, молчал. "Между пригорком, где находился Кисиленко с бойцами, до места, где закрепились основная часть группы, — мертвая зона. Если занять еще одну, соседнюю, высоту и обеспечить оттуда братишкам плотное огневое, прикрытие, то те должны успеть отойти", — быстро соображал Артур.

Он послал нескольких спецназовцев во главе со старшиной группы прапорщиком Макаренко занять соседнюю высоту. Те в

считанные минуты добрались до позиции, и вскоре Козлов уже наблюдал, как один за другим солдаты отделения Кисиленко скатываются в непротреливаемую пока низину. "Духи" кинулись было вслед, но, напорвшись на плотный перекрестный огонь группы Макаренко, вынуждены были отойти.

Тем временем отделение Кисиленко сумело добраться до своих. Все, за исключением командира...

— Там Санька!.. — подбежал к Козлову запыхавшийся сержант Каменев. — Кажется, подстрелили его!..

Артура будто обожгло ледяным холодом. Возвращаться за Кисиленко — значит положить еще не одного бойца. Оставить его, убитого или раненого, на растерзание бандитам — позор до конца дней. И Козлов решился.

— Мужики! — обратился он к солдатам. — Выручать надо Кисиленко...

И "витязи" пошли в атаку. Картина была не для слабонервных: с холма вовсю лупят боевики, а по низине на них в открытую бегут спецназовцы. Такой дерзости от "неверных" моджахеды не ожидали и... бросились наутек, очевидно, решив, что их штурмуют не три с половиной десятка человек, а как минимум батальон.

Удивительно, но "витязи" тогда уцелели все, хотя смерть не раз пронеслась почти рядом с каждым из спецназовцев. Сам Козлов чудом разминулся с костлявой — выпущенная в него граната попала в дерево буквально в метре от бегущего в атаку офицера. Очнувшись, уже когда вбежал на холм и, плюхнувшись на землю, стал поливать из автомата убегающих боевиков.

Через некоторое время обнаружили и Кисиленко. Его, прикрывавшего отход отделения, достал вражеский осколок. Смертоносный кусочек металла угодил сержанту в шею, перерезав сонную артерию. А когда вынесли погибшего братишку в укрытие, неожиданно подошла подмога — соседняя группа во главе со старшим лейтенантом Григорием Мыларщиковым. Командир отряда подполковник Александр Никишин, слышав стрельбу, сразу сообразил, что братишки попали в беду, и выслал подкрепление.

К тому времени боевики оклемались от дерзкой атаки "краповиков" и начали заново палить по спецназовцам. Одного из солдат зацепил снайпер, а после достал пулей в бедро и другого, бросившегося к нему на помощь. Затихнувший было бой разгорелся с новой силой. Наконец, успокоив моджахедов очередной порцией огня, "витязи" отошли.

Штурм Бамута повторился спустя трое суток, 17 апреля. В этот раз "витязи" шли вместе с бойцами "Руси". Несколько кварталов в северной части села прочесали, не встретив ни малейшего сопротивления. Двинулись было дальше, но неожиданно на связь вышел Никишин.

— 702-й!.. — Голос командира отряда звучал в эфире резко и тревожно. — Срочно возвращайтесь!

Тревога командира передалась и Козлову. И, как оказалось, не напрасно — на Лысой горе попали в окружение и уже потеряли с десяток человек убитыми братишки из "Росича". Подойти к осажденным товарищам было практически невозможно: местность, прилегающая к злополучной горе, полностью простреливалась "духами", к тому же путь преграждала река, через которую не могла пройти бронетехника.

Была не была! Спешившись, Козлов с бойцами переправились вброд на соседний берег и тут же попали под шквальный огонь боевиков. До трижды проклятой горы оставалось не менее сотни метров совершенно открытого пространства. "Духи", заметив спецназовцев, начали плотно обкладывать группу с трех сторон. Оставалось одно — возвращаться назад и попытать удачи на другом участке.

Артур уже получил "добро" от Никишина и, просчитав путь отхода, собирался уже дать соответствующую команду, как вдруг сквозь оглушительный треск в эфире прозвучали ледяные слова: "Погиб 704-й..."

На мгновение у Артура потемнело в глазах — 704-й, старший лейтенант Олег Расстегаев, был его другом. Не успел он прийти в себя, как вновь накатил отчаянная слепящая ярость. В тот момент Козлов не думал об опасности — боль и желание поквитаться с "духами" сполна за Олега, за Саню Кисиленко, за всех погибших и искалеченных на войне ребят взяли верх над разумом и извечным чувством самосохранения...

Дорога на Бамут

Александр Баников

Борис Карпов

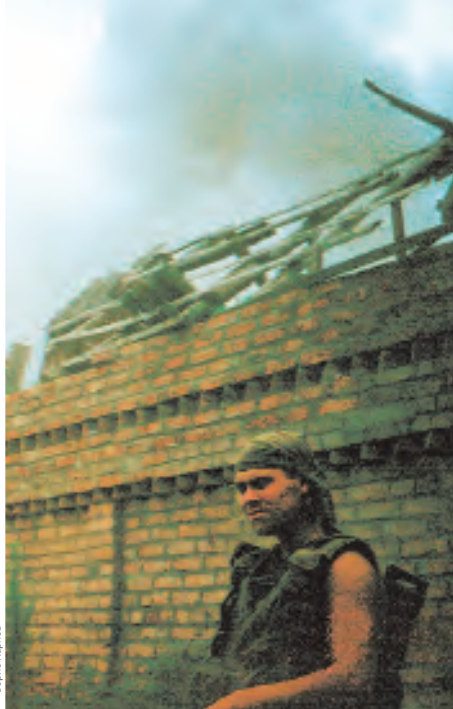

Лысая гора

Тревожное затишье

Сергей Колосников

Борис Карлов

Этот... Бамут

Высота 444,6 — западная окраина Бамута. За 7 минут до гибели сержанта Кисиленко. 14 апреля 1995 года

Борис Карлов

— Вперед!.. — В те, показавшиеся впоследствии вечностью, секунды он даже не узнал собственного голоса. Встав в полный рост под перекрестным огнем боевиков, рванулся вперед. Вслед за командиром бросились в атаку и остальные бойцы.

Он не помнил, как в яростном стремительном броске преодолел смертоносный прогал. Не помнил, как у лица хищно свистели пули и прямо перед глазами вставали черные столбы взрывов гранат. В памяти осталось лишь ощущение, будто кто-то резко дернул за ногу — после оказалось, что шальная пуля оторвала каблук от ботинка. Пришел в себя Козлов, только когда оказался в гуще зеленки, покрывавшей склон Лысой горы. Первым делом пересчитал своих: слава богу, все целы. Осмотревшись, начали продвигаться вверх. Здесь уже особой стрельбы не было, только изредка посвистывали над головой шальные пули.

На очередном отрезке пути услышали голоса в зеленке. Первая мысль: “Духи”! Прислушались — нет, говорят по-русски. Окинули. Оказалось — “росичи”!

Ситуация у братишек была аховая: двенадцать “двухсотых”, человек шестьдесят раненых. Те уж и не надеялись на помощь — несколько раз командир “росичей” пытался дать сигнал из ракетницы, чтобы хоть как-то обозначить свои координаты для идущих на помощь “витязей”, но тут же по этому месту принимались долбить “духи”, выкашивая остатки отряда. Несколько часов кряду “росичи” держали круговую оборону, пока неожиданно на подмогу не прорвалась группа Козлова.

Судили-рядили недолго — уже начинало смеркаться, а оставаться на ночь в этом логове чеченских “волков” означало наверняка погибнуть. Решили попытаться выйти из окружения. “Росичи” начали выносить убитых и раненых, “витязи” обеспечивали прикрытие огнем. Под конец на помощь подошли неведомо как пробившиеся сюда три бэтээра “витязей”. Быстренько загрузили раненых в десантный отсек, сами залезли сверху на броню — и вперед!

На предельной скорости домчались до реки. В считанные секунды пробились на соседний берег. Там “витязи”, прыгнув с брони, остались прикрывать отходящих “росичей”. После отошли сами.

Оказавшись вновь на окраине Бамута, в который раз напоролись на “духов”. Свинцовый ливень прижал спецназовцев к земле, шальная пуля сбила кепку с головы Козлова. Однако боевики опять просчитались — привычно поднявшись в атаку, “краповые береты” в мгновение ока выбили боевиков из частного сектора.

Вскоре на помощь бойцам Козлова подошла соседняя группа. Она-то и принесла очередную невеселую весть: рядом в смежном квартале попали в засаду бойцы софринской бригады, пытавшиеся забрать тела погибших накануне товарищей. Есть убитые, еще больше раненых. Недолго посоветовавшись, решили выручать.

Действовать стали по старой, не единожды проверенной на войне схеме: часть спецназовцев вытаскивает из-под огня попавших в беду братишек, остальные прикрывают. В этот раз “витязям” пришлось особенно тяжело: место, где находились софринцы, у “духов” как на ладони, а сами моджахеда надежно укрылись в глубине частного сектора. Однако в тот день удача была на стороне “витязей” — пули миновали всех до единого. Больше всех удивил рядовой Безденежных, сумевший под шквальным огнем чеченцев вытащить троих раненых софринцев.

— Ну ты, Андрюха, даешь, видать, заговоренный! — покачал головой Козлов, когда Безденежных в очередной раз вернулся из пекла целый и невредимый.

А потом все снова повторилось: подоспевшие “коробочки”, вывоз раненых из-под обстрела, “духовские” пули и осколки, словно горох сыпавшиеся на броню. Однако и здесь уцелели все. Лишь на базе Козлов случайно обнаружил крохотный осколок гранаты, торчавший в голени — в горячке боя даже не обратил на него внимания...

На следующий день ожидался новый штурм, однако в самый последний момент операцию отменили. Спустя сутки спецназовцев спешно отвели в Орехово, а еще через день “Витязь” опять решал “задачи местного значения”...

**Старший лейтенант
Константин АЛЕКСЕЕВ**

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОГИБШИМ
ВОИНАМ — РАЗВЕДЧИКАМ
ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ
ВОИНСКОГО ДОЛГА

МАИОР
СТ. ПРАПОРЩИК
ЕФРЕИТОР
РЯДОВОЙ
РЯДОВОЙ

СУХОВЕЙ А.И.
КУЗЬМИН Д.В.
ТРУБИЦЫН В.И.
ЕРМОЛИНСКИЙ В.Д.
ДОЛГАЧЕВ В.И.

из книги памяти

из книги памяти

*...Их привезли
вечером. Несколько
часов кряду, сразу же
после того, как "духи"
были выбиты из
Заводского района
Грозного, разведчики
софринской бригады
искали своих товарищей.
Шансы обнаружить
живыми пропавших двое
суток назад солдата и
офицера практически
равнялись нулю. И все же
у каждого, от рядового
до комбрига-
полковника, до
последних минут в душе
оставалась зыбкая
надежда. До той поры,
пока на КП бригады не
вернулся БТР
разведчиков с телами
рядового Семилетова и
майора Суховея...*

ВОЕНВРАЧ СУХОВЕЙ

Анатолий Шмыров

ЭТА командировка на войну была для него первой, но о самой войне Александр Суховой знал не только из скупых официальных сводок и телерепортажей. Его пациентами в Главном клиническом госпитале внутренних войск были в основном раненные из Чечни. И после, в отдельном разведывательном батальоне, почти все его сослуживцы, не единожды побывавшие на войне, не раз рассказывали Александру многое, о чем умалчивали газеты и телевидение. Поэтому, прекрасно понимая, что может ожидать его в предстоящей командировке на Кавказ, Александр все же не изменил своего решения. Да, именно решения: в подразделении подполковника Станислава Житенева на войну посылали исключительно добровольцев. Командование даже пыталось отговорить майора — на попечении того были тяжелобольная мать и сын-подросток, которого Александр воспитывал один. И все же Суховой настоял на своем. Он понимал, что нужен там, в стреляющей Чечне.

Еще в детстве приятели в шутку называли Сашу "скорой помощью" — за то, что охотно ремонтировал без конца ломающиеся магнитофоны, транзисторы и прочую технику. А еще он выделялся среди сверстников тем, что в отличие от них предпочитал бесшабашным мальчишеским играм какое-нибудь дело. Рано оставшийся без отца, Саша с малых лет был в доме за мужчину и уже к десяти годам умел многое наравне со взрослыми. Сразу же после школы спешил домой, где его ежедневно ожидало множество дел: прополоть и полить грядки, покормить кур и поросенка, натаскать воды, приготовить обед, убраться в доме, а после... починить швейную машинку соседской старушке. Наверное, это постоянное стремление помогать другим и определило выбор его профессии.

Новозыбковское медицинское училище под Брянском стало первым шагом к заветной цели. Два года Александр не только постигал азы врачебной науки, но и не упускал случая укрепить свои знания на практике. Как только выпадала свободная минутка, он спешил в городскую больницу, где учился делать уколы, менять повязки, ставить капельницы и просто ухаживать за тяжелобольными. "Брат милосердия" — так окрестили внештатного санитаря врачи и пациенты.

Окончив училище, попытался поступить в институт, но, как часто случается, недобрал пары решающих баллов. Вторая, ставшая удачной, попытка состоялась спустя три года после возвращения Александра из армии. Впрочем, возвращение на гражданку оказалось временным...

— Значит, решили окончательно? — Пожилой декан пытливо взглянул на Сухоева.
— Окончательно, — кивнул тот.
— А может, все-таки останетесь?

Анатолий Шмыров

— Нет, перевожусь.

Декан вздохнул. Ему не хотелось отпустить одного из самых способных студентов, несколько дней назад блестяще сдавшего экзамены за четвертый курс. Еще раз профессор с сожалением посмотрел на лежащее перед ним заявление Сухоева о переводе на военно-медицинский факультет Горьковского мединститута.

"Зачем ему это надо?" — вновь с досадой подумал он.

С мнением декана были согласны не только другие преподаватели, но и приятели-студенты. "И охота тебе, Саня, вояки идти? — недоумевали они. — Ты бы и здесь, в Курске, неплохое распределение получил!" Понимала мужа лишь жена Раиса. Она одна знала, что его нынешнее решение связать свою судьбу с армией назрело давно, еще во время срочной службы в Нижнем Тагиле. Командование тогда предлагало ему остаться на сверхсрочную, но Александр решил повременить. И вот теперь, спустя несколько лет, он по новой возвращался в строй.

Выбрав однажды в жизни свой путь, он ему не изменил. Много раз толкового военного медика сманивали на гражданку,

обещая различные блага: место в престижной клинике, зарплату, втрое-вчетверо превышающую невеликое денежное довольствие офицера, квартиру взамен вечного угла в общежитии военного городка... Александр выслушивал очередные посулы, благодарил, но все же вежливо отказывался. И после, когда началась эпоха "реформ" и люди в погонах были отброшены за грань нищеты, он ни разу не задумывался о том, чтобы оставить службу. И даже тогда, когда внезапно от приступа астмы умерла его жена Рая и он остался один с трехлетним сынишкой на руках...

За полтора десятка лет службы Суховой изрядно поколесил по стране. Судьба забрасывала его в глухой поселок близ острова Ямал, под Читу, Кострому, Вологду... Вопреки всему, он не стремился попасть в крупные города, а, напротив, выбирал самые отдаленные, Богом забытые места, как правило, с тяжелыми климатическими условиями. И даже попав в Москву, в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск, вскоре сменил престижное место старшего врача-терапевта на должность начальника медслужбы разведывательного батальона.

Анатолий Шмыров

НА ВОЕВОМ ПОСТУ

...Пот заливал лицо, несмотря на мороз. Смахнув рукавом бушлата соленые, разбедающие глаза струйки, Суховой прибавил шаг, стараясь не отстать от бойцов. Тело ломило от усталости: за спиной оставались многие километры пересеченной местности, а до этого еще и утомительный рабочий день в санчасти батальона.

Полевые выходы, ночные стрельбы, бесконечные учения — все это составляло повседневную жизнь разведбата. Они касались всех, невзирая на звания и должности. "Нет задач невыполнимых!" — было главной заповедью и для командира батальона, и для желторотого солдата-новобранца.

Разведчиков готовили к войне. Готовили к самым тяжким испытаниям на грани и за гранью человеческих возможностей. Все это под силу лишь тем, кто был Воином с большой буквы и не мыслил жизни без разведки. Таким на поверку оказался и новый начмед майор Суховой.

С первых недель он стал своим для братишек-разведчиков. Грамотный специалист, неутомимый труженик, сутками не покидающий рабочего места, Александр ока-

зался еще и веселым, компанейским человеком, умеющим поддержать товарища добрым словом, выслушать, помочь советом и делом.

— Знаете, он как бы жил не для себя, а для других, — вспоминает капитан медицинской службы Татьяна Захарова, служившая под началом Суховоев. — Всегда приезжал на службу раньше всех, а уходил непременно последним. А еще долго скрывал от нас, что вдовец и воспитывает сына один — не хотел, чтобы его жалели и делали какие-либо послабления.

Суховой действительно порой забывал о домашних делах в бесконечной череде служебных забот. Почти каждый раз, возвратившись за полночь домой, в крохотную комнатку на окраине Москвы, виновато смотрел на спящего сынишку, с надеждой мечтая об отпуске, когда наконец он полностью посвятит себя ему. Отпуск был не за горами, через три месяца, после командировки на Кавказ...

...Разрыв гранаты больно ударил по ба-
рабанным перепонкам. Вслед за ним зас-

тучал ручной пулемет, загрохотала "зушка". В ответ за спиной заработали автоматы бойцов, заухали минометы, тяжело бахнул танк, посылая снаряд в сторону "духов".

Вот уже месяц с лишним софринская бригада, к которой был прикомандирован майор Суховой, не вылезала из тяжелых, кровопролитных боев. Месяц назад, одними из первых входя в Грозный, софринцы приняли на себя основной удар боевиков. В те черные предновогодние дни бригада понесла самые большие потери, выбивая "духов" из Старых Промыслов. После были не менее тяжкие бои в Алхан-Кале, следом — вновь Грозный. На этот раз их ждал Заводской район, где окопались два отряда боевиков: наемников-ваххабитов и чеченцев-наурцев.

...Бойцы уже поднялись в атаку, успешно преодолев несколько десятков метров, когда притихшие было "духи" вновь открыли ураганный огонь. Встречный порыв басаевцев был яростным и дерзким — так загнанный в угол хищник в бессильной злобе делает свой последний бросок. Вместе с остальными Александр начал отходить в укрытие, когда заметил впереди замешкавшегося солдата, рядом с которым взметнулся черный столб разорвавшейся гранаты.

"Неужто убит?.. Да нет же — ранен... Спасать надо парня!.." — мелькнуло в сознании майора, и он вновь рванулся вперед, туда, где у свежей воронки распростерлось тело бойца. В эти секунды он не был офицером, трезво оценивающим опасность, выбирающим из множества единственное верное решение. Он был врачом, спешившим на помощь...

Он почти добрался до истекающего кровью бойца, когда страшный удар в затылок поверг его в пустоту. Сквозь угасающее сознание Александр почувствовал, как чьи-то грубые руки схватили его, поволокли по земле, услышал гортанную, отрывистую чужую речь...

Его тело со следами пыток обнаружили лишь на второй день. Боевики отрубили ему голову, сняв скальп. Их не остановило даже то, что захваченный офицер был врачом — при майоре имелось удостоверение личности. Это была и не месть. Загнанные в угол нелюди спешили в последний раз вдоволь поиздеваться над оказавшимся в их руках "неверным"...

"Он как будто чувствовал, что на этом свете ему отведено совсем немного, — сказала мне Анжелика, сестра Александра. — Все время куда-то спешил: то подменить на службе заболевшего товарища, то в отпуске ремонт родственникам помочь сделать. Кажется, он не умел думать о себе — все о других только..."

Он действительно не умел и не хотел думать о себе. Жить для других было главным его принципом. Ему он и остался верен до самого последнего часа...

Алексей КОНСТАНТИНОВ

июнь 2005

ЧТОБЫ ГРОМ НЕ ГРЯНУЛ...

Это подразделение специального назначения было сформировано в конце 1999 года, спустя всего несколько месяцев после прогремевшего на всю страну взрыва жилого дома в Волгодонске. Трагедия, обернувшаяся гибелью десятков людей, заставила чиновников задуматься о возможности иных терактов, в частности, проникновения злоумышленников на Волгодонскую атомную электростанцию — одно из важнейших предприятий Северного Кавказа.

КОНЕЧНО, взвод специального назначения не единственная преграда, стоящая на пути террористов к АЭС. Система охраны станции очень серьезная, в ней помимо караулов волгодонского батальона внутренних войск, куда штатно входит взвод, задействованы многие силовые структуры: и специальная милиция, и ФСБ, и МЧС, и служба физзащиты самого объекта.

... Сейчас в составе взвода специального назначения, которым командует Роман Иванов, чуть больше двадцати человек. Все контрактники. Костяк подразделения составляют бывшие военнослужащие из отрядов спецназа Северо-Кавказского округа внутренних войск "Скиф" и "Росич", остальные бойцы проходили службу в спецподразделениях ГРУ и воздушно-десантных войск. В основном из этих же частей и происходит новое пополнение.

Надо сказать, что кого попало сюда не берут. Как правило, к будущим кандидатам присматриваются еще во время их срочной службы. И если желание солдата совпадает с требованиями командира взвода, то у него появится шанс попасть в это спецподразделение. И, как заведено в спецназе, для начала новичку заново придется сдавать тесты, проходить мандатную комиссию и на деле доказывать, что к выполнению служебно-боевых задач готов. Каждый знает, на что идет.

Большинство бойцов участвовали в боевых действиях в Чеченской республике и имеют государственные награды. Несколько человек являются обладателями зеленых беретов.

Как и во всех подразделениях спецназа, особое место отводится боевой и физической подготовке. Сейчас спецназовцы занимаются на территории объекта, в городе или на местности, а скоро непосредственно в самой части появятся новый учебный городок с полосой препятствий и спортзал.

Единственное, о чем иногда жалеют сами спецназовцы: специфика задач подразделения такова, что в полном составе взвод никогда не будет принимать участие в боевых действиях, кроме территории охраняемого объекта. Оставить атомную станцию без мощной охраны никто не решится. Но вот отправлять на стажировку в горячий регион по два-три человека — такой вариант вполне возможен и применяется на практике в подобных подразделениях.

Впрочем, как уже говорилось выше, рассуждать на подобные темы лучше не стоит, поскольку работы у спецназовцев хватает и на станции, и расслабляться им никак нельзя. Один раз над Волгодонском гром уже грянул, и обелиск погибшим жителям, стоящий всего в двух кварталах от места дислокации части, хорошее об этом напоминание.

Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора

Фамилия изменена

9 мая 2005 года, в День Великой Победы, исполнилось 50 лет начальнику штаба Северо-Западного округа внутренних войск генерал-майору Геннадию Дмитриевичу Фоменко.

К многочисленным поздравлениям, которые Герой России, боевой генерал, наверняка, получил в этот день, присоединяются журналисты внутренних войск, все офицеры, которым довелось служить под его началом. Своими впечатлениями о совместной с ним службе решил поделиться один из его первых подчиненных — бывший курсант Новосибирского высшего военного командного училища внутренних войск, выпускник 1980 года, который прислал в редакцию журнала письмо с поздравлениями в адрес Геннадия Дмитриевича Фоменко и всех своих однокашников, отмечающих в этом году двадцатипятилетие со дня выпуска из училища.

из книги «Звезды мужества»

НАШ ГЕНЕРАЛ

Когда в 2000 году генерал-майору Геннадию Дмитриевичу Фоменко присвоили звание Героя России, я подумал, что это закономерное.

В августе 1976 года нас, абитуриентов Новосибирского высшего военного командного училища МВД СССР, принял под свое командование выпускник этого училища лейтенант Геннадий Фоменко. Встретили мы его, как говорится, по одежке — перед нами предстал подтянутый, с иголки одетый, спортивного телосложения офицер. После короткой речи мы поняли, что перед нами серьезный человек, и, как говорили, проводили по уму.

Этим он нас «купил» в первые минуты нашей службы. В первый же семестр учебы в нашем 3-м взводе (2 учебные группы бо-

лее 50 человек) сформировался здоровый коллектив, в первую очередь благодаря личной примерности командира взвода, его умению работать с сержантским составом, а также общественным и комсомольским активом.

Геннадий Дмитриевич никогда не позволял себе высокомерного отношения к личному составу, оскорблений и никогда не рисовался перед высоким начальством. Эти и другие качества нашего командира позволили создать во взводе атмосферу взаимного доверия и уважения.

Командир всегда и во всем был для нас примером, вел здоровый образ жизни, постоянно занимался спортом, вникал в нужды каждого из нас. Не случайно наш взвод был в числе лучших в батальоне, а по многим

показателям — и во всем училище. С подъема и до отбоя он постоянно был с нами, обучая нас — учился сам.

Только сейчас, по прошествии десятилетий, понимаешь, что он сам, молодой лейтенант, не имеющий практического опыта работы с личным составом, старался не допустить брака в своей работе, осознавал, что готовит будущих командиров, и смотрел вперед, думая о наших будущих подчиненных.

Его всегда отличали творческий подход к работе, нестандартные формы, методы и приемы воспитания и обучения курсантов. Приведу лишь несколько примеров.

Однажды, выйдя со взводом на 20-километровый лыжный кросс, Геннадий Дмитриевич умышленно увел нас на 40-километро-

вую дистанцию, а нам объявил, что заблудились. Этот переход нам запомнился надолго. Сибирский лес, мороз около 40 градусов, непроглядная темень. Первое, что мы ощутили, — это страх, безысходность и, наконец, боязнь “навсегда затеряться в тайге”. Каждый курсант в тот момент в мыслях готов был “разорвать” взводного. Но озарение пришло потом, когда после 6-часового мытарства в 2 часа ночи мы вышли на место дислокации на учебный центр поселка Искитим. Измученные, но счастливые, мы впервые в жизни поняли, что чего-то стоим. Это была наша первая победа над собой, ощущение того, что мы настоящие пуджины. Итогов этого кросса командир не подводил, понимал, что каждый из нас выводы сделал сам. Для лейтенанта Фоменко в то время это был рискованный шаг, но он знал, на что идет, чувствовал наши возможности, а главное — добился того, что не удавалось многим другим командирам и воспитателям: закалить характер курсантов, сплотить взвод.

Еще один пример. Боевая готовность подразделения была для Геннадия Дмитриевича первостепенной задачей. Вот как он учил нас собираться по тревоге. В 4-5 часов утра шепотом давал команду: “3-й взвод — в ружье”, и мы бесшумно одевались, во-

оружались по полной боевой при дежурном освещении казармы, спускались со 2-го этажа, перекрывая при этом установленные нормативы. Самое интересное, оставшиеся в казарме два взвода — более 100 человек — спокойно спали. Все происходило без шума и суеты.

Для командира не было второстепенных задач и, естественно, второстепенных людей. Это проявлялось тогда, когда он расставлял взвод в суточный наряд по училищу. На наиболее ответственные посты, такие, как №1 у Боевого знамени училища, КПП, помощника дежурного по училищу, принято назначать лучших из лучших. Так поступали командиры других взводов. Но не Фоменко. Он назначал нас по графику, соответствовавшему списку личного состава. На важные посты заступали все, в том числе склонные к нарушениям. И мы его не подводили, качество службы было высочайшим. Однако командир был беспощаден к тем, кто халатно выполнял обязанности дневального или часового. Факты небдительности называл предательством товарищей. В то же время всячески поощрял тех, кто в трудную минуту помог своему товарищу. Многие во взводе имели поощрения именно за это, в том числе и я, когда на

кроссе 6 километров кроме своего РПК нес два автомата.

О многом хотелось бы рассказать и вспомнить, но одно могу сказать с уверенностью: мы прошли настоящую школу мужества, и уверен, что выпускники 3-го взвода 1-го батальона НВВКУ МВД СССР своими успехами на офицерском поприще обязаны лейтенанту Г.Д. Фоменко. Как гласит народная мудрость: “В жизни ничего случайного не бывает, и никому за просто так ничего не перепадает”. Высоты, которых достиг лейтенант Геннадий Фоменко, — благодарность за его труд, за любовь к своей профессии и преданность своему делу. Те, кто служил, воевал под его командованием, отдал свою жизнь за нашу Родину, заслужили, чтобы их командир был Героем России. Уверен, что такой человек, как Геннадий Дмитриевич, всю оставшуюся жизнь будет переживать боль утрат. Ведь о таких, как он, поется в песне “не делал карьеры на солдатской крови...”.

Имя генерала Геннадия Дмитриевича Фоменко вписано золотыми буквами в историю России, и мы, его первые подчиненные, по праву гордимся им.

**Подполковник запаса
Владимир ПОРШИН**

ЗАЛОЖНИКОВ – ОСВОБОДИТЬ, ТЕРРОРИСТОВ – ОБЕЗВРЕДИТЬ!

— Группа вооруженных людей на автомобилях движется из Ростова в направлении Новочеркасска. По оперативным данным, террористы планируют захватить ряд объектов. Затем бандиты намереваются нанести удар по Новочеркасской ГРЭС, — сообщили по связи во временный оперативный штаб ГроУ.

— Уничтожить огнем авиации и артиллерии, — поступила команда подразделениям.

Через минуту на горизонте появляется пара вертолетов Ми-8. Винтокрылые машины проносятся мимо командного пункта и уходят в сторону двигающейся по дороге колонны из грузовиков и внедорожников.

— Вижу автомобили КамАЗ с вооруженными людьми в кузовах, — звучит доклад командира экипажа.

— Уничтожить! — поступает команда из штаба.

Пара уходит на вираж для боевой стрельбы. Проходит 30 — 40 секунд, и из-под “восьмерок”, оставляя шлейфы черного дыма, вдаль уходят НУРСы.

— Цель уничтожена, — докладывают в штаб командиры экипажей.

Два грузовика с “террористами” взорваны ракетами с воздуха. Остальным “бандитам” удалось добраться до ближайшего населенного пункта Ивановка, где они захватили в “заложники” местных жителей и выдвинули требования — выделить транспорт и дать возможность уйти.

Так началось тактико-специальное занятие с боевой стрельбой в рамках командно-штабного учения подразделений внутренних войск во взаимодействии с сотрудниками органов внутренних дел и спасателями Центра МЧС, проводимого в Южном федеральном округе РФ под руководством министра внутренних дел России генерал-полковника милиции Рашида Нургалиева. Силами групп оперативного управления отрабатывались задачи по перекрытию основных маршрутов выдвижения бандгруппы, блокированию на-

селенного пункта, поиску и уничтожению бандитов и освобождению заложников. На полигоне новочеркасской дивизии оперативного назначения присутствовали главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин, представители руководящего состава различных силовых министерств и ведомств.

...Отработав в Ивановке, разведчики точно установили, где именно укрылись “террористы”. После недолгой подготовки было решено провести штурм здания. К многоэтажному строению с нескольких направлений подлетели вертолеты.

Десантировавшись из вертолета на крышу, бойцы проникли на верхний этаж здания. Одновременно к дому на огромной скорости подружили БТРы. Бойцы спецназа внутренних войск спешили и заняли выгодные позиции для стрельбы. Когда район, где находились “боевики”, был полностью блокирован, начался штурм. Группы захвата, прикрывая друг друга, ворвались через окна на первый этаж. Дальше стрельба, взрывы гранат...

Бой был недолгим. Спустя минуту “заложники” в сопровождении бойцов вышли из дома и укрылись в безопасном месте, где их уже ждали машины “скорой помощи”. Затем из здания вывели нескольких человек в наручниках, посадили в специальные машины федеральной службы исполнения наказаний для арестованных и увезли.

Когда из здания были эвакуированы все пострадавшие, а “преступники” обезврежены, начался пожар. К делу приступили сотрудники МЧС. В считанные минуты пожарные залили пылающие помещения пеной.

После завершения учения по освобождению заложников на полигоне Рашид Нургалиев ответил на вопросы журналистов. Дав оценку действиям ГроУ, он сказал, что сотрудники взаимодействующих структур в ходе тактико-специального учения отработали все учебные вопросы с высоким профессионализмом. По сценарию при освобождении ус-

ловных заложников сохранение их жизнью было первоочередной задачей. Бойцы продемонстрировали отличные навыки работы в чрезвычайных обстоятельствах. Никто из “местных жителей” не погиб. Часть “боевиков” была уничтожена, нескольких человек удалось захватить живыми.

— То, что вы сегодня увидели, — пояснил генерал-полковник Николай Рогожкин журналистам, — это лишь часть практических мероприятий КШУ. Подобные занятия проводятся во всех субъектах федерации ЮФО. Всего в учениях задействовано более 12 тысяч человек. Кроме того, что вы увидели, будут отработаны задачи по освобождению заложников на воде и различных видах транспорта.

Как сказал министр, “основная цель учений — выявить формы и методы противостояния террористическим угрозам на территории России, и в частности в Южном федеральном округе, — достигнута. Созданные в октябре 2004 года на территории 12 субъектов ЮФО ГроУ успели зарекомендовать себя как подразделения, способные высокопрофессионально пресечь диверсионно-террористические акции и ликвидировать их последствия”.

В подтверждение сказанного Рашид Нургалиев подчеркнул, что за прошедшие полгода в различных республиках и краях Северного Кавказа силы ГроУ провели более 60 спецопераций, в ходе которых предотвратили ряд терактов против мирных жителей.

В тот же день после учения на полигоне министр внутренних дел генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев и главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Николай Рогожкин выехали в военный городок новочеркасской дивизии внутренних войск, где посетили казарменные помещения, ознакомились с бытом и условиями службы солдат соединения.

**Капитан
Вячеслав ГРЕКОВ**
Фото автора

ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ "ВИТЯЗЬ"

ПОСЛЕДНЕЕ десятилетие прошлого века стало временем бурного развития отечественного стрелкового оружия. Резко изменившаяся в стране обстановка потребовала пересмотра отношения к вооружению армии, и особенно правоохранительных органов. В систему вооружения последних стали возвращаться такие, казалось бы, безнадежно устаревшие и забытые классы стрелкового оружия, как револьверы и пистолеты-пулеметы. И если новые револьверы так и не смогли потеснить в кобурах милиционеров привычные пистолеты Макарова, то пистолеты-пулеметы после почти полувекового забвения пережили подлинный ренессанс. В течение всего пяти лет арсенал Министерства внутренних дел пополнился сразу семью оригинальными системами пистолетов-пулеметов: ПП-91 "Кедр", ПП-9 "Клин", ПП-19 "Бизон", ОЦ-02 "Кипарис", ПП-90. АЕК-919 "Каштан" и ПП-93. В их проектировании и производстве приняли участие ведущие оружейные центры страны: Тула, Ижевск и Ковров. От знаменитых предшественников времен Великой Отечественной войны — ППШ-41 и ППС-43, признанного лучшим пистолетом-пулеметом Второй мировой войны, — новые образцы этого индивидуального стрелкового оружия последнего десятилетия XX века, за исключением ПП-19 "Бизон-2", отличались компактностью и значительно меньшей массой.

Типичным представителем этой тенденции стал широко рекламируемый в настоящее время тульский сверхлегкий и суперкомпактный образец с названием ПП-2000. Стрельба очередями на дистанцию более 15 метров из этого образца крайне проблематична ввиду большого рассеивания. Не исключено, что это оружие может найти своих поклонников в той среде, где оно имеет скорее бутафорское назначение, нежели боевое.

Впрочем, даже у не самых лучших правил бывают счастливые исключения. Несмотря на все усилия по дискредитации пистолетов-пулеметов, этот класс не только имеет право на существование, но и прекрасные перспективы как полноценное стрелковое оружие. Как ни странно, но образец пистолета-пулемета, близкий, с точки зрения профессионала, к идеальному, уже давно существует. Не случайно множество полицейских и специальных служб мира при наличии обилия легких и компактных систем предпочитают германский MP5, созданный в 1965 году на базе штурмовой винтовки G3 и не отличающийся, с точки зрения отечественных оружейников, скромностью в размерах и массе. Жесткий приклад нормальной длины, удобное

Владимир Николаичук

целье, достаточная длина прицельной линии, эргономичные прицельные приспособления, помноженные на приемлемую массу, высокую степень унификации с базовым образцом стрелкового оружия армии, хороший баланс, надежность и достойную эффективность стрельбы, стали составляющими успеха MP5. Как ни странно, но компактная модель MP5K уступает по популярности полноразмерной, находя спрос лишь в тех подразделениях, где на первый план выходит скрытность ношения оружия. Концепция MP5 была принята за основу при создании целого ряда полноценных пистолетов-пулеметов других фирм.

Для отечественных оружейников основой для создания подобной системы давно уже могли бы стать прекрасно зарекомендовавшие себя автоматы серии АК. И если бы не сложности с держателями документации на производство автоматов и нездоровые амбиции некоторых участников процесса, такой пистолет-пулемет давно бы появился на вооружении. Естественно, попытки поднять на щит эту лежащую на поверхности идею предпринима-

лись. Одним из ее воплощений стало создание так называемого "тяжелого" пистолета-пулемета ПП-19 "Бизон-2", унифицированного на 70% с автоматом АКС-74. Но извечное стремление сделать "как лучше" привело, "как всегда", к рождению некоего специфического продукта. В общем-то, хорошая идея разработки простого и надежного оружия была сильно подпорчена внедрением очень вместительного и более чем ненадежного шнекового магазина, аналогичного предложенному венгром Верешем, временные затраты на снаряжение и установку которого непослужительны велики. С точки зрения рядового бойца, ПП-19, несмотря на надежную работу автоматики самого оружия, — одноразовое 64-зарядное стреляющее устройство, перезарядить которое в боевой обстановке крайне затруднительно. Многократные призывы профессионалов из правоохранительных органов к созданию для вполне приемлемого ПП-19 простейшего секторного магазина, к сожалению, не были услышаны или не были приняты к сведению создателями этого оружия. Отчаявшись дожидаться вразумительного ответа на

справедливые пожелания, профессионалы из правоохранительных органов, имевшие возможность многократно оценить зависимость выживания в бою от свойств оружия в собственных руках, решились пойти простейшим в сегодняшних экономических условиях путем и элементарно финансировать разработку столь нужного им пистолета-пулемета из собственного кармана. Инициатором и движущей силой столь беспрецедентного в отечественной оружейной истории шага стал первый командир отряда специального назначения внутренних войск МВД РФ "Витязь", Герой России Сергей Иванович Лысюк, ныне возглавляющий Ассоциацию социальной защиты ветеранов подразделений специального назначения "Братство "краповых беретов" "Витязь". Естественно, что название подразделения было присвоено и новому образцу оружия. Спонсировал разработку один из фондов ветеранов правоохранительных органов. За реализацию идеи в металле, под руководством заказчика в лице ГУ НПО "Специальная техника и связь" МВД РФ, взялся концерн "ИжМаш".

При всей внешней простоте решения в конструкцию пистолета-пулемета "Витязь" заложен целый ряд современных и весьма полезных идей, начало которым было положено при проектировании ПП-19 "Бизон-2". Важнейшая — создание полноценного простого и надежного оружия, способного реально поражать цели на дальности до 200 метров. В перспективе оно может заменить в подразделениях МВД не только разнообразные пистолеты-пулеметы, но и, главное, совершенно чуждые для органов внутренних дел и весьма опасные для применения в городских условиях автоматы АКС-74У, ставшие чуть ли не основным оружием патрульно-постовой службы в милиции. Но именно этот автомат стал основой для "Витязя".

В качестве боеприпаса для "Витязя" был выбран наиболее популярный в мире пистолетный патрон 9х19 парабеллум, недавно принятый на снабжение в МВД РФ. Превосходя по мощности штатный 9х18ПМ, этот патрон с пулей со свинцовым сердечником почти оптимален по настильности траектории, останавливающему действию и отсутствию рикошета для операций в городских условиях. А при использовании поступивших в прошлом году на вооружение Российской армии патронов 7Н21 с бронебойной пулей пистолет-пулемет вполне эффективно может поражать цели, защищенные легкой броней до второго класса включительно. Тем более что в настоящее время патрон 9х19 парабеллум в различных модификациях производится на экспорт всеми пятью патронными заводами России.

При внесении минимальных изменений в конструкцию проблемный 5.45-мм АКС-74У может быть быстро превращен во вполне качественный пистолет-пулемет. Вместе со стволом и его дульным устройством коренной переделке подвергся только узел запирания. В "Витязе" используется наиболее простая и распрост-

раненная для этого класса оружия схема запирания со свободным затвором. Автоматный узел, состоящий из поворотного затвора и затворной рамы, заменил внешне похожий на него затвор, почти не отличающийся от затвора ПП-19. Для большего удобства старая, вызывавшая нарекания рукоятка автоматов серии АК заменена на более эргономичную и современную по дизайну. В горловине для автоматного магазина в нижней части ствольной коробки закреплен переходник для установки более компактного секторного магазина на 30 пистолетных патронов, изготовленного из пластмассы. К оружию прилагается устройство для парной сцепки магазинов. Остальные узлы и детали АКС-74У остались в неприкосновенности. Столь простая, с точки зрения производства, переделка, соизмеримая с капитальным ремонтом, позволит не только с минимальными затратами, но и, что немаловажно, быстро перевести органы внутренних дел с автоматов на более эффективные пистолеты-пулеметы.

На сегодняшний день 9-мм пистолет-пулемет "Витязь" существует пока в единственном экземпляре. Готовится к поставке партия этого оружия для опытной эксплуатации в специальных подразделениях правоохранительных органов. Но немногие специалисты, которым довелось опробовать его в стрельбе, высоко оценили возможности этого оружия. Кучность стрельбы очередями из него не хуже, чем у ППС-43, признанного эталона по этому критерию среди оружия этого класса. А высокая степень унификации с состоящими на вооружении автоматами позволяет надеяться, что "Витязь" унаследует от них общепризнанную надежность. Кроме того, переход на новый образец не вызовет затруднений с изучением материальной части оружия у личного состава подразделений МВД, а тыловикам не придется ломать голову, разыскивая новые запасные детали.

Но работа над новым пистолетом-пулеметом еще далека от завершения. В существующем виде "Витязь" вполне может удовлетворить патрульно-постовую службу. Для нужд бойцов специальных подразделений требуется более глубокая модернизация оружия. Так, рукоятку взведения затвора целесообразнее расположить на левой стороне пистолета-пулемета и вместо жесткого крепления к затвору оставить одностороннюю связь, как у MP5. Флажок предохранителя был бы более доступен также на левой поверхности ствольной коробки над рукояткой, как это сделано на израильской винтовке "Галил". Рассматривается и вариант создания 9-мм пистолета-пулемета на базе автоматов АК-104 или АК-105 с более длинным стволом, а значит, и еще более высокими характеристиками по точности и кучности стрельбы очередями.

Александр БОРЦОВ

ПП-90 М1

ПП-19 "Бизон-2"

"Витязь"

Современные российские пистолеты-пулеметы под патрон 9х19 парабеллум

Неполная разборка "Витязя" мало отличается от разборки АКС-74У

Виктор Болтиков

СЛУЖБА ЦВЕТА КРОВИ

Виктор Болтиков

Так уж повелось еще с древних времен, что кровь для людей была и остается чем-то большим, чем просто текущая по венам жидкость. Она предмет особого внимания или даже культа. Ею смывали вину, проклинали врагов. Вспомним ритуал братания кровью, соединявший людей иногда крепче, чем родственные узы. Конечно, с точки зрения медицины, при этом обряде взаимопроникновение крови невозможно, однако, когда тяжелораненого бойца спасает перелитая донорская кровь, как он, будучи уже абсолютно здоровым, назовет своего спасителя, если не братом?

Называйте их трансфузиологами...

Привыкли мы к тому, что лавры победителей в борьбе с последствиями боевых ранений достаются хирургам, тем, кто непосредственно проводит операцию, а про врачей других специальностей, скажем, анестезиологов, реаниматологов, зачастую или попросту забывают, или не знают вообще. Остаются за кадром и врачи-трансфузиологи — специалисты службы переливания крови, хотя их роль в деле сохранения жизней солдат и офицеров не последняя. Какое бы ранение ни получил военнослужащий, потеря крови так или иначе будет неминуема. И в любом случае во время операции пострадавшему придется переливать донорскую кровь.

Ведущие специалисты этого направления медицины во главе с главным врачом-трансфузиологом внутренних войск полковником медицинской службы Николаем Понасенковым работают в Главном военном клиническом госпитале в подмосковном Реутове.

Здесь существует целое отделение гравитационной хирургии, обеспечивающее хирургическую деятельность всех клинических подразделений ГВКГ различными компонентами и препаратами крови. В год объем заготавливаемых трансфузионных средств в пересчете на кровь (потому что помимо сдачи крови существуют и другие виды донорства, например плазмы) составляет несколько сотен литров. Цифра весьма значительная.

Работа без ошибок

На первый взгляд работа трансфузиологов кажется вялотекущей, неинтересной, да и, уж чего там греха таить, малоприятельной. Изюминка в том, что это очень тонкое и деликатное, требующее максимальной собранности и ответственности. Неправильно подобранная кровь может привести к самым печальным результатам. Как минимум, к потере пациентом иммунитета. Как говорят сами врачи, в медицине есть две уголовные статьи, за которые могут посадить далеко и надолго — это криминальные аборт и неправильное переливание крови. Если ошибку хирурга, совершенную во время операции, доказать трудно, то в случае с переливанием крови промах виден сразу.

Поэтому, наверное, стать трансфузиологами стремятся немногие. В основном на эту работу переводятся хирурги или анестезиологи, которые способны на очень скрупулезную работу, или врачи-лаборанты, полюбившие специфику данной службы. Для стороннего человека труд специалиста-трансфузиолога выглядит монотонным. На самом деле это не так. Бывают самые что ни на есть экстремальные ситуации. Например, когда они помогают реаниматологам, или их приглашают в операционные, где предполагается большая потеря крови у пациента.

Кровь крови рознь

В отличие от нас, простых граждан, со школы помнящих про четыре основные группы крови да про резус-факторы, трансфузиологи различают до 200 групп. И чем больше медики изучают особенности крови, тем больше возникает новых вопросов, на которые необходимо дать правильные ответы. Медицинская наука не стоит на месте, постоянно движется вперед. Сегодня у пациентов нет таких осложнений, как еще десять-пятнадцать лет назад, когда после переливания крови они желтели из-за нежелательной реакции печени и почек. Или происходило так, что после сложнейших операций боль-

ного удавалось спасти, он выживал, но со здоровьем возникало много сложностей. Теперь благодаря определению новых подгрупп крови этого удастся избежать.

Приоритетом в сохранении жизни является само наличие донорской крови. И здесь у медиков есть свои тонкости в работе. Кровь надо определить, заготовить и довести до необходимого адресата.

Если, к примеру, окружные госпитали войск имеют оборудование, позволяющее заготавливать кровь в нужных количествах, то на базе медицинского отряда специального назначения, дислоцированного в расположении 46-й отдельной бригады внутренних войск, таких условий нет. А ведь кровь там нужна как нигде, все-таки до полной победы над бандитами еще далеко, а значит, не исключены санитарные потери в войсках, как бы нам ни хотелось их избежать. Вот и приходится специалистам отделения гравитационной хирургии крови ГВКГ каждые несколько месяцев отправляться на Кавказ, чтобы привести донорскую кровь.

Перед доктором все равны

В мае прошлого года в результате теракта получил ранение генерал-полковник Валерий Баранов. Охрана срочно доставила командующего ОГВ(с) в МОСН, а после оказания первой медицинской помощи его эвакуировали в Москву. Пока самолет летел, специалисты установили группу крови раненого генерала и сообщили об этом в ГВКГ. Как вспоминает сегодня полковник Понасенков, ему позвонили спустя 35 минут после взятия пробы. Командующему требовалось влить на курс больше 20 литров крови и плазмы. Если бы в реутовском госпитале не было создано больших запасов крови, то результат мог бы быть непредсказуемым.

Повезло и в том, что у генерала Баранова положительный резус крови — найти такое большое количество, например, четвертой отрицательной крайне тяжело. Жизнь Валерию Петровичу спасти удалось...

Надо отметить, что так поступили бы и с обычными бойцами, поскольку для врачей все пациенты одинаковы.

Альтернативы нет

Знаете ли вы, сколько трудностей возникает с транспортировкой крови или других ее компонентов? Ответим просто: много. Во-первых, необходимо поддерживать нужную температуру (чем она ниже, тем лучше). Во-вторых, бесценную жидкость нельзя трясти, иначе она будет бесполезной — кровь человека, умирающего от ее потери, не будет свертываться. А равноценной альтернативы донорской крови пока, к сожалению, нет.

Как правило, забор крови производят в отделениях переливания крови лечебных учреждений. Кровь берется в дозах: 450, 400, 300 и 200 миллилитров (плюс обязательные 20 миллилитров в пробирку на анализы). Сама процедура сдачи крови длится не более 12 минут, а сдавать кровь можно не чаще 1 раза в 2 месяца.

Забор плазмы осуществляется так же, а

отличается он только тем, что сама процедура сдачи плазмы длится гораздо дольше (1,5 часа) и сдавать ее можно 2 раза в месяц. Длительность процедуры объясняется тем, что сначала у донора забирают кровь, потом от крови отделяют плазму, а потом возвращают донору его родные красные тельца.

После сдачи крови организму требуется отдых. Увеличивается кроветворение, а на это тратится энергия. Необходимо полноценное питание в период восстановления. Нормальный объем крови (а это примерно 6-8% общей массы тела) способен полностью восстановиться в течение нескольких суток (состав крови восстанавливается гораздо позже), однако это время может меняться в зависимости от индивидуальных особенностей кроветворения.

Далее кровь, взятая для анализа в пробирку, поступает в лабораторию, где она обследуется на гепатиты В и С, ВИЧ-инфекцию, сифилис, печеночные и другие пробы. В результате этой проверки кровь либо допускается в лечебную сеть, либо бракуется, и донор навсегда лишается права донорства. В связи с тем, что вышеперечисленные заболевания могут никак себя не проявлять в течение двух недель, плазма донора проходит карантинизацию в течение 6 месяцев, на протяжении которых донор повторно обследуется.

Кстати, специалисты службы крови могут определить, чем болел пациент в течение десяти лет, выявить еще в зародыше разные инфекционные заболевания. Например, если вы находитесь на стационарном излечении в госпитале, то так или иначе вам сделают анализы на гепатит, но поверхностно. Здесь же определяют все досконально.

Если обнаруживают даже слабые антитела, к примеру того же гепатита, кровь бракуется и сжигается. Использовать ее нельзя, поскольку можно заразить больного. Беспристрастная статистика свидетельствует, что около 15-25% взятой у доноров крови уничтожается.

Но прежде чем кровь станет лекарством, необходимо определить, что за кровь у человека. И как говорят сами врачи, лучше, чем иммунологи Надежда Теплинская и Татьяна Сорокина, никто этого не сделает. Женщины проводят исследования крови уже около 30 лет, а непосредственно в госпитале — свыше десяти.

Должна быть под рукой

Кровь в медицине — это как в военном деле боеприпасы, она всегда должна быть в наличии и под рукой. Вот поэтому, как правило, рядом с операционными есть небольшое, но стерильное помещение, в котором вдоль стены стоят четыре холодильника. В них-то согласно группам и хранятся контейнеры с кровью и плазмой. К каждому из них приклеена бирка, где указано, кто заготовил, количество, дата заготовки и срок годности: у эритроцитарной массы — 21-35 дней, плазмы — не менее года. Каждая полка в холодильнике — тоже под эти сроки. Сверху вниз по убывающей.

В МОСНе на Северном, кстати, в одной из таких комнат также стоит установка для

отделения эритроцитов и плазмы из крови. Большой квадратный ящик, под стеклянной крышкой которого расположились винты центрифуги, способен трехмесячную (старую) кровь перегнать в белок, из которого после получают дорогие, но жизненно необходимые препараты аминокровин и альбумин.

Найти донора

С чем нет проблем у службы крови, так это с донорами. По крайней мере, в Северном. Здесь у дежурного врача (с нами в тот день беседовал подполковник медицинской службы Петр Бореико), отвечающего за заготовку крови, лежат несколько книг со списками личного состава каждой части, по батальонам, где указаны: фамилия, звание, год призыва, группа и резус крови. К тому же здесь указана и специфика организма военнослужащего. Например, у солдата может быть резус положительный, а в примечаниях написано: Д-минус, С-плюс — значит, боец как донор положительный, а как реципиенту ему необходимо вливать отрицательную кровь, иначе он погибнет.

В результате такого тщательного отбора при необходимости вызывают не весь личный состав подразделения, а только нужных людей. В боевой обстановке это помогает спасти многие жизни. Донора с любой группой крови можно найти в течение десяти минут. Если, например, подразделения разведывательного батальона находятся на спецоперациях вне пункта постоянной дислокации, то связисты или служба КЭЧ, как правило, всегда на месте.

А во время планового забора в среднем за вечер проходят от 150 до 300 человек. Кстати, благодаря этой практике было выявлено много военнослужащих, зараженных инфекционными заболеваниями, которых потом удалось вылечить.

Пусто место, к счастью, бывает!

В общем, чтобы развернуть службу крови, нужно все очень хорошо продумать и спланировать. Поэтому и получается, что, прибыв из одной командировки, медики ГВКГ тут же начинают готовиться к следующей, которая ожидается уже через пару месяцев. Опять придется выбивать деньги, везти в горячий регион специальное оборудование — центрифуги, контейнеры, холодильники, а также новую плазму и кровь.

В расположении МОСНа есть и свои операционные, и реанимация. Причем оборудование в них современнейшее. Нет нужды перечислять все, что находится в них, лучше сказать, что на сегодняшний день операционные чаще пусты, чем заполнены, к радости командования и медперсонала.

Однако это не повод для расслабления. Врачи и медсестры знают: обстановка может измениться в любую минуту и не дай бог, конечно, раненым понадобится донорская кровь.

**Капитаны
Виктор БОЛТИКОВ,
Вячеслав КАЛИНИН**

ПОСТУПИТЬ В МГУ?.. А ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ!

СТАНЕТ ЛИ СОЛДАТ СТУДЕНТОМ?

СЕГОДНЯ в обществе бытует мнение, что для человека, связавшего свое будущее с армией, дальнейшая перспектива получения образования закрыта. Так ли это? Неужели солдату срочной службы путь в вуз заказан?

Чтобы ответить на этот вопрос, корреспонденты журнала "На боевом посту" приняли участие в информационном проекте "Станет ли солдат студентом?", организованном газетой "Военное образование" — приложением к "Учительской газете". В акции приняли участие представители Совета федерации, Государственной думы России, ряда регионов и вузов страны. Было проведено несколько серьезных дискуссий, в том числе собрание подготовительного отделения МГУ им. М.В. Ломоносова, "круглые столы" с участием слушателей рабфака (подготовительного отделения вуза), солдат, студентов, а также педагогов и ученых.

В ВУЗ?.. ВНЕ КОНКУРСА!

Кто сможет оспорить утверждение, что хорошее высшее образование в жизни современного человека играет огромную роль? Пожалуй, желающих не найдется. А ведь действительно без качественного доступного образования сегодня приходится туго — оно выступает и катализатором обретения высокого социального статуса, и банальным средством достижения определенных материальных благ, наконец, способствует нормальному нравственному, духовному и культурному развитию человека.

В настоящее время многие российские вузы, в том числе военно-образовательные учреждения высшего профессионального образования, предлагают потенциальным абитуриентам достаточно широкий выбор востребованных специальностей.

В соответствии с пунктом 5 статьи 19 Федерального закона "О статусе военнослужащих" за гражданами, призванными на военную службу в период обучения в государственных образовательных учреждениях, при увольнении с военной службы сохраняется право на продолжение учебы в том образовательном учреждении, в котором они обучались до призыва. Граждане, уволенные с военной службы, пользуются преимущественным правом на поступление в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования и на подготовительные отделения образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Особо следует подчеркнуть, что согласно этому же закону "граждане, уволенные с военной службы и поступающие в государственные образовательные учреждения по рекомендации командиров, пользуются правом внеконкурсного зачисления при условии получения ими положительных оценок на всту-

пительных экзаменах". А что на практике?...

ЕСТЬ МНЕНИЕ...

Мы обратились к тем людям, для кого, собственно, закон и предусматривает уникальное право внеконкурсного зачисления в вуз, — вчерашним солдатам внутренних войск. Так, по мнению сержанта запаса Александра Юдина, в воинской части очень тяжело получить информацию о том, какие возможности предоставляют вузы после службы, в том числе о рабфаке МГУ, слушателем которого в настоящий момент является Александр. С ним соглашается ветеран боевых действий старший сержант запаса Николай Конопленко. По его словам, дальнейшая судьба уходящих в запас солдат воинскую часть интересует мало. Уже тем более практически нереально получить внятную информацию о правах, которые солдату гарантированы после окончания службы.

Выпускник подготовительного отделения, ныне студент МГУ, главный старшина запаса Михаил Иванов тоже отметил, что проблема заключается прежде всего в отсутствии информации. Военнослужащие по призыву не знают о тех возможностях, которые для них созданы, не верят, что могут поступить в вуз. К примеру, для них МГУ — нечто недоступное. И только комиссии вузов, приезжающие в военные гарнизоны, убеждают: поступить в МГУ реально. Об этом говорили и другие участники "круглого стола".

Все (!) опрошенные отметили, что попали на подготовительное отделение вуза благодаря информации, полученной от преподавателей вузов, которые зачастую за свой счет, на голом энтузиазме, по собственной инициативе совершают разъяснительные поездки по воинским частям, "вербуя" солдат на подготовительные отделения, на уникальную в настоящее время возможность получить бесплатное высшее образование...

Почему же инициатива исходит от них, а не от должностных лиц воинских частей? Откуда такая пассивность и безразличие командиров и воспитателей? Ведь предоставление военнослужащим возможности поступить в вуз — это эффективный и действенный рычаг в воспитании солдата, укреплении воинской дисциплины в подразделении!

В войсках темы, посвященные социально-правовой защите, правам и льготам (в том числе образовательным) военнослужащих, изучаются по программам обязательной для всех общественно-государственной подготовки (ОГП).

Не секрет, что прессой в приказном порядке за казенный счет обеспечиваются все воинские части и подразделения. Подшивки аккуратно ведутся во всех библиотеках частей, комнатах информирования и досуга. Следовательно, источник информации для солдат и матросов есть. Материалы о правах и льготах пуб-

ликуют газеты и Минобороны, и внутренних войск — "Красная звезда" и "Ситуация", журналы "На боевом посту" и "Ориентир", периодика округов внутренних войск, военных округов и флотов. Правила приема, например, на рабфак МГУ и образец рекомендации командира части для поступления в вуз не так давно публиковала доступная всем военнослужащим "Красная звезда".

Проблема, видимо, заключается в качестве проведения занятий по ОГП и отсутствии организации выборочного чтения периодики в подразделении.

РАБФАК. БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

На этот счет своими размышлениями с нами поделился выпускник рабфака, проректор — начальник управления кадров и кадровой политики МГУ, декан подготовительного отделения университета Владимир Мамонтов:

— Жизнь доказала: рабфаки — самый эффективный инструмент реализации прав защитников Отечества на образование. Важно, что наш рабфак не просто дает знания, а формирует готовность к учебе в вузе, поднимает солдат до уровня очень жесткой конкурентной среды вчерашних школьников. На некоторые факультеты МГУ абитуриентов-медалистов вдвое больше, чем мест, но после рабфака бывшие солдаты становятся вровень с однокурсниками, а через год-другой начинают опережать их. После окончания МГУ большинство рабфаковцев достигли значительных высот на госслужбе, в политике и общественной деятельности, науке и педагогике. Многие возглавляют в нашем университете научные школы, кафедры и факультеты, стали кандидатами и докторами наук, пятеро — проректорами МГУ.

За 35 лет подготовительное отделение МГУ сделало студентами около 11000 солдат и матросов — 80 процентов всех выпускников рабфака. По сути, он всегда был солдатским. Ректор МГУ академик Виктор Антонович Садовничий своим решением закрепил этот неформальный статус факультета защитников России. Подготовительное отделение принимает на бесплатную учебу только после военной службы.

— Мы готовы еще активнее помогать защитникам Отечества. Но, к сожалению, договоры МГУ с Минобороны, МЧС, МВД, ФСО России о наборе на рабфак в войсках и на флотах не избавляют нас от преград. Некоторые начальники игнорируют наши просьбы, лишая солдат и сержантов встреч с отборочными комиссиями рабфака. Во многих частях не знают требований законов об образовательных льготах военнослужащих, не представляют, как оформить рекомендацию в вуз. Фактически лишают солдата возможности воспользоваться законной льготой.

Через ваше издание обращаюсь к руководству МВД, Министерства обороны и других силовых структур: помогите

нам реализовать права и льготы военнослужащих на образование! Мы убедительно просим издать директивные документы о работе в войсках и на флотах выездных комиссий подготовительного отделения МГУ, о том, кто и как должен обеспечивать им встречи с солдатами и матросами для отбора на рабфак и оформлять рекомендации в вузы...

Большинство рабфаков "убил" отказ государства их финансировать. МГУ имени М.В. Ломоносова учит рабфаковцев за свой счет. Зачем вузу эти убытки? На этот и другие вопросы ответил выпускник рабфака, проректор — начальник управления академической политики и организации учебного процесса МГУ, декан философского факультета, заведующий кафедрой онтологии и теории познания, доктор философских наук, профессор Владимир Миронов:

— Это не убытки, а сознательная политика университета, капиталовложения в будущее и сохранение нужной стране, эффективной и справедливой с социальной точки зрения формы образования. Она незаменима для защитников России.

Одно из множества тому подтверждений — моя судьба. Я рос без отца. Мама строила университет, а когда после школы я поступал в него, услышал: из такой семьи, из барака вам надо идти токарем. Отработал у токарного станка и после армии через рабфак поступил в МГУ.

В Послании Президента России Федеральному собранию РФ от 26 мая 2004 года отмечено, что выпускники школ, независимо от имущественного положения родителей, должны иметь возможность поступать в вузы в соответствии с уровнем их знаний. Для этого потребуются абсолютно прозрачная и объективная система оценки знаний при поступлении в учебные заведения, воссоздание в широком масштабе подготовительных отделений в вузах и адресное предоставление стипендий.

Как возродить сеть рабфаков? Прежде всего необходимо волевое решение правительства и обеспечение их финансирования из бюджета. Здесь позиция МГУ однозначна. Университет последовательно отстаивает рабфаки, обращается в Госдуму, правительство с предложениями их сохранить. Но когда и какие решения будут приняты, нам, к сожалению, неизвестно.

Заинтересованы ли вузы в реализации льгот солдат на образование? Так как Министерство образования и науки толкает нас к платному образованию, позиция вузов неоднозначна. Многие не готовы взять на себя бремя бесплатного обучения. Платное предпочтительнее...

Один из вариантов — дать солдатам аналог ГИФО — государственных именных финансовых обязательств оплаты учебы выпускников школ в зависимости от результатов единого госэкзамена. Если солдат получит гарантии, что после службы государство даст ему субсидию, кредит и льготы для поступления в вуз, — это будет замечательной поддержкой.

Закон должен гарантировать полное

бюджетное финансирование высшего образования солдата и офицера не фиксированной суммой, а обязательством полностью оплатить учебу вне зависимости от того, в какой вуз он поступил. Если государство хочет обеспечить национальную безопасность и оборону, обязательно должно это сделать.

К слову сказать, положительные сдвиги в этом направлении есть. Так, Министерство образования и науки РФ подготовило ряд законопроектов, которые изменят всю систему отечественного образования. В Послании Президента России Владимира Путина Федеральному собранию РФ от 16 мая 2003 года отмечено, что с 2008 года продолжительность службы по призыву должна сократиться до одного года, а отслужившие три года по контракту должны получить ряд преференций, в том числе гарантированное право на высшее образование за государственный счет...

Это означает, что практически разрушенная в 1990-е годы система рабфаков будет возрождаться, но только не для всех. Бесплатное образование будет доступно для тех ребят, кто отслужил в армии. После школы-двенадцатилетки потенциальных призывников будут сразу на полгода призывать в армию. После шестимесячной усиленной подготовки им нужно будет сделать выбор: отслужить еще столько же и уволиться или заключить контракт еще на три года. В первом случае можно поступить в выбранный вуз только по конкурсу, во втором — пойти на рабфак и гарантированно стать студентом-бюджетником. Как предполагается, для контрактников запланирована квота — до 50 тысяч бюджетных мест в год. На их суммарное пятилетнее обучение государство будет выделять более 23 миллиардов рублей.

Но это будет завтра. А что мешает солдату получить образование уже сегодня?

"РАЗРЕШИТЕ ПОЛУЧИТЬ РЕКОМЕНДАЦИЮ..."

Между тем механизм несложен. Ключом к гарантированному поступлению в вуз для военнослужащих, увольняемых с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы, является рекомендация на внеконкурсное зачисление в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, инструкция о порядке выдачи которой утверждена приказом министра обороны в 1999 году.

В соответствии с ней военнослужащие, "положительно зарекомендовавшие себя в период прохождения военной службы" и желающие получить рекомендацию, не позднее чем за месяц до увольнения с военной службы подают рапорт на имя своего непосредственного начальника. Решение о выдаче военнослужащему рекомендации принимается прямыми начальниками от командира роты и выше. Рекомендация подписывается командиром воинской части и заве-

ряется печатью. В военном билете рекомендуемого в разделе "Особые отметки" производится запись.

Причем рекомендация выдается один раз. Повторная выдача не производится. И вообще запрещена если военнослужащий имеет ко дню увольнения с военной службы неснятые дисциплинарные взыскания.

Все эти формальности пройдены. Теперь — добро пожаловать на подготовительное отделение!

НАДО УСПЕТЬ!

Можно ли решить проблемы обороноспособности страны без студентов или неизбежно придется их поставить в воинский строй? Ответ, безусловно, дадут не дискуссии, а состояние комплектования армии на дне "демографической ямы" и уровень угроз безопасности России. Если пытаемся решить столь серьезную проблему всплесками эмоций, значит, общество не осознало ни серьезности угроз России, ни того, как защита от них связана с образовательными нуждами юношей в погонах. Ведь укрепление интеллектуального и кадрового потенциала России тоже крайне важно для национальной безопасности и будущего Отечества. И немногие задумываются, сколько времени осталось для разрешения противоречия на стыке обороны и образования.

А войне с международным терроризмом не видно конца. От его ударов нет гарантий. Взгляд вдоль наших границ и прогнозы развития обстановки в мире тоже не прибавляют спокойствия. Но худшее, что может произойти, — дестабилизация обстановки в стране, способная не самые серьезные ныне угрозы превратить в роковые.

К 2008 году на политическом перепутье намечено сокращение вдвое срока службы по призыву, весьма маловероятное без секвестра отсрочек. Самые ретивые "политбойцы" прикидывают: не удастся ли в разгар штурма Олимпиады на выборах превратить проблему в пороховую бочку под крепостную стену?

Главный вуз России настойчиво просит силовые ведомства именно об этом — содействии в наборе на рабфак МГУ. Хотя, по здравому уму, должно быть наоборот. Если силовым структурам нужна молодежь, а молодежи нужны вузы, значит, работа выездных комиссий рабфака в гарнизонах нужна не МГУ, а войскам и флотам. Не МГУ должен быть просителем, пробиваться сквозь бюрократические тернии, а командование — атаковать вуз предложениями организовать встречи с солдатами и матросами для отбора на рабфак и просьбами наращивать вклад вуза в повышение престижа военной службы, ее популярности у молодежи.

**Капитан
Вячеслав КАЛИНИН**
Фото автора

Дмитрий Беляков

...Теракт. Угрозы. Требования. Жертвы. Эти жесткие слова чуть ли не ежедневно по многу раз звучат в теле- и радиопередачах. Ими пестрят первые полосы газет и журналов. Подобная информация держит общество в напряжении, порождая страх и в конечном счете превращая его в участника "реального шоу" под названием "современный терроризм". Главный недостаток такого зрелища — вполне настоящие жертвы...

ЗА ЭФИРНОЕ ВРЕМЯ ТЕРРОРИСТЫ ПЛАТЯТ КРОВЬЮ ЗАЛОЖНИКОВ

СЛОЖНО переоценить то влияние, которое оказывают телевидение, радио, периодические печатные издания на общественную мысль, мораль, мировоззрение сегодня, в век информационного бума. В современном мире область массовой информации без всякого преувеличения можно назвать средоточием общественной жизни. Способность доносить любые сведения до миллионов и миллиардов людей за считанные минуты делает СМИ абсолютными чемпионами по оперативности и масштабности воздействия на аудиторию по сравнению с книгами, публичными лекциями и другими средствами, позволяющими канализировать процесс обмена информацией.

Сегодня средства массовой информации становятся основным источником, формирующим представления человека о реалиях окружающего мира. А массовая информация соответственно — одним из основных инструментов социального регулирования общественной жизни. Такое воздействие становится еще более массивным, глубоким и эффективным, если СМИ являются рупором людей талантливых, владеющих пером и словом, умело сочетающих во время контакта со своей аудиторией рациональную и эмоциональную составляющие преподносимой ин-

формации. В этой ситуации последняя воспринимается не только на уровне сознания, но и на более тонком, глубинном, подсознательном уровне, что гарантирует более полное ее усвоение и длительное воздействие на мировосприятие и поступки человека.

Способность СМИ быть эффективным средством формирования общественного мнения давно подмечена, оценена и максимально используется людьми, пытающимися решать проблемы достижения своих политических, экономических, национальных, религиозных, социальных и иных целей опосредованным путем влияния на группы и слои граждан. В современных условиях ярким примером активного использования уникальных возможностей СМИ для достижения собственных целей является обращение к ним экстремистов и террористов всех мастей.

Еще в 1974 году американский исследователь терроризма Брайан Дженкинс пришел к выводу, что "терроризм — это театр". Абсолютно все террористы, захватывающие заложников, требовали предоставления им права выступить перед представителями средств массовой информации или в прямом эфире перед телезрителями и радиослушателями. Примерно после 95 процентов совершенных терактов их организа-

торы звонят в редакции газет и телекомпаний и берут на себя ответственность за преступление. Но сегодня терроризм изменился. Если в 70-е годы прошлого столетия террористы стремились лишь к максимальной рекламе, а их акции не сопровождались большим количеством жертв, то в 90-е годы XX — начале XXI века ситуация стала принципиально иной. Террористам удалось нащупать самое слабое место западной формы демократии — ее высочайшую информационную уязвимость. Приходится констатировать, что при планировании и совершении политически мотивированных террористических акций субъекты их подготовки и осуществления одной из своих целей ставят прорыв к широкой общественной аудитории. При этой ситуации журналисты, освещающие подобного рода эксцессы, становятся не просто рассказчиками, но и активными участниками этих событий, нравится им это или нет.

11 сентября 2001 года можно считать днем рождения нового захватывающего и прибыльного жанра в мировой журналистике — "террор-шоу". Падающие башни Торгового центра в Нью-Йорке останутся в памяти многих миллионов людей надолго. Интересно, что первоначальной реакцией было ощущение уже когда-то виденного. Казалось, что разворачивается действие

Вадим Винник

очередного киноевика, столь искусственной представлялась данная ситуация.

В результате репортажи с места события обладали не меньшей разрушительной силой, чем мощь взрывавшегося в здании Всемирного торгового центра авиалайнера. Информация о трагедии работала так, как если бы это было продолжение самого террористического акта! Свободная пресса как один из базовых общественных институтов демократии, обеспечивающих реализацию свобод личности и стабильное развитие общества, сработала на руку террористам, гладко вписалась в сценарий террористического акта. Но здесь нельзя обвинить репортеров в пособничестве террористам — дело в другом. В сложившейся на сегодня системе информационного обеспечения общества современные СМИ не могут работать иначе. Это продиктовано объективными закономерностями функционирования СМИ в условиях существующей модели демократии.

Нередко журналисты, комментируя очередной террористический акт, считают своим долгом привести как можно больше подробностей происшествия и технических деталей. Увлекаясь этим, корреспондент порой незаметно для самого себя может переступить через тонкую, почти неразличимую черту, за которой он превращается из обыкновенного источника информации в беззастенчивого соучастника преступления, смакующего детали человеческих трагедий.

А если взглянуть на цепочку обратной связи, то она может замкнуться и превратиться в порочный круг: акция — публикация — прежний исполнитель или потенциальный террорист — новая акция — новая информация — и т.д. и т.п. К сожалению, есть немало примеров такой обратной связи, когда по свежим моделям, почерпнутым из прессы или ТВ, кто-то решает расстаться с жизнью, но так, чтобы его "красиво" застрелили при захвате автобу-

са или самолета. Подросток сковывает работу силовых структур небольшого города, угрожая взорвать объекты жизнеобеспечения и требуя огромный выкуп от имени некой террористической организации. Подобный перечень можно продолжить. Чтобы этого не допустить, необходимо повышение журналистской этики в деле освещения проблем терроризма. Заполнение информационного пространства материалами по террористической тематике требует высокого уровня самоцензуры и ответственности как от репортеров, так и от редакторов.

В то же время специалисты по проблемам терроризма уверены, что журналисты, хорошо осознающие свою ответственность перед обществом, сотрудничая с властями, могут весьма эффективно способствовать быстрому и успешному пресечению террористических актов, которые неизбежно несут угрозу человеческим жизням, правам человека и национальным интересам. Одна из основных трудностей для прессы заключается в том, что она не сможет правильно освещать драматические события, если не будет ясно представлять, что именно намерены предпринять силовые структуры для решения проблемы.

Но это ни в коей мере не означает тотальной цензуры. Сообщение об инциденте должно быть кратким и сухим. Незачем смаковать жуткие подробности. О реальных трагических последствиях произошедшего достаточно знать соответствующим органам, близким и родственникам. Не более того. Весьма актуальным в современных условиях является вопрос о правомерности и целесообразности предоставления теле- и радиоэфира террористам. Официальные лица должны помогать журналистам, обеспечивая их своевременной фактической информацией, для этого необходима четкая координация действий антикризисного штаба и вышестоящих инстанций по организации работы с прессой, в част-

ности, по проведению регулярных пресс-конференций в специально созданном для этого месте. Безусловно, место инцидента должно быть блокировано и оцеплено с целью недопущения несанкционированного проникновения представителей СМИ к месту трагедии.

Еще один важный пункт — это грамотное и правильное управление потоками информации. Все запросы СМИ должны передаваться в антикризисный штаб, и только официальный представитель штаба имеет право давать ответы от его имени в форме тщательно подготовленных письменных пресс-релизов для вручения журналистам.

Анализируя события в Буденновске, Кизляре, Первомайском и сравнивая их с трагедией, разыгравшейся практически в центре столицы, на Дубровке, приходишь к заключению, что из этих кровавых актов должных выводов власти для себя не сделали.

В Буденновске случился полный провал. Не были соблюдены два главных правила структурой, управляющей кризисной ситуацией. Оцепление, если и было выставлено, оказалось настолько "дырявым", что, судя по ТВ-репортажам, через него проходили все, кому было не лень и не страшно. Естественно, в первых рядах шли представители СМИ. Террористы охотно пускали их к себе, позировали и давали пространственные интервью. Политики и борцы за права человека тоже проникали в запретную зону, предлагая свои услуги по ведению переговоров. Все это абсолютно недопустимо. Даже при несоразмерно меньших по масштабу террористических акциях вокруг "поля боя" должны вводиться два кордона, проход через которые может быть санкционирован только антикризисным штабом.

Еще одна типичная ошибка властей, которая повторяется при каждой трагедии, — это отсутствие единого представителя штаба для контактов с общественностью и СМИ. В Буденновск на место инцидента

прибыли сразу три высоких начальника — два силовика и гражданский руководитель штаба операции. Присутствие в зоне конфликта сразу нескольких высокопоставленных лиц противоречит принципам организации управления кризисной ситуацией. Естественно, не имея налаженного канала связи со штабом, журналисты метались от начальника к начальнику, стараясь выудить какую-либо информацию. В ходе конфликта прямое общение со СМИ высокопоставленных лиц недопустимо.

В Кизляре и Первомайском антикризисный штаб уже опирался на опыт, приобретенный в Буденновске. Была определена зона, которую охраняло оцепление, выделен представитель штаба, поддерживавший связь со СМИ. Представители последних, памятуя о Буденновске, где они достаточно вольготно передвигались в районе конфликта, были явно обескуражены возникшими препятствиями, не позволявшими им пробраться в зону боевых действий. Раздражение из-за запрета присутствовать в районе проведения операции сквозило во многих сообщениях журналистов, метавшихся вдоль кордона в поисках лазеек.

Однако и в Первомайском были допущены серьезные промахи в информационном обеспечении операции по освобождению заложников. Сведения, сообщавшиеся представителем штаба на месте, не всегда совпадали с данными центров общественных связей ФСБ и МВД в Москве, что порождало недоверие журналистов и неопределенность, которая служила питательной средой для слухов и спекуляций. Неудовлетворенные общением с одной стороной, СМИ ринулись к другой. Противная сторона охотно и умело подпитывала страждущих репортеров "информацией", используя СМИ в первую очередь для запугивания и психологического давления на российское общество. Можно предположить, что в федеральных структурах еще дают себя знать

прежние подходы и стереотипы при взаимодействии со СМИ, которые в новых российских условиях во многом необходимо пересматривать.

В информационном плане по этому же сценарию развивались события на Дубровке. Коренным образом ситуация поменялась в сентябре 2004 года. Трагические события в Беслане журналистами освещались именно так, как это было необходимо. Свободу прессы никто не ограничивал, и в то же время все технические и тактические приемы проведения контртеррористической операции в момент штурма остались за кадром, не дав возможности террористам посредством оперативных СМИ адекватно оценивать обстановку.

Учитывая информационную составляющую и сенсационность современного террористического акта, СМИ не могут быть посторонними и отстраненными наблюдателями дуэли террористической системы и контртеррористической структуры. Будучи по определению на стороне большинства, СМИ должны однозначно быть на стороне контртеррористического фронта. В то же время это не означает, что журналисты должны брать на себя часть функций спецслужб или иных организаций, профессионально занятых профилактикой терроризма и борьбой с ним. Речь также не идет и о навязывании какой-то одной точки зрения. Задача СМИ — проинформировать о существовании различных версий и вариантов. И только в случае сознательной вовлеченности в происходящие события СМИ смогут сочетать свое естественное стремление к удовлетворению интереса общества относительно основных событий и социальную ответственность перед этим же обществом за его безопасность и защиту от насилия и актов террора.

**Капитан
Роман ДУРКАЧ**

Дмитрий Белкин

ВСЕГО в прошедшей кампании приняло участие свыше тридцати человек, среди которых сотрудники журнала "На боевом посту", музыканты коллективов "Иван Царевич" и "Анатомия души", известный киноактер Гоша Куценко, представители общественного движения "Россия Православная".

Идея проведения акции, направленной на популяризацию центральных войсковых изданий, родилась давно. Но вот воплотить ее по разным причинам удалось только сейчас. Главное — данный проект способствовал государственно-патриотическому воспитанию военнослужащих, выполняющих служебно-боевые задачи в самом неспокойном регионе нашей страны, привлек их внимание к журналу "На боевом посту" и газете "Ситуация". Именно здесь как нигде всем категориям людей в погоне необходимо твердо быть уверенными в единстве нашего народа, сильном государстве. На это и направлены усилия военных журналистов.

Естественно, размах акции беспокоил организаторов. Но, как показала командировка, ведущему войсковому изданию проведение подобных мероприятий вполне по силам.

...Три часа полета — и колеса транспортного Ила коснулись взлетки "прифронтового" Моздока. Далее в составе колонны до первой точки маршрута — станции Червленной. Здесь в напряженный график командировки попыталась внести свои коррективы погода: Чечня, вопреки ожиданию, встретила неприветливо. Стальные облака обрушили на путешественников моросящий, перемежку со снегом дождь.

Но уже в этот же вечер для неизбавленного вниманием столичных артистов военнослужащих оперативного батальона 46-й бригады внутренних войск свои песни исполнял Гоша Куценко. Киноактер, известный широкому кругу телезрителей по нашумевшим фильмам "Мама, не горюй", "Антикиллер", "Ночной дозор" и "Турецкий гамбит", помимо насыщенной музыкальной программы привез солдатам и офицерам группировки несколько фильмов, в которых исполнил главные роли: всего неделю находящийся в российском кинопрокате фильм режиссера Александра Стриженова "180 сантиметров и выше" и получивший высокую оценку на многих отечественных кинофестивалях кинопроект "Марс". Надо отметить, что после получасового выступления актер раздавал автографы всем желающим.

— Я очень рад приехать сюда на Кавказ, в Чечню, — сказал, прощаясь с военнослужащими, Гоша Куценко. — Мне давно хотелось вырваться сюда, чтобы посмотреть, как служат здесь российские солдаты, чем они живут, о чем думают, и благодаря журналу "На боевом посту" такая возможность появилась. Мы, актеры театра и кино, знаем, что вам здесь нелегко, и по возможности

Виктор Болтиков

В течение недели творческий десант, который возглавляли сотрудники журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России, работал в горячем регионе.

"НА БОЕВОМ ПОСТУ", "ИВАН ЦАРЕВИЧ" И ДРУГИЕ: ТВОРЧЕСКИЙ ДЕСАНТ В ЧЕЧНЮ

всегда рады поддержать вас. Служите, ребята, честно и знайте: мы помним о вас!

На следующий день творческая группа выдвинулась в Грозный, где для военнослужащих головных частей 46-й отдельной бригады оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск было дано несколько концертов. Два дня над соединением витала атмосфера легкого мелодичного рок-н-ролла, джазовой музыки и тяжелого рока. Сказать по правде, никто из пришедших на концерты поначалу даже не знал, что за исполнители приехали в гости к солдатам. Не секрет: большинство приезжающих в Чеченскую республику артистов выступают либо с легкой попсовой музыкой, не несущей смысловой нагрузки, либо с серьезным репертуаром, прямо скажем, не очень популярным среди нынешней молодежи. Здесь же, наоборот, ритмы и слова песен были восприняты, что называется, на ура большинством присутствующих.

Особенно по душе многим пришлись песни группы "Иван Царевич", воспевающей ратные подвиги как былинных героев, так и защитников Отечества дней нынешних. Солдаты вскакивали с мест и под музыку устраивали живые волны, аплодировали.

— Многие наши песни посвящены тем, кто защищал, защищает и будет защищать нашу матушку-Россию, кто любит ее и хочет видеть по-настоящему сильной, — рассказывал солист группы "Иван Царевич" Валерий Наумов. — Поэтому мы очень обрадовались, когда нам предложили участвовать в акции журнала "На боевом посту" и отправиться на гастроли в воюющую бригаду внутренних войск. Поначалу, естественно, нас немного волновались, как воспримут нас зрители — солдаты, прапорщики и офицеры, поскольку перед такой публикой мы выступали впервые. К счастью, наши опасения оказались абсолютно напрасными. Такая буря оваций встретила артистов!

Общий итог проведения акции впечатляет: музыкальные коллективы "Иван Ца-

ревич" и "Анатомия души" благотворительно отыграли более десяти концертных программ. Среди военнослужащих Объединенной группировки адресно распространено около тысячи экземпляров журнала "На боевом посту", в том числе дайджеста "ВВ: войска воюющие", газеты "Ситуация", календарей с символикой журнала. В библиотеки воинских частей попало несколько тысяч книг по духовно-нравственной и патриотической тематике, большое количество православной литературы.

Многим солдатам, сержантам, прапорщикам и офицерам группировки от имени Главного командования внутренних войск были вручены нагрудные знаки "За отличие в службе" I и II степени, "Участник боевых действий", а также от Общероссийского общественного движения "Россия Православная" — медали "За жертвенное служение", "Благотатное небо", "Русская земля", "Защитник Отечества", "Наше наследие".

— Очень символично было приехать благодаря журналу "На боевом посту" сюда, на Кавказ, к людям, которые постоянно изо дня в день находятся на боевом посту и с оружием в руках защищают интересы нашего государства, — говорит представитель центрального совета Общероссийского общественного движения "Россия Православная" Вячеслав Воробьев. — Наша организация, конечно же, не могла упустить такой шанс побывать на передовой борьбы с бандитизмом и терроризмом, встретиться с теми, кто несет здесь нелегкую службу, во возможности поддержать их, вдохновить на ратные подвиги.

Часовни при частях получили в дар молитвословы, иконки, нательные кресты, моленные свечи. Практически во всех воинских частях, где побывал творческий десант журнала "На боевом посту", распространялись комплекты письменных и канцелярских принадлежностей, нательное белье, сигареты, видео- и аудиопродукция.

Десяткам военнослужащих оперативных частей была объявлена благодарность общественного фонда "Гордость Отечества". Офицеры и солдаты ряда спецподразделений, дислоцированных в Чечне, при поддержке оргкомитета акции получили современное боевое снаряжение. Так, например, спецназовцам отряда специального назначения "Витязь" корреспондентами газеты "Ситуация" вручено несколько десятков разгрузочных жилетов.

— Положительный резонанс акции превзошел все наши самые смелые ожидания, — так отметил результаты творческой командировки руководитель оргкомитета акции заместитель главного редактора журнала "На боевом посту" полковник Андрей Шишов. — Мы обязаны своим творчеством вдохновлять наших военнослужащих на честное служение Отечеству. В ближайшее время силами журнала "На боевом посту" будут проведены подобные акции и в других регионах России. Например, нас уже ждут на Дальнем Востоке, в Сибири, Калининградской области.

От редакции. Оргкомитет благотворительно-пропагандистской акции журнала "На боевом посту" благодарит за оказанную поддержку в подготовке проведенного мероприятия заместителя председателя Государственной думы Владимира Жириновского, президента Ассоциации банков России Гарегина Тосуняна, президента Общероссийского общественного движения "Россия Православная" Александра Буркина, Общественный фонд "Гордость Отечества", Фонд "Благодать" (руководитель депутат Государственной думы Наталья Дрожжина), Ассоциацию рокеров России (руководитель Александр Трофимов), организацию "Музторг" (генеральный директор Дмитрий Киселев), кинокомпанию "Централ Партнершип".

**Капитан
Вячеслав КАЛИНИН,
капитан
Виктор БОЛТИКОВ**

июнь 2005

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА — ШКОЛА ПАТРИОТИЗМА

В современных условиях важнейшим направлением патриотического воспитания становится воспитание личного состава на боевых традициях, примерах мужества и героизма российских военнослужащих.

Боевые традиции многообразны по сферам воинской деятельности и многоплановы по содержанию и формам проявления. Командирам (начальникам), их заместителям по работе с личным составом следует отбирать и заимствовать те из них, которые дают наилучший эффект и наибольшую отдачу в ходе работы по патриотическому воспитанию подчиненных.

Из директивы главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 30 ноября 2004 г.

Основными боевыми традициями являются:

- массовый героизм и мужество в сложные для страны периоды;
- верность военной присяге, Боевому знамени и Военно-морскому флагу;
- самоотверженность и самопожертвование в бою ради достижения общей победы;
- взаимная выручка, боевое братство и войсковое товарищество;
- уважение командира и защита его в бою;
- презрение к трусам и предателям, предпочтение достойной смерти пленению;
- воинская доблесть;
- своевременное одание воинских почестей погибшим в бою;
- неразрывное единство фронта и тыла, армии и народа;
- высокая бдительность;
- верность союзническому долгу в рамках заключенных договоренностей в борьбе против общего врага;
- своевременное награждение отличившихся в бою, пропаганда их боевого опыта;
- забота о сохранении жизни подчиненных в бою;
- гуманное отношение к поверженному врагу, мирному населению и пленным.

Из директивы главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 30 ноября 2004 г.

БОЕВЫМ ТРАДИЦИЯМ ВЕРНЫ!

В июне:

1980 г. — Личный состав внутренних войск принял участие в обеспечении XXII Олимпийских игр в Москве.

1989 г. — Части внутренних войск приняли участие в охране общественного порядка в Ферганской области.

9 июня

• **1956 г.** — Приказом МВД СССР сформировано Главное управление пограничных и внутренних войск (ГУПВВ).

14 июня

• **1932 г.** — Приказом ОГПУ сформированы части противовоздушной обороны войск ОГПУ в количестве 3000 чел., на которые возлагались задачи организации и обеспечения ПВО ряда транспортных и промышленных объектов.

• **1995 г.** — Военнослужащие внутренних войск приняли участие в специальной операции по освобождению заложников в г. Буденновске Ставропольского края.

24 июня

• **1945 г.** — Состоялся Парад Победы, в котором от внутренних войск приняли участие части ОМСДОН им. Ф.Э. Дзержинского.

29 июня

• **1941 г.** — В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования приказом наркома внутренних дел № 00837 создана оперативная группа для формирования дивизий из состава войск НКВД для пополнения действующей армии. Всего было сформировано 15 стрелковых дивизий. Все они прошли славный боевой путь на фронтах Великой Отечественной войны. Две из них стали гвардейскими.

5 июня

• **1948 г.** — В г. Елабуге сформировано Казанское военно-политическое училище МВД СССР. С 3 мая 1952 г. переименовано в Казанское военное училище МВД СССР. 21 августа 1953 г. училище расформировано.

17 июня

• **1924 г.** — На базе отряда особого назначения (ОСНАЗ) и других частей ОГПУ сформирована дивизия ОГПУ (с 1926 г. — дивизия им. Ф.Дзержинского). Сейчас — Отдельная дивизия оперативного назначения ВВ МВД России.

21 июня

• **1961 г.** — Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль "За оборону Киева". Этой медалью награждались участники обороны столицы Украины, в том числе и воины 23-й мсд, 4-й, 10-й дивизий войск НКВД по охране железных дорог и 35-й дивизии конвойных войск НКВД.

22 июня

• **1941 г.** — День памяти и скорби. (Установлен Указом Президента России от 08.06. 1996 г. № 857.) В этот день фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, напала на СССР.

• **1941 г.** — Гарнизоны 10-й дивизии, 57, 109, 114-го полков войск НКВД по охране железных дорог, подразделения 42-й бригады конвойных войск приняли участие в первых приграничных боях.

• **1941 г.** — Героическая оборона Брестской крепости, в которой приняли участие подразделения 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД.

30 июня

1943 г. — Создан Музей войск НКВД.

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

ЗОЛОТЫЕ
ЗВЁЗДЫ
ОТЕЧЕСТВА

ЗНАЕТЕ ли вы, кто в нашей стране получил Золотую Звезду Героя Российской Федерации под № 1? Кого из ветеранов Великой Отечественной войны, удостоенных звания Героя России, можете назвать? А первая и единственная женщина, награжденная высшим знаком отличия за мужество и героизм, проявленные в ходе боевых действий на Северном Кавказе, — кто она, какой подвиг совершила?..

Во внутренних войсках МВД России несколько лет тому назад выпускались комплекты плакатов, посвященных нашим сослуживцам, отмеченным Золотыми Звездами, вышел сборник очерков "Звезды мужества". Страна должна знать своих Героев — вот главная цель, для достижения которой осуществлялись эти и другие издательские проекты.

Комплект красочных плакатов "Твои Герои, Россия", выпущенный недавно редакцией журнала "Военные знания", составлен с таким расчетом, чтобы представить еще одну портретную галерею замечательных людей, прославивших свое Отечество на различных поприщах.

Здесь вы встретите Героев, чьи имена уже много лет не сходят с газетных и журнальных страниц, например, генерала Владимира Шаманова, который провел не одну блестящую военную операцию в ходе боевых действий на Северном Кавказе, и летчика-космонавта Сергея Крикалева, который отправился в свой шестой космический полет.

Кому из людей военных неизвестна фамилия Маргелов? Все знают, что генерал армии Василий Маргелов много лет командовал Воздушно-десантными войсками, которые в народе так нередко и называют: "ВДВ — Войска дяди Васи". Но мало кто знает, что один из четырех сыновей генерала — полковник Александр Васильевич Маргелов только в 1996 году стал Героем Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные почти четверть века тому назад при испытании сложных парашютных систем, он десантировался внутри боевой машины десанта.

Короткой, но яркой была жизнь спасателя международного класса из МЧС РФ Андрея Рожкова. Он со своими коллегами оказывался в числе первых там, где счет в спасательных операциях шел на часы и даже минуты — в зоне землетрясений, техногенных катастроф, вооруженных конфликтов. Он покорил не одну горную вершину, совершил не одну экспедицию. Установил флаг Российской Федерации на Северном полюсе, где и погиб в океанской ледяной пучине, испытывая спасательное снаряжение.

Другой испытатель, чья работа и вся жизнь были связаны с подготовкой космических полетов, Евгений Кирюшин, стал Героем России через двадцать с лишним лет после сложнейших экспериментов 70-х — 80-х годов, в которых не раз оказывался на той тончайшей грани жизни и смерти. ...Уникальная судьба удивительного человека, о котором до сих пор мало кто знает.

Недавно весь мир отметил 60-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Награды, в том числе и Золотые Звезды Героев, до сих пор находят ветеранов, совершивших свои подвиги в те далекие годы. Двое из этой когорты отважных фронтовиков представлены в альбоме — артиллерист Георгий Быстрицкий и партизан, разведчик-нелегал Юрий Колесников.

Несколько листов "геройского" альбома посвящены военнослужащим внутренних войск, о которых в разные годы рассказывал и наш журнал: медсестра сержант Ирина Янина, механик-водитель танка Виктор Величко, командир экипажа вертолета Андрей Орлов, снайпер рядовой Виталий Бабаков, разведчик Алексей Фомин.

Есть и страница, рассказывающая о подвиге офицера спецназа ГРУ старшего лейтенанта Владислава Долонина. В одном из округов внутренних войск продолжает службу его старший брат полковник Николай Долонин.

Рядом повествование (на каждом листе, кроме портрета Героя, уникальные фотоснимки и выразительный, насыщенный фактами текст-новелла) о командире мотострелковой роты Юрии Бучеве (ныне этот офицер служит военным комиссаром в Тамбове), полковнике милиции Баатре Гиндееве (бывший отважный соборец — заместитель министра внутренних дел Республики Калмыкия), полковнике ГУИНа Вадиме Петухове, огнеметчике рядовом Михаиле Ланцеве.

Авторам этого интересного и красочного издания (составитель Б.Карпов, художник О.Смирнов, фотографии П.Герасимов, М.Мармур, В.Николайчук и др.) удалось создать галерею, озаглавить которую можно незаслуженно забытым нынче призывом к молодежи — "Возьми в пример себе Героя!" Каждый из представленных восемнадцати Героев — достойнейшее имя на скрижалях отечественной истории.

Приобрести или заказать комплект плакатов "Твои Герои, Россия" (18 листов формата А3) вы можете по адресу: 125424, Москва, Волоколамское шоссе, д. 88, стр. 5. Телефоны для справок: (095) 491 -1598, (095) 491 — 2935 (факс)

Александр Василевский: “Война — самая суровая проверка умения управлять войсками”

Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский — один из наиболее выдающихся военачальников мира. Он, как и Г.К. Жуков, в годы Великой Отечественной войны занимал особое место в Ставке Верховного Главнокомандования, систематически и в полном объеме занимался организацией крупнейших операций Советской армии, управлением Вооруженными силами в стратегическом масштабе.

ВАСИЛЕВСКИЙ А.М. с 1940г. — заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба. С августа 1941 года Василевский становится заместителем начальника Генерального штаба и начальником Оперативного управления. С июня 1942 г. он начальник Генштаба, а с октября 1942-го одновременно и заместитель наркома обороны СССР. Василевский непосредственно участвовал в планировании и разработке важнейших операций Советских Вооруженных сил, в решении главных вопросов по обеспечению фронтов людскими ресурсами, материально-техническими средствами, в подготовке резервов всех видов для действий армии. Принимал непосредственное участие в разработке и осуществлении планов Сталинградской и Курской битв, освобождении Кавказа, Украины и Белоруссии, стран Восточной Европы. В ряде этих операций выступал как представитель Ставки ВГК. Вершиной полководческого искусства А.М. Василевского была подготовка и проведение Маньчжурской стратегической наступательной операции войск Дальнего Востока (9 августа — 2 сентября 1945 г.).

Таким образом, Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский показал себя за период Великой Отечественной войны по-настоящему выдающимся полководцем. Он подал всем офицерам замечательный пример того, как много можно достигнуть, если стремление к великой цели, верность воинскому долгу и талант органически соединяются с полной самоотдачей интересам дела и самоотверженным трудом.

После окончания Великой Отечественной войны А.М. Василевский — вновь начальник Генерального штаба ВС СССР. В 1949 — 1953 гг. — министр Вооруженных сил СССР. Маршал Советского Союза с 1943г. Дважды награжден орденом “Победа”.

О командирских качествах

...Я считал ... неперменным качеством хорошего командира умение руководить подчиненными, воспитывать и обучать их, обес-

печивать высокую дисциплину и исполнительность.

Повиновение, держащееся на страхе перед наказанием, немного стоит. Лишь только армия попадет в тяжелые боевые условия, от такого повиновения не останется и следа. Чтобы выиграть сражение, одного повиновения мало. Нужно, чтобы подчиненные доверяли командирам.

...Каждый военачальник, будь то командир части или дивизии, командующий армией или фронтом, должен быть в меру расчетливым и осторожным. У него такая работа, что он несет ответственность за жизнь тысяч и десятков тысяч воинов, и его долг — каждое свое решение взвешивать, продумывать, искать наиболее оптимальные пути к выполнению боевой задачи.

О воинском обучении

Некоторые профессиональные понятия пришлось в корне пересматривать, изучать заново. Впрочем, напряженно учиться пришлось всю жизнь. Такова профессия военного человека. Она требует от любого серьезного специалиста... постоянного пополнения знаний, расширения кругозора.

О стратегии

Теория глубокой операции видела полный разгром вражеских сил в одновременном подавлении обороны противника на всю ее глубину. Применением авиации и воздушно-десантных частей обеспечивался быстрый прорыв этой обороны, выход на оперативный простор и во вражеский тыл.

Опыт Берлинской операции еще раз убедительно показал нецелесообразность применения крупных танковых соединений в сражении за большой населенный пункт: они теряют здесь свои главные преимущества — ударную силу и маневренность.

О боевой готовности

Преждевременная боевая готовность Во-

оруженных сил может принести не меньше вреда, чем запоздание с ней. От враждебной политики соседнего государства до войны бывает дистанция огромного размера.

О начальном периоде Великой Отечественной войны

В те дни, когда советские войска начали отходить в глубь страны, все наши помыслы обратились к одной цели: выдержать, выстоять, как бы ни было трудно. Враг силен и беспощаден. Стало ясно, что борьба с ним будет длительной и тяжелой... Но ни перспектива длительной войны, ни трудности, ни потери, которые предстояло понести, не страшили нас. Мы горели желанием изменить ход войны. Наш служебный долг, характер ратного труда требовали отдать все свои силы, а если нужно, и жизнь защите Родины, и мы шли на это... Залогом нашей уверенности являлись могучие жизненные силы советского строя, его способность выдержать любые испытания.

О Верховном Главнокомандующем

...И.В. Сталин, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования.

О полководцах

Военачальник удостоивается звания полководца не по служебному приказу... Звание полководца — это своего рода общенациональное признание заслуг военачальника, его умения руководить войсками в битвах и сражениях, его выдающихся побед на войне. Кто не исполнял командную должность крупного масштаба, тот не имеет никаких перспектив на честь называться полководцем.

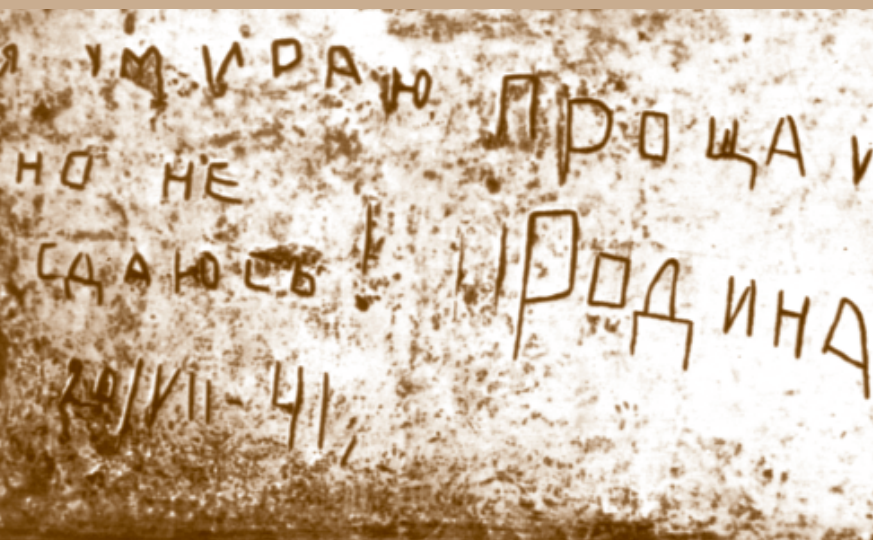
**Подготовил подполковник
Владимир БОРОДИН**

Первые удары немецкой армии и ее союзников в июне 1941 года обрушились не только на Красную Армию и пограничные войска, но также на части внутренних войск НКВД СССР, дислоцировавшиеся в западных районах страны. О том, как сражались в начале Великой Отечественной войны воины-чекисты, известно сегодня, к сожалению, немногим.

22 июня стало для нашего народа Днем памяти и скорби. Это обязывает нас вспомнить о подвигах командиров и бойцов внутренних войск, которые дали первый достойный отпор агрессорам.

В ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ...

"... 21 июня, как обычно, караулы ушли на охрану объектов в город. Где-то играла гармонь. Субботний вечер был таким теплым, тихим и спокойным, что невольно возникали мысли о доме, о родных... Одни бойцы остались в казарме и писали письма, другие смотрели кино в клубе. После кино — отбой. Казармы быстро затихли".

Это воспоминания Н.А. Токарева и А.П. Чубарова — бойцов 132-го отдельного батальона конвойных войск, дислоцировавшегося накануне вторжения в Брестской крепости, о последнем предвоенном дне. Известны имена лишь 22 военнослужащих из числа личного состава этой части, принявших неравный бой с захватчиками утром 22 июня 1941 года и погибших при обороне крепости. Многим поколениям советских граждан хорошо известна надпись, оставленная на стене одной из казарм Брестской твердыни:

"Я умираю, но не сдаюсь!
Прощай, Родина.
20.VII.1941 г."

Но далеко не все знают, что эти строки начертаны в казарме 132-го отдельного конвойного батальона. О том, как долго его бойцы сдерживали натиск наступающего врага, свидетельствует дата, указанная неизвестным защитником крепости в его предсмертном послании.

И такое яростное сопротивление немцы встречали везде, где на их пути оказывались части и подразделения внутренних войск НКВД СССР.

К 22 июня 1941 г. на территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Литвы, Южной Латвии, а также Молдавии дислоцировались части и подразделения трех дивизий войск по охране железнодорожных сооружений (12 полков), одной дивизии конвойных войск (3 полка), одной отдельной конвойной бригады, одного отдельного конвойного батальона, двух отдельных мотострелковых полков и одного отдельного кавалерийского полка.

Никаких мифических десятков дивизий НКВД, да еще оснащенных танками и гаубицами, в приграничных районах СССР, вопреки утверждениям неизвестного В. Резуна (Суворова), в описываемый период не существовало.

Первыми удар врага приняли на себя бойцы частей и подразделений войск НКВД, охранявшие железнодорожные сооружения и другие важные коммуникационные объекты.

На стороне противника были внезапность нападения, превосходство в живой силе и технике, практически полное господство в воздухе. Вследствие действий вражеских диверсантов, зачастую одетых в форму военнослужащих Красной Армии или сотрудников милиции, а также бомбежек и артиллерийского огня связь между многими гарнизонами была нарушена. И все же они сражались.

Гарнизон 57-го полка численностью 27 человек более пяти суток защищал железнодорожный мост через реку Прут в районе станции Унгены, сдерживая целый пехотный полк противника. Там же, в Молдавии, героически дрались в окружении войны, оборонявшие железнодорожный мост через реку Бадуль-Серет. Погибли в неравном бою бойцы 5-й роты 64-го полка войск НКВД, отражавшие штурм моста через Западный Буг (Украина). Их судьбу разделили красноармейцы и командиры литовских гарнизонов 84-го полка в Кретинге, Укмерге, Алитусе, Таураге, Канюкае и Середняках.

Значительный урон пехотным и бронетанковым частям гитлеровцев с первых же

дней войны нанесли бронепоезда, входившие в состав соединений по охране железнодорожных сооружений.

Так, 26.06.1941 г. бронепоезд 66-го полка пушечно-пулеметным огнем уничтожил до полка пехоты врага. В этот же день личный состав 76-го бронепоезда, проведя 14-часовой бой с противником на перегоне Минск — Смолевичи, подбил 11 танков и сбил 1 самолет.

Беспримерный подвиг совершили «железнодорожные танкисты» роты броневозов 53-го полка, поразившие 7 танков и 6 самолетов противника у станции Дретуня (Белоруссия) 10 июля 1941 г. Во время боя немцам удалось блокировать возможные пути отхода бронезелона, и экипаж, израсходовав боекомплект, взорвал бронепоезд. Затем чекисты яростным штыковым ударом опрокинули наседавшую на них пехоту врага и вырвались из окружения.

Не менее доблестно сражались в первые дни Великой Отечественной войны соединения и части мотострелковых войск НКВД СССР.

16-й мотострелковый полк в течение суток сдерживал гитлеровцев в районе Луцк — Броды — Дубно, уничтожив свыше 100 вражеских солдат и командиров, 18 единиц бронетехники (24.06.1941 г.). Около двух суток не подпускал оккупантов к Львову 6-й мотострелковый полк (28 — 29.06.1941 г.).

25 июня за два часа боя усиленный батальон 1-го полка 22-й мотострелковой дивизии оперативных войск НКВД под Утянами (Литва) записал на свой счет 8 подбитых танков 8-й немецкой мотомехдивизии.

Начиная с 28 июня части 22-й мсд, находясь под сильнейшим артиллерийским огнем и регулярной бомбежкой, более двух дней удерживали переправы на Западной Двине, под Ригой, обеспечив отход соединений 8-й армии на правый берег реки. «Рига защищалась отрядами Рабочей гвардии и пятым полком НКВД, которые сражались в труднейших условиях», — сообщал позднее в своем докладе секретарь ЦК КП(б) Латвии Я.Э. Калнберзин. Напряженная ситуация в районе Риги усугублялась действиями «пятой колонны» — латышских боевиков-националистов, которые систематически обстреливали улицы и здания учреждений органов исполнительной власти, связи, другие важные городские объекты, используя в качестве огневых точек окна домов, чердаки и даже колокольни.

Самоотверженно выполняли свой служебный долг с первого же дня войны военнослужащие конвойных войск.

Значительный вклад в оборону г. Минска внесли подразделения 42-й отдельной конвойной бригады. Днем и ночью бойцы этого соединения несли службу по охране важных объектов, находившихся в столице Белоруссии, уничтожали диверсантов и парашютные десанты противника, участвовали в эвакуации населения, правительственных учреждений, особо ценных грузов, несли патрульно-постовую службу. Все это происходило при непрерывной бомбардировке и артиллерийском обстреле города. После захвата немцами Минска бригада отражала наступление противника на подступах к Могилеву, заняв позиции на восточном берегу р. Березина.

С первого дня войны в составе 42-й отдельной конвойной бригады сражалась сводная рота 236-го полка, дислоцировавшегося в Москве. Среди подразделений роты выделялся взвод младшего лейтенанта В.Н. Кустарева, заслуживший уважительное название — «взвод бесстрашных».

Наряду с вышеперечисленными задачами военнослужащие конвойных войск продолжали выполнять и свои непосредственные обязанности.

Блестяще осуществили эвакуацию заключенных, содержавшихся в тюрьмах Львова, Самбора и Дрогобыча, подразделения 233-го полка конвойных войск. Они конвоировали заключенных до небольших железнодорожных станций к востоку от областного центра, где их грузили во все имевшиеся на станциях вагоны, включая открытые полувагоны, что считалось совершенно недопустимым в мирное время, и отправляли в тыл. Личный состав части при этом действовал хладнокровно, четко и слаженно, несмотря на чудовищный дефицит времени, а также царившие вокруг неразбериху и нервозность. Если учесть еще налеты вражеской авиации как во время погрузки, так и в ходе дальнейшего следования составов, то выполнение данной задачи 233-м полком, без сомнения, можно назвать подвигом.

Благодаря усилиям и героизму личного состава конвойных частей удалось своевременно произвести эвакуацию лиц, заключенных под стражу, с территории Белоруссии и республик Прибалтики.

Во время авианалета противника на Ленинград взрыв одной из сброшенных бомб разрушил стену городской тюрьмы, в результате чего часть заключенных предприняла попытку побега. Однако он был предотвращен вовремя подоспевшим караулом 225-го полка, подразделения которого несли службу по охране тюрьмы.

Уже в ходе приграничных боев возникла необходимость организации пунктов приема военнопленных. 24.06.1941 г. подразделения 229-го конвойного полка (г. Ровно) приняли первую группу пленных.

Подводя некоторый итог всему сказанному, можно лишь подтвердить то, что в ходе первых сражений с гитлеровцами и их союзниками военнослужащие войск НКВД СССР дали достойный отпор захватчикам, проявив не только беспримерную храбрость и стойкость духа, но и отменную служебно-боевую выучку, а также редкую организованность и образцовую исполнительность при решении поставленных перед ними задач. Они дрались до последнего патрона, до последней гранаты, погибали в окружении, умирали от полученных ран, но не отступили ни на шаг. И причинами такого самопожертвования являлись не фанатизм, не отчаяние обреченных, а убежденность в справедливости борьбы с врагами своей Родины и искренняя преданность ей.

Вячеслав ЕЛАГИН,
полковник в отставке,
старший научный сотрудник
Центрального музея ВВ МВД РФ
Фото из архива журнала

Выдвиженец

Сталин был в ярости. Это чувствовалось по его желтым глазам, упершимся в лоб всеильного наркома НКВД — Лаврентия Павловича Берии.

— Где Ракутин? Почему я ничего о нем не знаю? — задал вопрос вождь. — Ссучился?

Берия взмок. Ракутин являлся не просто командующим одной из армий — он выдвиженец Лаврентия Павловича, осыпанный милостями генсека еще в предвоенное время. Сталин видел в Ракутине талантливого военачальника, именно его представлял себе в качестве командующего фронтом, который должен будет внести основной вклад в предстоящую победу. Фамилия "Ракутин" начинала звучать все чаще.

И этот человек вдруг исчез!

Сбежал, изменил? На эти вопросы должен был ответить прямой начальник Ракутина — Берия...

Почему же исчезновение этого генерала вызвало столь однозначную реакцию Сталина? Тем более что до самого конца 30-х годов Иосиф Виссарионович вообще не слышал о Ракутине.

После жесточайшей "рубки" командного состава Советских Вооруженных сил пришлось в экстренном порядке выдвигать на вышние должности более или менее толковых командиров. А их как раз катастрофически не хватало. Чистка же офицерского корпуса войск НКВД пришлось именно на период их интенсивного развития. Кроме уже имевшихся конвойных, охранных и оперативных частей, начали формирование первых оперативных соединений с явно "ударной" структурой, включающей танковые, артиллерийские, а также специальные подразделения.

В связи с вышесказанным выдвижение Ракутина было вполне объяснимо. Не имея необходимого для генерала образования, он все же прошел путь от красноармейца до командира части во внутренних и пограничных войсках. Таких в тот период оказалось немного. В новой стратегии руководства страны Ракутину отводилась особая роль, основанная на хорошем знании границы и приграничья.

После присоединения к СССР республик Прибалтики начальнику погранвойск Прибал-

тийского погранокруга генералу Константину Ивановичу Ракутину надлежало создать контрольно-следовую полосу, погранразведку, усилить кадрами заставы, а также участвовать в высылке из приграничья "социально вредного элемента".

Начиная с 16 июня 1941 г. согласно распоряжению Советского правительства началась передача функций охраны госграницы Наркомату обороны с последующим отводом застав в тыл армии. Однако на 22 июня 1941 года граница оставалась в руках пограничников — фактическая передача еще не состоялась.

Ответственность — на себя

Лишившиеся уже в первых приграничных сражениях почти полумиллиона красноармейцев, застигнутые врасплох советские войска беспорядочно отступали на восток, зачастую смешиваясь с бегущим гражданским населением и попадая в танковые клещи врага.

В сложившейся обстановке должны

были найтись знающие свое дело командиры, которые сумели бы организовать эту массу испуганных, растерянных людей. Таковым, в числе немногих других, стал Константин Иванович Ракутин.

Есть информация о крайних мерах, принимаемых в те дни Ракутиным в отношении паникеров и трусов. Но ведь ему потребовалось превратить в организованную силу толпы обезумевших от страха бойцов, что он и сделал. На всем пути отступления командир старшего звена Ракутин сбивал и формировал команды, полки, даже дивизии, оказывавшиеся барьером на пути противника. К сожалению, ненадолго — наспех сколоченные части быстро погибали под ударами превосходящих сил гитлеровцев. И приходилось собирать новые.

Несмотря на все отчаянные усилия руководства Красной Армии, она откатывалась все дальше в глубь страны под прикрытием собранных в полки подразделений внутренних и пограничных войск, командовал которыми опять же генерал Ракутин.

Пути-дороги войны привели Конс-

тантина Ивановича на московские рубежи обороны. Впрочем, таковой еще и не было. Просто в очередной раз удалось, как говорится, наскрести по сусекам все, что можно. Впереди была Ельня.

В сентябре 1941 года четыре дивизии — 100, 127, 153 и 161-я, находившиеся в подчинении у генерал-майора Ракутина, совершили невероятное: удержали немцев на дальних рубежах под Ельней.

Что же это были за войска и откуда они взялись, если Сталин категорически запретил Берии сдвинуть с места хотя бы один полк из числа частей НКВД, стоявших под Москвой?

Это были дивизии народного ополчения, которые собрал и организовал командарм Ракутин. За подвиг под Ельней соединениям присвоили наименования гвардейских.

Именно тогда Сталин окончательно уверовал в наличие у себя настоящих полководцев. Имя Ракутина прогремело с удвоенной силой.

И вскоре знаменитый командарм исчезает. Совсем.

Вопрос без ответа

Так что же все-таки произошло?

Только в начале 80-х годов прошлого столетия в энциклопедии "Великая Отечественная война 1941-1945 гг." появились краткие сведения об этом человеке. Сообщалось, что Константин Иванович Ракутин прожил короткую жизнь — 1901-1941 гг., звание генерал-майора присвоено в 1940 г., в партии с 1928 г., в Рабоче-Крестьянской Красной Армии — с 1919 г. Далее говорилось: до 1941 г. — на руководящих должностях в войсках НКВД. До июля 1941 г. — командующий 31-й армией, до октября 1941 г. — командующий 24-й армией. Погиб в бою западнее г. Вязьмы. Награды: орден Отечественной войны I степени и орден Красной Звезды.

Плохо вооруженная 24-я армия, находясь в составе Резервного фронта, в разгар сражения под Вязьмой приняла

на себя мощнейший удар превосходящей по численности группировки противника. Вяземская трагедия поглотила целые полки и даже дивизии советских войск. Поглотила она и генерала Ракутина.

Вопрос Сталина: "Где он?" — остался без ответа.

Только к середине 1943 года, не обнаружив Ракутина в лагерях для советских военнопленных на освобожденной территории европейской части СССР, компетентные лица приняли решение "признать пропавшим без вести в боях против немецко-фашистских войск в 1941 году".

Наступает день Великой Победы. Начинается мирная жизнь. Смерш, затем МГБ и МВД старательно перелопачивают захваченные в Германии архивы спецслужб, в том числе лагерей смерти. Но фамилию Ракутина нигде найти так и не удалось. Вывод о героически погибшем военачальнике напрашивался сам собой. Однако отечественные секретные службы к этому периоду знали примеры исчезновения советских военнослужащих за границей с целью избежать участия в войне на любой из сторон. Некоторые из исчезнувших попросту становились агентами иностранных разведок.

Но не Ракутин. В результате после многочисленных проволочек чиновники сошлись на формулировке: "Погиб в 1941 году на фронте Великой Отечественной войны". И в какой уже раз официальное определение в отношении Ракутина не дало ответа на главные вопросы — где погиб, когда, где похоронен. Вопросов больше, чем ответов.

В 1990 году, во многом благодаря непрекращающемуся потоку писем фронтовиков, Константин Иванович Ракутин был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно). Трудно поверить, но даже это не стало причиной прекращения всевозможных слухов о Ракутине. Наоборот, к ним добавились новые, еще нелепее предыдущих, как, например: Ракутин — агент-чехист, нап-

равленный со сверхсекретной миссией за рубеж. И потому о нем — ни слуху ни духу.

Поисковики. Что скажет наука?

В конце апреля 1996 года группа поисковиков в составе В. Мартынова, А. Меженко, Д. Соколова и С. Садовникова исследовала участки на территории Вяземского и Дорогобужского районов Смоленской области.

Постепенно дорога привела их к урочищу Гаврюково близ трассы Волочск — Семлево. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в этих местах шли ожесточенные бои. Поисковики обнаружили в воронке разорвавшейся бомбы одно из захоронений. Детальное ознакомление с найденными в нем личными медальонами и фрагментами полуистлевшего форменного обмундирования позволило прийти к выводу, что обнаруженные останки принадлежат советским военнослужащим, один из которых имел звание генерал-майора.

Заключение сотрудников Центральной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны Российской Федерации: "Выявленные совпадения комплекса идентифицированных признаков... позволяют сделать вывод о том, что представленные на исследование части скелетированного трупа могут являться останками генерал-майора Ракутина Константина Ивановича".

Причиной смерти, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, явились ранения, не совместимые с жизнью. На основании сведений, полученных из Центрального архива Министерства обороны РФ, было установлено, что Ракутин погиб 7 октября 1941 года.

Так обрело покой имя этого незаурядного, оказавшего неоценимые услуги своей стране в тяжелейший для нее час человека. Хочется верить, что такой же покой станет последней данью уважения и благодарности десяткам тысяч наших соотечественников, отдавших жизнь за Родину.

Сергей КОРКИН
Фото из архива журнала

Здравствуйтесь, уважаемая редакция журнала "На боевом посту"!

Что и говорить, нынешнее время — сложно понимаемое и, видимо, трудно объяснимое. Я, к примеру, весь минувший год не смог получить ответы на свои вопросы, а тут наступил 2005 год, и вопросов этих стало еще больше.

Я военный пенсионер с 1992 года, подполковник запаса. Во внутренних войсках прослужил более 26 календарных лет, имею медали "Ветеран ВС СССР" и "За безупречную службу в ВС СССР" всех трех степеней. Когда уволился, мог ездить бесплатно в городском транспорте, платил 50 процентов за квартиру, коммунальные услуги и телефон, не платил налог за приватизированную квартиру и арендованный участок земли.

Постепенно все эти льготы куда-то пропали, их почему-то отменили. Везде, куда бы я ни обращался, мне объясняли, что воспользоваться ими я по новым законам смогу лишь по достижении 60-летнего возраста как ветеран труда. Но, извините, в конце концов, я ведь являюсь ветераном Вооруженных сил, и принципы определения моей пенсии были, мягко говоря, несколько отличные от правил определения пенсии гражданских лиц.

Во-первых, я не по собственному желанию мотался по всей стране, служил за Уралом, в Коми АССР, после этого — в Хабаровском крае. К западу от Уральских гор для меня места службы не нашлось. В этом особенность профессии военного, о чем я прекрасно знал, поступая в военное училище. Как знал и то, что при выходе на пенсию государство не обидит ни меня, ни членов моей семьи. Почему же в стране — правопреемнице СССР — законы обижают военных пенсионеров?

Во-вторых, специфика военной службы не позволяла мне, как и другим военнослужащим, заниматься иной деятельностью, кроме непосредственно военной службы. На гражданке условия совсем иные. Уйдя на пенсию, я работал в двух местах, получая значительно больше того, что имел в войсках. Спокойно, без тревог и командировок жил, имел два гарантированных выходных дня, семичасовой рабочий день по основному месту работы. Теперь мне непонятно, почему я смогу воспользоваться своими правами и льготами на тех же условиях, что и гражданские пенсионеры. Кроме того, у меня возник вопрос по поводу моей трудовой деятельности уже после увольнения в запас. Куда пошли мои деньги, которые перечислялись все это время в Пенсионный фонд? Мне они вряд ли достанутся, я же ведомственный пенсионер. Но ведь я такой не один. Что же получается? В Пенсионном фонде вырастает значительная "бесхозная" сумма из отчислений работающих офицеров запаса. А кто пользуется этими отчислениями?

В-третьих, есть у нас такая льгота, как компенсация за санаторно-курорт-

ное лечение — 6 минимальных размеров оплаты труда. Только почему-то ее выплачивают, исходя из расчета 1 МРОТ, равного 100 рублям. Объясняют, что так установлено и у МВД денег на увеличение нет.

В-четвертых, пенсионерам "всех категорий", как пишут в документах, производятся какие-то ежеквартальные начисления, два-три раза в год начисляются надбавки. Мне же изменения в пенсии были только в связи с возмещением льготы по оплате квартиры и коммунальных услуг.

Вот мне и непонятно, как же так получается, что я, ветеран Вооруженных сил, по закону обладающий множеством льгот, по существу, не имею от государства ничего, кроме пенсии. Такого унижения военных, пусть даже и находящихся в запасе, не было даже при Хрущеве и Ельцине.

За разъяснениями я обращался в свое ведомство — МВД России, но все мои вопросы переадресовывались в местные органы, а там говорят только одно: "У нас такое распоряжение!" И я их в этом не виню.

Думая о своем положении и о положении таких же, как я, военных пенсионеров, я беспокоюсь о будущем силовых министерств. Кто же пойдет служить Отечеству (пусть даже и по контракту), видя, как откровенно "кинули" пенсионеров. Ведь служащих ныне ждет то же самое при выходе на пенсию. К тому же сейчас, чтобы не повышать военным пенсионерам пенсии, власти предержащие наловчились повышать денежное содержание находящихся в строю, заранее зная, что на пенсию отставников это никак не повлияет. Вот это здорово!!!

В конце концов, объясните хоть вы, какими льготами на сегодняшний день (что должен получать и в каком виде) обладаю я, 58-летний пенсионер ВВ МВД России?

**С уважением, Г. Г. СИНЕГУБ,
подполковник в отставке,
г. Хабаровск**

От редакции.

Уважаемый Григорий Гаврилович! Во-первых, спасибо за внимание к нашему журналу. Проблема военных пенсионеров, поднятая Вами в письме, как никогда актуальна в наши дни — она затрагивает интересы десятков тысяч бывших военнослужащих, отдавших служению Отечеству свои лучшие годы, а главное — здоровье. Как ни парадоксально, но в последние годы внимание Российского правительства к подобной категории людей оставляет желать лучшего. О них стараются забыть. Создается впечатление, что после многолетней службы в армии человек становится для страны обузой. О ветеранах Великой Отечественной войны и военнослужащих, в том числе находящихся в запасе, вспоминают лишь накануне Дня Победы

или Дня защитника Отечества, как это было, например, 9 февраля нынешнего года, во время встречи Президента России В.В. Путина с министрами силовых структур и финансов. Тогда, обьявив на всю страну о предстоящем с 1 марта повышении денежного содержания военнослужащих более чем на 20 процентов, министр обороны С. Иванов с подачи Министерства финансов разъяснил, что данная прибавка планируется в виде надбавки к денежному содержанию военных в размере одного должностного оклада (это, кстати, как раз то, о чем Вы пишете в своем письме). Заранее зная, что данная надбавка на пенсиях военнослужащих никак не отразится, министр обороны напрямую доложил об этом президенту, мотивируя неординарное решение тем, что, по расчетам Министерства финансов, военных пенсионеров в стране в три раза больше, чем находящихся в строю, и денег на них в казне не хватит. И только личное вмешательство в ситуацию Президента России заставило министра финансов вспомнить о том, что военные пенсионеры — тоже люди, и добавить им с 1 марта хотя бы ту сумму, которая предусмотрена для гражданских, — 240 рублей. Пусть размер этой надбавки более чем символичен, радует хотя бы то обстоятельство, что о бывших военных наконец-таки вспомнили на самом высоком уровне. Но вот что еще интересно. Как оказалось, первоначально "подполковник Кудрин" планировал прибавку в 200 целковых, но под грозным взглядом президента не устоял, смилиостивился и накинул еще 40 рубликов.

А Вы пишете, что в силу специфики военные и гражданские пенсии должны отличаться. Увы, сегодня это не актуально.

Вот так, дорогой наш читатель... Плачевное ущемление прав пенсионеров, начавшееся в современной России с гражданского населения, докатилось и до бывших военнослужащих.

Так что, Григорий Гаврилович, Вам повезло хотя бы потому, что до 60 лет Вам осталось чуть больше года и Вы немного успели пожить по-человечески, а вот что делать остальным недавно уволенным в запас, непонятно. Люди в полной растерянности. Много лет тому назад они поклялись верно служить Отечеству. Они и думать не могли, что это самое Отечество в лице главного финансиста страны их многолетней верности не оценит и попросту откестится от их заслуг, нагло заявив при этом, что их слишком много. Не потому ли у военных пенсионеров остается практически одна реальная льгота — бесплатное погребение. Что и говорить, хороший наем!

Вот таким, Григорий Гаврилович, невеселым, но отвечающим нынешним реалиям получился наш ответ. Благополучия и удачи Вам и всем, кто отдал военной службе всю свою жизнь! Назло всем живите долго и счастливо!

В связи с заменой удостоверений участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в адрес Главного командования внутренних войск и редакции журнала поступает много жалоб о якобы отказе в выдаче новых удостоверений, затягивании сроков рассмотрения документов. Военнослужащие, участвовавшие в выполнении задач на ЧАЭС и в зоне отчуждения, члены их семей задают немало вопросов, связанных с оформлением и порядком представления документов для замены удостоверений старого образца на новые. Их волнение понятно: 2005 год последний, когда это можно будет сделать.

С просьбой разъяснить правила замены удостоверений и ответить на вопросы читателей мы обратились к офицеру отделения социально-правовой работы Главкомата внутренних войск, секретарю комиссии ГКВВ МВД России по рассмотрению заявлений и документов для оформления и выдачи удостоверений участникам ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС подполковнику Олегу НАЗАРЕНКО.

Замена удостоверений ведется с 2000 года, когда вышло в свет утвержденное совместным приказом Министров Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, труда и социального развития, финансов от 29 февраля 2000 г. № 114/66/23н (опубликовано в "Российской газете" 04.07.2000 г.) Положение "О порядке оформления и выдачи удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС". К сожалению, комиссии, созданные в воинских частях, соединениях и округах, да и сами заявители не всегда добросовестно относятся к сбору и оформлению документов, которые являются основанием для замены удостоверений. Поэтому у военнослужащих и членов их семей и возникают вопросы.

Чаще всего справки, копии документов, подтверждающих участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, не заверены нотариально. Иногда заявители забывают прислать свои фотографии размером 3х4, копии удостоверений старого образца, архивных справок, паспортов с их реквизитами (номер паспорта, когда, кем выдан, регистрация). Комиссия вынуждена приостанавливать рассмотрение таких документов, организовывать переписку с заявителями и архивами. Отсюда жалобы в адрес ГКВВ и различные вышестоящие инстанции.

Здесь, на мой взгляд, следует напомнить, что в компетенцию комиссии Главного командования не входит доукомплектование и оформление поступивших документов. Они должны направляться уже в готовом виде заявителями и комиссиями воинских частей, соединений и округов.

В перечень представляемых документов входят:

- заявление (рапорт по команде) на имя председателя комиссии ГКВВ МВД России по проверке документов, выявлению и учету граждан из подразделений особого риска, принятию решений о выдаче удостоверений участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС;

- копия удостоверения участника ликвидации последствий старого образца, заверенная гербовой печатью воинской части либо нотариально;

- фотография (3х4) с указанием фамилии, имени, отчества на обратной стороне, заверенная гербовой печатью воинской части;

- копия паспорта (номер паспорта, когда, кем выдан, регистрация);

- справки, копии одного или нескольких документов, подтверждающих участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, заверенные гербовой печатью воинской части либо нотариально;

- копии архивных справок (по необходимости), заверенные гербовой печатью воинской части либо нотариально.

Особое внимание при этом следует обратить на наличие документов, подтверждающих участие в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС:

- командировочное удостоверение с отметками о пребывании в населенных пунктах (пункте), находящихся в зоне отчуждения;

- справка об участии в работах в зоне отчуждения, выданная в 1986-1990 годах воинскими частями, выполнявшими работы непосредственно в зоне отчуждения;

- табель учета рабочего времени в зоне отчуждения;

- справка о праве на повышенный размер оплаты труда (о выплате денежного содержания в повышенных размерах) за работу в зоне отчуждения (в зонах опасности внутри зоны отчуждения);

- задание (заявка) на полет в зону отчуждения, летная книжка и полетные листы летно-подъемного состава с записью о полетах в зону отчуждения;

- военный билет (раздел "Прохождение учебных сборов" и "Особые отметки") с записью о ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (в зоне отчуждения);

- выписка из приказа по личному составу воинской части, принимавшей участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, о прибытии, убытии и работе в зоне отчуждения.

Документами, подтверждающими участие в работах по объекту "Укрытие" (с указаниями о работе по данному объекту), являются любой из нижеперечисленных:

- выписка из приказа по воинской части, принимавшей участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и включенной в перечень воинских частей, личный состав которых при-

нимал участие в работах (выполнял служебные обязанности) по ликвидации последствий аварии, о направлении для работ на объект "Укрытие";

- выписка из журналов выдачи дозиметров и контроля доз, полученных во время работ на объекте "Укрытие";

- выписка из наряда-допуска на проведение работ на объекте "Укрытие";

- пропуска на объект "Укрытие" для ведения соответствующих работ, заверенные гербовой печатью администрации Чернобыльской АЭС, либо комплексной экспедиции Института им. И.В. Курчатова, либо ПО "Комбинат", либо их соответствующими службами, выдавшими эти документы — с июля 1987 года по 31 декабря 1988 года с шифром "Шлем" (рисунок буденовки), с 1 января 1989 года с шифром "Тубус" (рисунок микроскопа), с 1 января 1989 года по пропускам 3-й группы и временным с шифром "Птица" (рисунок птицы с поднятыми крыльями);

- справка о времени работы на объекте "Укрытие", заверенная гербовой печатью администрации Чернобыльской АЭС, либо комплексной экспедиции Института им. И.В. Курчатова, либо ПО "Комбинат", либо их соответствующими службами, выдавшими эти документы;

- табель учета рабочего времени, относящийся к работе на объекте "Укрытие", заверенный гербовой печатью администрации Чернобыльской АЭС, либо комплексной экспедиции Института им. И.В. Курчатова, либо ПО "Комбинат", либо их соответствующими службами, выдавшими эти документы;

- справки об оплате труда, относящиеся к работе на объекте "Укрытие", выданные администрациями Чернобыльской АЭС, либо комплексной экспедицией Института им. И.В. Курчатова, либо Межотраслевым научно-техническим центром "Укрытие" Национальной академии наук Украины (правопреемником комплексной экспедиции Института им. И.В. Курчатова), заверенные гербовой печатью администрации Чернобыльской АЭС, либо комплексной экспедиции Института им. И.В. Курчатова, либо ПО "Комбинат", либо их соответствующими службами, выдавшими эти документы.

Справки, выданные воинской частью, которая не принимала непосредственного участия в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения и не входит в перечень воинских частей, указанных в приказе министра обороны Российской Федерации от 27 марта 2003 г. № 88 "О мерах по обеспечению социальной защиты личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации и членов их семей, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также граждан из подразделений особого риска" (опубликован в газете "Красная звезда" 27.09.2003 г.), основанием для выдачи удостоверений не являются. То же самое относится к выпискам из личных дел военнослужащих, за исключением выданных воинской частью, личный состав которой принимал непосредственное участие в ликвидации послед-

ствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Удостоверение, имеющееся у инвалида вследствие чернобыльской катастрофы, переоформлению на удостоверение нового образца не подлежит.

Вдове (вдовцу) умершего (погибшего) участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС удостоверение выдается на имя умершего (погибшего) участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. При оформлении удостоверения нового образца в нем указывается фамилия, имя, отчество умершего (погибшего) участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Фотография в бланк не вклеивается, а на ее месте делается надпись черными чернилами "Посмертно" и заверяется печатью органа, выдающего удостоверение.

В случае отсутствия подтверждающих документов об участии в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС следует обращаться в архивы:

— Центральный архив внутренних войск МВД России — 107150, г. Москва, ул. Ивантевская, д. 5;

— Российский государственный военный архив — 125212, г. Москва, ул. Адмирала Макарова, д. 29;

— Межотраслевой научно-технический центр "Укрытие" Национальной академии наук Украины (для получения архивных справок о работе на объекте "Укрытие") — 07270, Киевская область, г. Чернобыль.

— Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (для военнослужащих, прибывших для прохождения воинской службы из Министерства обороны) — 142100, Московская область, г. Подольск.

В связи с окончанием срока выдачи удостоверений участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС 31 декабря 2005 года документы необходимо оформить и направить в адрес ГКВВ МВД России до 1 октября 2005 года.

Напоминаю, что в соответствии с распоряжением главнокомандующего внутренними войсками от 19 апреля 2005 года ответственность за работу по подготовке документов для обмена удостоверений возложена на кадровые органы воинских частей, соединений и округов внутренних войск.

С сертификатом по ипотечному кругу, или Злоключения виртуального майора

Из номера в номер мы рассказываем о ходе подпрограммы "Государственные жилищные сертификаты", входящей в государственную программу "Жилище". О новациях в законодательстве, трудностях, с которыми сталкиваются держатели сертификатов, многочисленных юридических тонкостях и подводных камнях, подстерегающих тех, кто находится в шаге от долгожданной квартиры. А в этот раз решили пройти путем прибывшего в столицу для покупки жилья увольняющегося офицера, которому командование предложило получить ГЖС. Путем, который интересует сегодня многих, — попытаться купить с помощью сертификата жилье по ипотеке.

**Миллион — это
деньги хорошие, но...**

Выбрали мы стандартные для увольняющегося данные. Звание — майор, семья из четырех человек. Проживает и зарегистрирована в общежитии в Московской области. Сертификат получают на Москву. Да вот осторожный попался майор и решил на месте разузнать, что и как. Редакционный калькулятор высчитал положенную по сертификату сумму: 965088 рублей, или без малого 35000 долларов. Правда, бюллетени агентств недвижимости радость от обладания виртуальным миллионом несколько охладили. Цены на двухкомнатную квартиру (а меньше приобрести по сертификату на четверых просто нельзя) начинались от 70 тысяч у.е. Нет, хватало и объявлений с ценой 55 — 60 тысяч, но за текстом, где значилось 15 — 20 минут транспортом от конечной станции метро, скрывалась уже Московская область или жилье, обремененное какими-либо проблемами в документах, требующее дорогого ремонта и т.п.

К тому же при покупке жилья по сертификату следует отказаться от торга или даже набавить тысячу-другую долларов (по причинам, о которых скажем ниже).

Итак, требовалось набрать 80 тысяч, с которыми можно было и на трехкомнатную квартиру замахнуться. Для чего наш виртуальный майор использовал внутренние возможности. К примеру, продал машину и гараж: все равно ведь переезжать придется. Так, к 35 тысячам по сертификату приплюсовалось еще пять. Итого сорок тысяч. Ровно половина суммы. А на остальное мы отправились искать ипотечный кредит.

Как много девушек хороших

Для работы с ГЖС определены прошедшие строгий отбор и выигравшие специальный конкурс пять банков: Банк Москвы, Росбанк, Импэксбанк, Банк Агропромкредит и Сбербанк. В столичной общественной приемной Военно-страховой компании, отвечающей за освещение программы ГЖС, любезно поделились их телефонами. Компьютер же во многом оказался бесполезным. Стоило в Интернете набрать в окошке поисковой системы: название банка, "ипотека, Москва, ГЖС", как выскакивал десяток страниц с расписанными прелестями ипотечных программ и заманчивыми призывами типа: "без поручителей", "без справок о доходах", но... принадлежавших посредническим фирмам, различным агентствам. На звонок по телефону шел стандартный ответ: с ГЖС не работаем, а символику банка используем, поскольку их партнеры.

Пришлось садиться на телефон.

Агропромкредит сообщил, что ждет меня не раньше чем через месяц, поскольку их ипотечная программа в стадии разработки. Милая Марина из отдела ипотеки Импэксбанка попросила перезвонить через несколько часов, чтобы проконсультироваться с партнерами — агентствами недвижимости.

Отсрочки хватило, чтобы услышать совет из Росбанка: обналичить сертификат и прийти с живыми деньгами(!), а также пообщаться с милыми девушками из Банка Москвы. Те, выслушав историю про ожидаемый вскорости сертификат, переключали меня на спецов по ГЖС. Играла приятная музыка, потом снимали трубку и нежный голос горел желанием разрешить мои жилищные проблемы.

— Вот, — продолжал я, — сертификат, считай, в кармане, хочу использовать его как первый взнос при ипотеке.

— Так вам надо к тем, кто занимается ипотекой, — весело отвечали мне и переключали на "ипотеку". Снова музыка. "Ипотека" вновь переключала на "ГЖС". Красивые мелодии уже раздражали, нежные го-

лоса сливались в хор, от которого голова шла кругом. В конце концов меня пообещали соединить с тем, кто решит все мои проблемы и даст ответы на все вопросы и... переключили на факс. Тот "пробулькал" пару минут и сбросился, посылая короткие гудки отбоя.

Но зато как раз подошло время звонить в Импэксбанк, где уже знакомая мне Марина поведала, что ГЖС и ипотеку они, увы, пока не совместили, но вопрос, конечно, интересный и актуальный.

Никто не говорил, что будет легко и дешево

"И чего я мучаюсь?" — спросил сам себя. Есть ведь газеты и журналы по недвижимости, где непременно найдутся предложения тех, кто занимается ипотекой для военных. И точно, сразу нашлась фирма, готовая под мой сертификат не только подыскать квартиру, но и организовать ипотечный кредит.

В обставленном стильной мебелью офисе менеджер уверил, что получить ипотечный кредит с сертификатом в качестве первого взноса можно исключительно с их помощью.

Фирма подбирает квартиру, помогает собрать пакет документов в Сбербанк для получения кредита. Мне же предстоит помимо прочего оплатить аренду банковской ячейки, регистрацию договора и еще выплатить фирме за ее услуги пять процентов от стоимости приобретаемой квартиры.

Даже калькулятора не потребовалось, чтобы подсчитать, что пять процентов составят ни много ни мало четыре тысячи долларов.

— Если через год-другой по каким-либо причинам сделку расторгнут через суд, фирма погасит все издержки? — поинтересовался я.

— Нет. Но вы можете за свой счет застраховать сделку.

— Мебель у вас хорошая, — похвалил я кресло, на котором сидел. Просто неудобно было уходить просто так, а сказать, что четыре тысячи долларов за то, что "мысленно мы с вами", многовато, язык не поворачивался.

— Конечно, — подтвердил менеджер, — можете приобрести, ведь мы еще и мебелью торгуем.

Сбербанк не для бедных

Если главной задачей фирмы, которую я посетил, было свести меня со Сбербанком, то что мешало сделать это самому? Как поступит приехавший в Москву с сертификатом майор? Зайдет в первое же отделение Сбербанка, что я и сделал. Из обычного отделения меня отправили уже в районное. И здесь девушка, скучавшая за "кредитным" окошком, услышав все ту же историю про сертификат, любезно черкнула пару телефонов "надежных людей", которые с ГЖС уже работали и все мне сделают в лучшем виде. Похоже, еще кто-то готов был получить неплохие комиссионные от 80000 долларов. И лишь когда я отказался от услуг очередных посредников, меня направили в отдел кредитования физических лиц, где менеджер Елена, хоть и впервые столкнулась с такой проблемой, активно принялась ее решать.

Мы вывели все условия получения кредита на покупку жилья: доходы, наличие стабильной работы, поручители, регистрация. Единственное, что ее смущало, так это идущий в качестве первого взноса сертификат.

— А знаете, — оживилась она, — а зачем

вам вообще брать ипотечный кредит? Возьмите лучше кредит "на неотложные нужды". С вашими доходами тысяч на двадцать пять можете рассчитывать. Плюс этот сертификат. Собственные деньги добавьте. На какую-никакую "двушку" хватит.

Ход предложили интересный, но дело с ипотекой стоило довести до конца. И наш майор упорно продолжал бубнить про доступное отныне жилье, новые законы, ипотеку с ГЖС в качестве первого взноса.

Моя настойчивость принесла плоды. Через несколько дней все та же Елена по телефону поделилась со мной моим же горем:

— Вынуждена вас огорчить. Единственное, что можем для вас сделать, это дать под сертификат ссуду в размере 25 процентов его стоимости, то есть около 8750 долларов.

И она сослалась на некий документ, вот только ознакомить с ним не могла, поскольку тот... внутренний.

Остался последний шаг: обратиться в Центральное отделение Сбербанка по Москве. И здесь впервые за этот долгий путь с сертификатом по ипотечному кругу нашелся специалист, не только полностью знакомый с данной проблемой, но и уже проводивший подобные операции, когда обладатели ГЖС получали ипотечный кредит.

Итак, что ждет семью нашего многострадального майора на пути к собственной квартире?

Для получения кредита на покупку жилья в 40000 долларов в банк требуется представить документы о том, что на последнем месте вы трудитесь не менее полугодом и зарабатываете "официально и чистыми" от 20 с лишним тысяч рублей в месяц. Банк может учесть сумму вашей пенсии и доход супруги, которая станет созаемщиком.

Такой же доход должны иметь и ваши поручители. Причем исползовать родителей вряд ли удастся. Возраст поручителей ограничен сорока годами для женщин и сорока пятью для мужчин, дабы в случае форс-мажорных обстоятельств они успели до выхода на пенсию расплатиться с банком.

Требуется от вас и регистрация по месту жительства в Москве или Московской области.

Подтверждающие все это документы сдаются в банк, который в течение двенадцати рабочих дней решит, даст он вам кредит или нет.

Теперь о самом кредите, срок которого до пятнадцати лет. В рублях он обойдется в 18 процентов годовых, а если захотите брать его в долларах или евро, то 11 процентов.

Имея положительное решение, можно подыскивать квартиру. Технологию покупки жилья по сертификату мы описывали не раз. Тонкость лишь одна. Продавец сразу получит ту часть денег, что вам выдаст банк в качестве кредита, и лишь после регистрации сделки то, что положено по сертификату. Так что без агентства недвижимости обойтись вряд ли удастся. Ему придется не только подбирать квартиру, но и растолковать продавцу, почему часть денег он получит позже. Уступчивость, как правило, обходится в лишнюю тысячу-другую долларов.

Купили — выезжайте, регистрируйтесь и живите, не забывая о ежемесячных выплатах по кредиту. Они складываются из двух цифр: постоянного ежемесячного платежа по погашению кредита и процентов, набравшихся на долг. Для тех же занятых у банка на пятнадцать лет сорока тысяч это составит 222,2 доллара

ежемесячно и 361 доллар, начисленный уже как проценты, всего 583 доллар. Выплачиваете кредит — уменьшаете долг, а значит, и избежавшие на оставшуюся сумму проценты. За второй месяц платить придется на два доллара меньше. Пройдет пять лет, и к окошку банка вы понесете уже 463 доллара, а еще через пять выплата похудеет до 343 долларов и так далее.

И все это время ваша квартира будет в залоге. Не сможете рассчитаться вы — расплатятся поручители. Сбегут они — квартиру выставят на торги и продадут, вернув вам первый взнос и внесенные выплаты по кредиту, кроме, естественно, процентов.

Ссуду можно погашать досрочно, и штрафы за это, как во многих других банках, не предусмотрены.

Все вопросы мы проговорили с представителем банка. Осталось лишь заполнить заявку, принести необходимые документы и сертификат.

В ходе этих хождений и звонков меня не покидало чувство, что нарушена чистота эксперимента. Затевали-то его, зная ответ на многие вопросы и ориентируясь в непростом рынке жилья.

А представьте, что действительно реальный майор приехал с "горящим" сертификатом. И бродит с ним среди улыбающихся менеджеров, выслушивает ангельские голоса по телефону, обладатели которых знают футбол за тебя. Бродит, ошалевший от столицы, которая к тебе вроде как нараспашку, а на поверку все двери закрыты.

Не раз и не два приходилось слышать фразу:

— Вот вы придите с сертификатом, тогда посмотрим, что это такое, и будем разговаривать.

Да только так и проходишь с ним, пока срок его действия не выйдет. Тогда что? Те же менеджеры улыбнутся и разведут руками, сказав следующему в очереди:

— Внимательно вас слушаю, решим вашу проблему.

Вернет наш майор назад сертификат или попросту обналичит. Сертификат — это большие деньги, и всегда найдутся охотники отщипнуть себе хотя бы часть. А то и на мошенников нарвется и попросту останется без сертификата, квартиры и денег.

Еще один немаловажный момент. В единственном готовом помочь отставникам Сбербанке условия получения кредита таковы, что вряд ли в них уложится увольняющийся военный. Полгода работы с зарплатой за двадцать тысяч? Так не имеет права военнослужащий подрабатывать на стороне, а собственное жалование пока не дотягивает до такого уровня.

Отдельная проблема — поручители. Много ли их найдется с подобной зарплатой, а главное, готовностью пойти навстречу?

Конечно, законы не начинают работать в одночасье. В будущем без ипотеки вряд ли обойдется большинство покупателей жилья. Но пока сертификат не стал желанным гостем многочисленных ипотечных программ. Во всяком случае на месте того майора, собирающегося с помощью сертификата и ипотеки обзавестись жильем в столице, я бы пока подождал.

Андрей МАКАРОВ

НА Боевом посту

МИЛОСЕРДИЕ... МУЖСКОГО РОДА, или ПРИЮТ ДЛЯ ОТСТАВНОГО РАЗВЕДЧИКА

СПРОСИ ПУСТЫНЮ...

3 января 1995-го, в самом начале первой чеченской войны, погиб его друг подполковник Сергей Петрушко. Тоже разведчик, который в свое время, сменив Алехина, сел за его стол в штабе. Серёга погиб как-то не по-разведчицки нелепо, хотя разве бывает что-то вообще нелепее смерти молодого крепкого мужика... Но чего мудровать-то: "лепо-нелепо", война — работа наша, и разбор любой операции, любого боестолкновения или боя надо проводить по-военному четко...

Алехин, окончив Алма-Атинское ВОКУ, стал не просто офицером, но разведчиком, причем с горной подготовкой. И по всему Чечня-Ичкерия местом его работы оказалась вполне закономерно. Но случится это аж через десять лет.

А тогда, в 1985-м (теперь вспоминает с горькой иронией), он просто "задолбал" по молодости свое начальство рапортами — "направьте в Афганистан... по профилю...". И ведь служил не где-нибудь в таежном углу — в Калининграде служил, потом в чистеньком латвийском Адажи. Но "за речку" его все-таки направили. За что боролся, на то... Через несколько месяцев лейтенант Алехин схватил такой "восточный букет", что врачи ташкентского госпиталя, пока лечили, словно по ромашке гадали: выживет — не выживет. И гепатит, и малярия, и еще какая-то ...ия, может быть — военная стихия. Симптоматика, говорят, была странноватая. Что это было? "Спроси пустыню-ю..."

Пока лечился разведчик Алехин, заболела перестройкой любимая страна. Заболела серьезно, с атрофией многих органов, потерей жизненно важных функций, с амнезией, с целым комплексом фобий и маний, многими другими осложнениями, от которых ни лекарств, ни лекарей... Что до военного организма-механизма, то и он не избежал всего этого: ампутация-усечение, пересадка-трансплантация всяческих военных органов-членов-сочленений-соединений, короче — пердел и перекрой по живому.

Алехин служил тогда на Дальнем Востоке, уволился бы вчистую, попал под сокращение, пустился бы со своими разведчицкими знаниями да малярийно-афганским опытом в волны рыночно-рваческих отношений, если бы...

Начни мы это повествование по привычной схеме: "перво-наперво, родился я...", узнали бы, что отец Олега Алехина — целый

полковник запаса, командовал Николаи Николаевич конвойным полком и не всеми сослуживцами и старшими начальниками был забыт. Один из таких опытных кадровиков главка ВВ и приехал на Дальний Восток на вербовать из армейцев достойных офицеров для доблестных ВВ. Услышав знакомую фамилию "Алехин" в числе собравшихся "на дембель", попросил Олега задержаться. Попенял примерно так: дескать, батя твой тридцать лет внутренним войскам отдал, авторитетным командиром полка ушел в запас, а ты на гражданку собрался. Не годится, давай, Олег Николаевич, к нам.

Слово за слово — уговорил. К тому же в ту пору формировалась 100-я ДОН, где и разведчики были нужны.

Был Карабах, были горы, была разведка, только-только вставшая на ноги... Главное для Алехина — служба продолжалась...

И БЫЛ ЕМУ СОН...

Переживать-горевать о первых тяжелых потерях было некогда — война набирала обороты, и едва ли не каждый день надо было идти в разведку, на операцию, а то и принимать бой... Работа такая... От нее устаешь быстро. И надо найти возможности снимать адский напряг, чудовищный стресс. Не водкой, конечно. Водка — гиблое дело, тем более на войне, где концентрация внимания, отточенность мысли, твердость глаза и воли — непременные условия для победных действий любого офицера, тем более — разведчика и спецназовца.

...Было это через несколько дней после гибели Петрушко и накануне серьезной спецоперации с участием разведки и спецназа. После проработки с командиром мельчайших деталей завтрашнего рейда Алехин ментально провалился в сон.

Сны он не запоминал. А может, их и вовсе не было после сумасшедших рваных будней, где ночь — в работе, день — в подготовке к этой работе. Прикемаришь в неурочный час — там если и сон, то короткометражный да еще на рваной пленке...

А тут! Видение это Алехину вошло в память и сердце навсегда — оно перевернуло его всего:

— Пришел благообразный такой человек с длинными волосами, с бородой, весь в белых одеждах. Взял за руку меня и повел... над землей, над рекой, которую мы назавтра должны были форсировать. Так вот, тот Провидец мой и Наставник ведет меня над водой

и указывает шесть точек, где смерть нас ждала! А еще в том видении мой Вася Чубенко — взводный, парень деловой, красавчик просто — на переднем БТРе взрывается. У меня в мозгу что-то — бум! Сплю дальше, и эта же картинка три раза (!) прокручивается.

Утром вызываю Васю. Так, мол, и так, говорю, останешься сегодня на базе — сам поеду, так надо.

Он начал было возражать-ерепениться, потом козырнул вяло: "Есть!", а сам, негодник, на другой БТР все-таки впрыгнул.

Подъехали к той реке. Саперы — вперед, по бродам. Там два брода было подходящих, наезженных. Возвращаются, докладывают: "Товарищ майор, нашли пять мин". У меня волосы на голове шевельнулись. Говорю: "Молодцы, парни! Ищите шестую!" Они переглянулись: "Да мы оба брода прошарили по камешку, все чисто!" — "Ищите еще одну!" Нашли!!! "Духи" ее очень грамотно заныкали под сплюсненным ведром.

А потом видение обрело реальные черты: за рекой мы попали в бандитскую засаду, на моем БТРе заклинило пулемет, я был ранен и контужен...

А человек в белом приходил ко мне еще и в госпиталь, взял с меня обещание веру православную принять. Позже мне подарили альбом с репродукциями православных икон. Я стал пристально вглядываться в лики и на одной из икон узнал Его, Человека в белом, моего и моих бойцов Спасителя. Под репродукцией стояла подпись "Иисус-Воин" ("Иисус — Воин" — изображение довольно редкое для русской иконописи. Впервые встречается на "Четырехчастной" иконе из иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля. Датируется серединой XVI века. — *Ред.*)

ПРИЮТ...

Какое тихое, незлобивое, умиротворяющее и одновременно — сиротливо-жалкое слово.

По толкованию словаря, это, во-первых, "место, где можно укрыться от чего-л., побыть, отдохнуть; пристанище, прибежище"; а во-вторых, "благотворительное учреждение для воспитания сирот и беспризорных детей в дореволюционной России".

Нынче какая у нас Россия — дореволюционная или послереволюционная?.. Нет ответа. Зато вот приюты для сирот и беспризорных есть. Их куда как мало — просто мизер для многих тысяч и даже миллионов

НА Боевом ПОСТУ

мальчишек и девчонок, бродяжничающих по постсоветским, постперестроечным пространствам.

Не удивительно, что создаются разного профиля кадетские классы и корпуса — морские, авиационные, десантные, казацкие, милицейские, налоговой полиции, спасателей... Веяние времени, говорят, правильное мужское воспитание, радуются... Естественно, что приходят туда работать нестарые еще отставные военные. Но вот что удивительно — подавляющее большинство кадетов в корпуса и классы приводят за руку (читай — привозят на иномарке) вполне обеспеченные родители. Они-то скоро усвоили, что, во-первых, их чада за государственный счет получают образование несравненно лучшее, чем в обычной школе (в «кадетке» за качество знаний именно борются опытные педагоги, которые проводят с кадетами и самоподготовку — бесплатное репетиторство и натаскивание для поступления в вуз, и дополнительные занятия с отстающими, и ведут всевозможные факультативы и кружки). Кадеты, в отличие от прочих школьников, лучше развиваются физически, опять-таки при особом внимании педагогов, на лучшей учебно-материальной базе, они занимаются спортом во внеучебное время, когда их сверстники слоняются по улицам и скверам с бутылкой пива и сигаретой.

Каждый мэр или губернатор считает за честь создать свой «фирменный» кадетский корпус и держать его как «визитную карточку» для VIP-гостей и высоких проверяющих. Перед строем чистеньких и одетых в униформу ребятишек руководитель имеет право сказать: «Участвуем в выполнении государственной программы патриотического воспитания граждан России».

Благое дело — повсеместное создание кадетских классов и корпусов, приходилось видеть такие в Тамбове и Оренбурге, Санкт-Петербурге и Ставрополе. Встречал среди педагогов и наших, взвзанных, офицеров запаса. Трудятся, доложу я вам, с превеликим энтузиазмом и преданностью избранному делу.

Возвращаясь к нашему Алехину, замечу, что он после излечения, нескольких лет службы в ОДОНе, увольнения в запас и даже попытки устроиться в бизнесе стал заместителем директора Третьего Московского кадетского корпуса налоговой полиции по воспитательной работе. Трудился бы и сегодня, но...

Алехина заметили — его способность работать по двадцать пять часов в сутки, его желание отдать детям всего себя без остатка, знания тертого жизнью человека, настоящего

воина, побывавшего и «за речкой», и в войне в пределах Отечества.

Его убедили возглавить приют.

Государственный социальный приют для детей и подростков «Красносельский» открылся в феврале 2004 года. 30-40 ребят от трех до восемнадцати лет живут здесь в среднем по три месяца. «Переменный контингент» — это не кадеты из благополучных семей. Кто и как попадает в приют? Кто и как себя ведет? Кому и какая дальнейшая судьба уготована? Признаюсь, ответы на эти и многие другие вопросы для меня, военного журналиста, оказались тайнами за семью печатями. Нескольким лет назад, когда с пеной перестройки в Москву хлынули потоки беженцев-переселенцев-торговцев-авантюристов-беспризорников, они воспринимались как некие неизбежные издержки могучих «обновленческих» процессов. Потом стало доходить — какие же это «издержки», это ведь живые люди! Не далее Курского вокзала, под боком, наш коллега Борис Булгаков познакомился с целым взводом «вокзалят» (так был назван тот горестный репортаж о беспризорниках).

Вряд ли кто назовет вам точную цифру — в газетных публикациях она чаще вертится вокруг двух миллионов (!!!).

Из них тридцать-сорок — обитатели приюта «Красносельский». Милиция собирает их по вокзалам, подвалам, подворотням. Развозит по больницам, определенным для обследования и лечения несовершеннолетних бродяжек. Спустя пару недель — по приютам. За три месяца надо определить, куда ребенок будет отправлен на «постоянку». А выбор здесь невелик: детдом, интернат или «неблагополучная» семья, откуда мальчишка или девчонка уже не раз сбежала.

Безобразно bestолковый замкнутый круг, по которому ходят-бегают все: чиновники, милиция, педагоги, депутаты всех рангов... А дети? Будущее России...

С КЕМ ПОЙДЕМ В РАЗВЕДКУ?

Сам отец двоих сыновей, за время службы на войне повидавший и повоевавший рука об руку с десятками солдат, многие из которых были такими же беспризорниками, детдомовцами, оторвышами, Олег Николаевич Алехин всерьез намерен бороться за судьбы детей, которых ему доверяют сейчас... на три месяца. На базе приюта он предлагает создать социально-реабилитационный центр с военно-патриотической направленностью. Ребята от 12 до 18 лет будут стано-

виться здесь гражданами, готовыми к защите Отечества, к военной службе. Могут выбирать — гражданский вуз, военный, служба по контракту.

Знакомство с приютом состоялось в праздник — в День защитника Отечества. Мы с фотокором Олегом Смирновым увидели здесь наших старинных товарищей: полковника запаса С.Джобадзе и полковника Ю.Дидковского. Первый участвовал в становлении офицера Алехина во внутренних войсках, не раз был с ним в боевых делах в Карабахе, Северной Осетии, Ингушетии, Чечне. А командир отряда спецназа «Русь» шефствует над алехинскими «спецназниками» — устраивает для них показательные занятия своих специалистов, приглашает даже на сдачу на краповые береты в отряд. Детвора видит спецназ не по ящику, и с младых ногтей верит не в киношного качка Рэмбо, а в настоящего русского солдата-спецназовца.

И автомат Калашникова десятилетние пацаны разбирают-собирают не в принудительную, а с азартом. А песни военных лет в день 60-летия Великой Победы как пели! «Землянка» звучала так, что слезы наворачивались не только у седых ветеранов.

Алехин с коллегами, а в приюте «Красносельский» работают люди с добрыми сердцами и благими помыслами, стараются с первых дней пребывания ребенка в этих стенах затронуть его заветные душевные струны. Хочешь рисовать — сделаем из тебя художника (ребята занимаются даже художественной керамикой), понравился спецназ — будешь тренироваться с рукопашниками, любишь читать — выбирай книги в библиотеке...

Алехину горько и больно расставаться со своими детьми через три месяца — по куску сердца отрывается и у директора, и зачастую у малолетки. Малолетка, малолеток... Слово подранок...

Дай-то бог разума и воли чиновникам-начальникам-руководителям органов соцзащиты, образования, внутренних дел, депутатам, прокурорам — чтобы сотни и тысячи (и все ж таки статистика, упрямая вещь, говорит о миллионах) беспризорных и бесприютных ребятишек нашли свой теплый Приют на годы, своего Алехина — навсегда.

Если они будут вместе, то вырастут настоящими — с кем можно будет и в разведку пойти.

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

июнь 2005

**Сергей
КОНОВАЛОВ**

Рассказы

Сергей Николаевич КОНОВАЛОВ родился в 1957 году. Окончив Саратовское высшее военное командное училище, служил в частях по охране важных государственных объектов. Затем учеба в Военной академии им. М.В. Фрунзе и последние десять с лишним лет – служба на Северном Кавказе в непрерывных боях и походах.

Полковник, командир бригады. Награжден орденом "За военные заслуги", медалями.

В нашем журнале публиковались его стихи и рассказы из карабахского блокнота. Предлагаем нашим читателям новую подборку рассказов С. Коновалова.

ВСТРЕЧА

— В СЕ, Серега, отпрашивайся! Вместе двинем в Саратов. Нашему выпуску в субботу — четверть века!

Эту новость Сергею Коневу сообщил бывший однокашник, Владимир Батуев, уже уволившийся из войск и превратившийся в уважаемого бизнесмена с большим животом, но не потерявший своего добродушия и непосредственности.

Спустя несколько дней в училищном клубе собрались бывшие курсанты выпуска далекого семьдесят восьмого. Выслушали речь начальника училища, выступили сами, а после сели в автобусы и отправились в летний лагерь. Все было интересно, торжественно, но бывшие курсанты чувствовали себя как-то скованно до тех пор, пока не разошлись по бывшему учебному центру, закрытому уже десять с лишним лет тому назад. Стали вспоминать и спорить, где находилась знаменитая сошка, где сидел дежурный по училищу, где стояли палатки курсантов.

Серега подошел к тому месту, где, по его мнению, четверть века назад высилась палатка их отделения, и вдруг с удивлением почувствовал, как стиснуло горло, защебетало в носу и слезы мгновенно навернулись на глаза.

Подошли Саня Кругликов и Саня Козакевич — оба курсанты его отделения. Кругликов после академии уже уволился из войск, а Козакевич уехал на Украину, где служил заместителем командующего одного из округов.

— Точно, — сказал Козакевич, — здесь была наша палатка.

Они постояли еще несколько секунд там, где четыре года подряд жили летом, а потом медленно пошли по редкой дубовой роще к месту построения.

Остатками батальона командовал бывший командир отделения второго взвода сержант Чернышев, ставший теперь подполковником. Он построил однокашников в одну шеренгу, приказал рассчитаться по порядку номеров. Прибывших оказалось пятьдесят шесть, получалось, что приехал почти каждый третий выпускник их батальона. Потом Чернышев стал перестраивать народ в две шеренги, возникла небольшая неразбериха — вспоминали, кто где стоял прежде, а также поименно тех, кто не приехал. Построение было приятно-волнующим: многим на какое-то мгновение даже показалось, что они вернулись в прошлое.

Действительно, тот же лагерь, те же лица командиров и товарищей, такой же летний день — все это создавало иллюзию, что последующих двадцати пяти лет просто не было и все они еще учатся в военном училище...

— Знаешь, Серёга, а я пойду в военное училище. Наверное, в танковое Казанское. А ты после десятого куда пойдешь? — Сашка поудобнее перехватил лыжи и вопросительно повернул голову, ожидая, что ответит его спутник.

— А хрен его знает, куда идти. Я бы двинул в геологический, чтобы бродить по тайге и горам, искать золото, открывать новые месторождения, только вот не знаю, где такой институт есть. В нашем городе его точно нет, надо куда-то ехать. А еще можно в юридический, на следователя пойти, но поступить в него трудно. А мать меня толкает в медицинский, говорит, врачом станешь — родных на старости лет будешь лечить. В общем, даже и не знаю, куда определяться.

— А то давай вместе со мной в Казанское танковое? Всё вдвоём веселее будет.

— Нет, Сань, не хочу. В школе на военной подготовке устав почитал — такая тоска! Вся жизнь расписана, никакой свободы нет. Говорят, солдат строем даже в туалет водят. К тому же танк твой — одно железо, ни света, ни воздуха... Нет, не хочу.

— Ты знаешь еще почему я хочу поступать в военное училище? — Сашка словно и не слышал дружка. — Потому что мать мое обучение на гражданке не вытянет. Старший брат уже учится, а у меня, ведь ты знаешь, еще сестра и два младших брата в школе. Их тоже кормить надо. А в военном училище все за государственный счет.

Мать у Сашки работала учительницей, а отец умер несколько лет тому назад, и теперь она на свою зарплату поднимала четверых детей.

Серега притих — ситуация у него тоже была примерно такая же: мать он почти не помнил, отец через полгода женился на другой, и хотя мачеха отдавала всю себя, чтобы заменить им с сестрой умершую мать, скованность и стеснение в общении с ней проходило медленно.

— Знаешь, Сань, пойду-ка и я вместе с тобой в военное училище. Только давай не в танковое, а туда, где, может быть, на следователя учат... Или чтоб мир посмотреть.

Сашка обрадованно закивал:

— Ну вот, видишь, и договорились. Вместе будем поступать, а училище подберем, не хочешь в танкисты, найдем что-нибудь и получше.

Через несколько дней друзья послали документы в Саратовское высшее военное командное училище внутренних войск МВД СССР имени Ф. Дзержинского.

В длинном названии было много романтического, от него веяло чекистским героическим прошлым. Да и находилось оно сравнительно недалеко. Поехали и... На медицинской комиссии Сашку неожиданно забраковали. У него оказалось неважно со слухом. И хоть он слезно умолял врачей, пытался попасть на прием к начальнику училища — все было напрасно...

Так Серега Конев остался один.

К армейской жизни Серега Конев привыкал трудно. Раздражали бесконечное людское мельтешение, начальники, перед которыми надо без конца козырять, крючок на куртке, который обязательно впивался в шею... Даже человеческая речь здесь стискивалась жесткими казенными словами: "есть", "так точно", "никак нет". Каждую минуту тебе могли сделать замечание, придаться и даже наорать на тебя совсем незнакомые люди, имевшие на погонах лычки или звездочки.

Любая армия, каждый день заставляя делать бессмысленное, являет тем самым высший смысл — воспитывает безоговорочное выполнение любого приказа, готовя своих солдат к тому случаю, когда риск потерять здоровье и жизнь уйдет на второй план перед страхом получить взыскание и стыдом за это. Многих этих хитростей курсанты-первогодки не знали и с трудом переносили начало военной жизни и ломку детской психики.

Все начиналось с шести часов утра, когда неудержимо хотелось спать, а из кроватного тепла тебя вытаскивал голос дневального и следовавшие за ним хриплые команды сержантов. Когда после судорожного одевания, предстояло строем спускаться в туалет, а потом выскакивать в одном пэша на мороз.

Для Сергея это были самые постылые минуты курсантской жизни. Потом стало полегче, но изнуряющая, повторяющаяся изо дня в день череда одних и тех же событий навевала тоску и угнетала. Светлой полосой оставалось лишь время отпусков. А воспитательный процесс продолжался, не давая возможности даже на минуту забыть, что ты на службе.

Особо ярких воспоминаний курсантские годы не оставили. Да и что можно было вспомнить из серого однообразия похожих друг на друга дней! Разве что однокашников.

— Яма! Яма! Яма! — поочередно обходя темное пятно на лесной дороге, заунывными голосами орали третьекурсники, предупреждая друг друга об опасности. Шел четвертый час ночного марша. Двигаться вперед уже не было сил, вещмешок оттянул плечи, автомат все чаще приходилось перекидывать то за спину, то на грудь, то брать на ремень, и тем не менее каждое его положение вызывало неудобство и раздражение. Нателенная рубашка, куртка пэша и даже шинель на спине почернели от пота. Желание у всех было одно — упасть, лечь на спину, освободить плечи от опостылевших лямок вещевого мешка и не двигаться хотя бы минут пятнадцать. Дополнительное уныние пулеметчикам приносили сошки РПК. Ветер, продувая их, создавал какой-то особенно тоскливый и жалобный свист. Чтобы как-то отвлечься, некоторые курсанты вели длительные и тягучие разговоры друг с другом:

— Ты прикидываешь, Рыжий, закончим мы училище, тяжелее пистолета и командирской сумки ничего таскать не будем. Вон, Марчев, наш взводный, впереди идет, так у него же ничего нет, даже кобура пустая. Так можно хоть всю ночь шагать без привалов в свое удовольствие.

— Дурак ты, Серега, — через несколько десятков шагов певучим голосом отозвался Рыжий. — Мы пока четыре года с мешком да автоматом ходим, а потом то же самое — двадцать пять лет, но уже без автомата. Вот велика радость!

Далеко за полночь батальон пришел в учебный центр. Подвешивая свой мешок под кроватью, Серега почувствовал тяжелое похлопывание по своей спине широкой ладони пулеметчика первого отделения Вовы Батуева.

— Ну что, Конев, поздравляю тебя с днем рождения.

— Ни фиги себе! — вместо благодарности воскликнул Серега. — Точно, день рождения, а я и не вспомнил! Спасибо, Володя...

Счастье и радость в день выпуска переполняли ребят.

— Больше никогда, никогда мы не вернемся сюда!.. — эти слова из придуманной еще на втором курсе песни пьянили, наполняли душу неведомым ликованием. Кончились мытарства, больше не будет казармы! Ура! Больше не будет курсантской формы! Ура!

Ах как утром нестерпимо после шампанского с водкой болит голова, как хочется пить, как тяжело и, главное, стыдно уходить из чужого студенческого общежития, ничего не помня из того, чем закончился вчерашний вечер...

Раннее июньское утро — начало новой жизни.

Второй счастливый день своей жизни Серега прожил через четырнадцать лет, возвращаясь из второй для него и последней для внутренних войск командировки в Нагорный Карабах. Там к трудностям и лишениям впервые неожиданно и цепко прибавился страх. Это мерзкое чувство, ранее им не испытанное, застало его врасплох, когда, лежа в мелком окопчике за кладбищем на северной окраине Шуши, он с отделением солдат ожидал очередного обстрела армянских боевиков. Трясясь от холода декабрьской ночи, Серега сначала корил себя за недомыслие: “Надо было днем новые позиции оборудовать. Ведь было

же время, ведь показала предыдущая ночь, что пристреляли гады здесь каждый бугорок из АГС!”.

Время шло, холод становился все более нестерпимым, а мысли все стучали и стучали в одну и ту же точку: “Вот сейчас убьют и что будет с семьей? Старший сын хоть большой, помнить тебя будет, а младшему всего три года. Этот забудет. Да и тело мое отсюда никто не повезет — дорога на Гянджу перекрыта... А за что умирать-то, ведь не Москву же защищаем, тем более Советского Союза уже нет?..”

Обстрел начался далеко за полночь, когда страх отступил перед всепроникающим холодом и озноб чуть не выталкивал тело из окопчика.

А потом было еще много подобных ночей и дней, когда возвращение домой казалось несбыточной мечтой. Когда многие уже смирились с мыслью, что придется еще долго оставаться в горах Карабаха.

В конце девяностого года как-то все неожиданно и быстро разрешилось. В течение суток полк из фронтового Степанакерта перебазировался на мирный ростовский аэродром. Сергей ехал со своим батальоном по вечернему городу. Даже в кабине КамАЗа он чувствовал ликование сидящих в кузове солдат и офицеров, и у него самого внутри все пело. Вечерний город поразил своим многолюдьем, светом огней и каким-то вызывающим бесстрашием мирной жизни. Здесь на улицах не горели костры и не ждали раздачи хлеба в очередях, занимаемых за сутки. На окнах домов не было светомаскировки, и машины не ездили, опасаясь пулеметных очередей, с выключенными фарами. Здесь не было окопов, вшей, обстрелов, голода. Здесь все рождало какую-то душевную эйфорию.

Кто бы мог в те минуты подумать о том, что не пройдет и года, как новая череда кровавых конфликтов затмит своими жертвами и лишениями карабахские. Однако больше таких счастливых часов при возвращении из командировок он уже не испытывал, хотя некоторые были и длиннее, и тяжелее, чем та последняя, карабахская. В Осетии, Ингушетии, “первой и второй Чечне” солдаты и офицеры внутренне уже не те. Они уже знали, что война никуда не делась и скоро надо будет снова возвращаться туда — к лишениям и страданиям.

...Чернышев доложил Игошину, что батальон построен. Бывший старшина почти не изменился, оставаясь таким же стройно-поджарым, начищенным, только вместо привычной формы на нем сидел гражданский костюм. Потом сфотографировались на память, после катались по Волге, пили водку, смеялись до слез над рассказами тех, кто смешил всех в еще курсантскую пору. Вспоминали преподавателей, командиров, неприехавших ребят, вытирая вперемешку слезы радости и слезы печали.

ХЫРБУ

Подполковнику запаса О.В. Ионкину посвящается.

ГЕРОЯМИ не рождаются, героями становятся, одни по воле случая — таких меньшинство, другие по своей воле, таких еще меньше, третьи по решению начальства — вот они-то и составляют большую часть героической когорты любого государства. Хотя и в первом и во втором случае роль начальства также велика.

Классическим примером роли случая служит, на мой взгляд, подвиг рядового Василия Иустиновича Хырбу — солдата внутренних войск, молдаванина, проходившего службу в части по охране важных государственных объектов в эпоху развитого социализма.

О рядовом Хырбу говорили, что это — соня. Спать он мог всегда, везде и в любом положении. Даже когда его начинал распекать командир, Хырбу смотрел на начальника таким мутным, закатывающимся в глубину собственного сознания взглядом, что поневоле, глядя в ничего не выражающее лицо и сонные глаза, тому и самому хотелось зевнуть, уронить на стол мигмом отяжелевшую голову, плюнуть на всю свою партийно-политическую и индивидуально-воспитательную работу и сладко заснуть до самого обеда.

Другой особенностью этого солдата была невероятная нечувствительность к боли. Однажды, в начале инструктажа на службу, командир взвода лейтенант Ионкин, чтобы не дать Хырбу заснуть, заставил его рассказать, как выглядит разовой пропуск на объект. Тот встал, посмотрел на лейтенанта таким тяжелым, осоловело-недоуменным взглядом, что взводный понял: чудес в армии не бывает, и посадил солдата на место.

За спиной Хырбу ерзал рядовой Стащенко, являвший собой полную тому противоположность. Маленький, с вывернутыми в сторону, как у Чарли Чаплина, стопами, он постоянно бродил по роте, ища себе и другим какие-то занятия. Даже его лицо, благодаря вечно шмыгающему носу, постоянно было в движении. Молчать он тоже физически не мог и постоянно покашливал, если не было возможности молвить слово. Эту его особенность сразу подметил замполит роты и быстренько на первом же отчетно-выборном собрании организовал выборы Стащенко секретарем комсомольской организации. И не ошибся, молодежные дела под его руководством резко пошли в гору: боевые листки, стенные газеты, комсомольские собрания и, главное, их протоколы — все обрело новый, почти живой вид.

Так вот этот самый Стащенко, мучаясь от вынужденного безделья во время инструктажа, из благих побуждений хоть раз в жизни вывести Хырбу из сонного состояния поставил на его табурет маникюрные ножницы, на которые Хырбу после неудачного ответа плотно сел. Почувствовав некоторую неловкость, он приподнял таз и начал шарить по табурету рукой. Этим мгновением хватило Стащенко, чтобы выдернуть ножницы из зады так ничего и не понявшего Хырбу, который уже через несколько минут спокойно посапывал.

Пост рядовому Хырбу доверяли исключительно один — по охране караульного помещения, чтобы через каждые двадцать-тридцать минут можно было выйти за порог и тычком или пинком разбудить горе-часового.

Объект, в охране которого участвовал взвод лейтенанта Ионкина, был взрывоопасен. Время от времени (несмотря на то, что всех рабочих тщательно обыскивали на предмет проноса спичек и сигарет) тут случались пожары, гремели взрывы. Одним из них пятиметровую обваловку, грузовой автомобиль, разгружавшийся внутри нее, пятерых рабочих и кладовщицу разнесло так, что за триста метров от эпицентра взрыва нашли лишь автомобильный движок да окровавленные женские трусы. В радиусе пяти километров повывлетали все стекла из окон. В общем, объект был серьезный.

Но Хырбу это волновало мало. Утром, заступив на пост, он в течение пятнадцати минут оглядывал окрестности, обходя караульное помещение, потом взгляд его стал гаснуть, а еще через четверть часа он сел на урну, стоящую перед входной дверью в караул, обнял, словно девушку, автомат и заснул.

Помощнику начальника караула старшему сержанту Приходцеву, в силу его добросовестности и почти двухлетней служ-

бы, не надо было напоминать о своих обязанностях: ровно через полчаса он нахлобучил ушанку, открыл запертую на ключ входную дверь, вышел на крыльцо, где без всякой злобы попиная ногами часового. После чего снова зашел в караулку, твердо зная, что на ближайшие полчаса бдительности у Хырбу хватит.

Действительно, не прошло и десяти минут, как Хырбу бодрым голосом доложил, что видит в районе цеха номер пятнадцать дым. Приходцев моментально вызвал пожарную команду, доложил о случившемся дежурному по части, усилил посты и только после этого пошел будить начальника караула, который в свою очередь позвонил командиру части и ввел его в курс дела.

Пожар был вовремя потушен. Как оказалось, дело решали секунды: малейшее промедление, и последствия могли быть похлеще недавнего взрыва. Директор завода лично поблагодарил командира части за воспитание и обучение отличных часовых, поинтересовался подробностями и пожелал видеть солдата, благодаря бдительности которого удалось избежать большой беды.

На другой день Хырбу переодели в парадную форму, командир части лично представил его директору, который вручил Хырбу ценный подарок и попросил командира поощрить героя отпуском. Дело приобретало грандиозный размах — о предотвращенной аварии узнали в Москве, часть отметили, политработники моментально стали пропагандировать передовой опыт. О рядовом Хырбу написали в дивизионной газете, и не только написали, но и опубликовали его фотографию. Командир роты был приятно удивлен, когда не только на служебном, но и на партийном собрании его поставили в пример другим коммунистам как умелого воспитателя подчиненных. Старшему сержанту Приходцеву присвоили воинское звание “старшина”, лейтенанта Ионкина наградили часами, а бдительного часового рядового Хырбу знаком “За отличие в службе” II степени, который ему лично в Москве вручил командир дивизии.

Все были удивлены, но больше всех сам Хырбу — он как-то подтянулся, даже сонные глаза стали смотреть более осмысленно.

Вся часть знала своего героя в лицо, его ставили в пример на комсомольских собраниях, и даже командир взвода лейтенант Ионкин, чтобы Хырбу был всегда под рукой (а не только для удобства контроля за ним), доверил солдату пост оператора технических средств охраны.

Кто знает, не грянь перестройка и войны, сопутствующие ей, родившие много новых героев, возможно, подвиг рядового В.И. Хырбу и нашел бы свое достойное место в истории внутренних войск.

ПЕРЕВАЛ ГЕРЧЕЧ

ЗАМЕСТИТЕЛЯ командира оперативного полка подполковника Польшова горы зачаровывали и притягивали. Причем любовался он ими специфически: вглядываясь, часто ловил себя на мысли, что ищет маршрут, по которому можно подняться к вершине. Это началось три года назад, во время карабахских командировок, когда при любой возможности Польшов старался попасть в число привлекаемых к действиям в горах.

Но в Карабахе, где воевал их полк, не было вершины с веч-

ными снегами, а в Осетии в ясную погоду величественно и торжественно, как картины какого-то неземного, нереального мира, четко выступали на фоне синего неба белые шапки горных вершин Большого Кавказского хребта. Конечно, о подъеме на Казбек нечего было и думать, он находится вне зоны действий полка, а вот гора Столовая, которая нависала над Владикавказом, манила своей близостью и кажущейся доступностью, тем более что у ее подножия находился Тарский полигон, где проводились боевые стрельбы всех воинских частей, расположенных во Владикавказе и окрестностях.

Частей на ликвидацию осетино-ингушского конфликта было привлечено много. Правительство уделяло ему пристальное внимание, и конфликт постепенно внешне угасал, тем не менее оставляя в душах двух народов неруцующую рану взаимной ненависти.

Войсками, привлеченными к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, командовал генерал из Москвы — человек решительный и по-солдатски грубый, умеющий ясно выражать свои мысли, с худым, изрезанным морщинами лицом, на котором выделялись ярко-красные полные губы, в которых постоянно дымилась дешевая сигарета без фильтра. Обстановкой на дорогах и в населенных пунктах он владел практически полностью, но предгорья таили в себе опасность, и генерал старательно собирал информацию обо всем, что касалось не контролируемых войсками возможных путей выдвижения незаконных вооруженных формирований. Поэтому генерал с интересом отнесся к предложению Плынова провести рейд в районе реки Терчек. И вскоре подполковник получил разрешение. Генерал указал конкретную дату и район действий подчиненных ему подразделений, оставляя за Плыновым право на выбор маршрута.

Можно было бы, конечно, не напрашиваться в эту экспедицию, но горы... Они не давали Плынову покоя. Он понимал, что ради своей прихоти придется задействовать других, но тут же успокаивал себя тем, что обстановка может сложиться так, что его подчиненные вынуждены будут действовать без предварительной подготовки. А потому сейчас, при наличии времени и возможности, сидеть сложа руки просто преступно.

К восхождению Плынов привлек разведывательную роту, придав ей два расчета АГС-17 и два расчета СПГ-9. Трудность возникла в подборе медика. Женщин брать не хотелось, поэтому выбор пал на фельдшера медпункта — рядового Татарчикова.

Затемно колонна бронетранспортеров вышла на Тарское, и с рассветом она уже стояла у лесного предгорья Большого Кавказского хребта. Плынов организовал круговую оборону бронетранспортеров, выставил сторожевое охранение, стал уточнять порядок совершения марша. Задача была простой — двигаться вдоль ручья, который по карте носил название Терчек, пройти километров пять, а потом, повернув направо, взойти на Столовую гору.

Часа через полтора рота достигла места восхождения. Организовав круговую оборону АГС-17 и СПГ-9, которые тащить на кручи было бы безумием, Плынов с ротой спецназа начал подъем.

Сначала идти было сравнительно легко, но постепенно пот пропитал куртку насквозь, дыхание участилось, легкость исчезла. Изменилась и природа вокруг. Начав движение из леса, окутанного свежей летней зеленью, люди постепенно оказались в апрельском лесу, где только-только лопались почки и проклеивалась трава. То тут, то там появлялись каменные уступы, которые надо было обходить.

Плынов начал с надеждой поглядывать вверх, ожидая увидеть просвет между деревьями. Внезапно сверху донёсся пронзительный, резко нарастающий свист, закончившийся оглуши-

тельным взрывом, за которым практически без перерыва раздалось ещё три.

— Ложись! — заорал Плынов. — Радиста ко мне!

— Здесь я, товарищ подполковник, — бодро ответил боец, шедший неотступно за ним с массивной радиостанцией на спине.

— Давай выходи на связь с начальником армейского полигона. Это скорее всего мы на их артиллерийскую директрису забрались. Пусть стрельбу прекратят.

Радист достал из-за пазухи таблицу с радиоданными и довольно быстро связался с руководством полигона. Стрельба прекратилась.

— Соколин, проверь людей, войди в связь с теми, кто остался внизу, — приказал Плынов.

— У меня всё нормально, — бодро доложил командир разведывательной роты капитан Соколин. — Только фельдшер отстал на половине пути, ему плохо стало, я приказал ждать на месте.

— Слушай, что же дальше делать, наверх идти? С солдатом неизвестно что будет. Возвращаться? — вслух стал рассуждать Плынов.

— Да, если бы не фельдшер, можно идти, а так хочешь не хочешь надо возвращаться, эвакуировать его, — ответил Соколин и добавил: — Жаль, подъем придется свернуть.

Татарчиков сидел, привалившись спиной к дереву, и прерывисто дышал. Куртка на нем была совершенно мокрой от пота.

Плынов собрал офицеров и стал определяться с дальнейшими действиями. Все офицеры горели желанием взойти на гору. Решили отправить Татарчикова к бронетранспортерам, отрядив для его эвакуации шестерых спецназовцев, а остальным продолжать движение по ущелью, где, судя по карте, через пять километров пред ними предстанет сама Столовая гора.

Колонна начала движение. Скоро лес закончился. Справа ущелье всё круче обступали горные кряжи, пока не превратились в отвесные скалы, нависавшие над тропой зловещей громадиной высотой метров в двести.

“Посади наверх мужика с ящиком гранат, он половину роты выбьет”, — подумал Плынов.

Через несколько минут Соколин доложил ему, что наблюдатель заметил на скалах неизвестного.

“Ну вот, накаркал”, — зло сплюнул Плынов.

— Соколин, оставляй здесь два расчета АГС, пусть готовят позиции для стрельбы навесной траекторией по верхнему срезу скал и постоянно ведут наблюдение, — приказал он.

Плынову стало неудобно, он вспомнил предостережение, сделанное в штабе, о том, что полтора года назад в этом районе был разоружен армейский разведывательный батальон, который без боя отдал все свое оружие и боеприпасы отряду боевиков, которые заняли господствующие высоты и окружили разведчиков.

“Надо возвращаться, — думал Плынов.

— Подставляю людей, все будет на моей совести, ведь конкретной задачи нет, разведку провели — задачу выполнили”.

Но, взглянув на гору, до которой осталось совсем немного, только ускорил шаг.

Подбежал дозорный и доложил, что слева, на другой стороне ущелья, обнаружено укрытие с амбразурой, направленной на них. Плынов приказал Соколину отправить боковой дозор и подготовить огонь гранатомета по доту.

Начались альпийские луга, подъем становился все круче, ясно был виден гребень перевала. Плынов оставил два расче-

та гранатометов, приказав им подготовить огонь по господствующим высотам. Боковые дозорные доложили, что дот пуст. Все было спокойно, еще немного, и они достигнут гребня. Однако идти пришлось еще добрый час, но вот наконец и гребень, а за ним... За ним открывался волшебный вид на Джейрахскую долину, освещенную солнцем, покрытую ярко-зеленой скатертью свежей травы, уходящей далеко-далеко на юг. В этой долине можно было различить развалины древних башен, кое-где пасущиеся стада, но человеческого жилья не было видно. Наверное, это и придавало ей такой притягательный вид. По гребню пронзительный ветер гнал обрывки тумана, разгоряченные тела стало заметно холодить.

— Откуда туман на такой высоте? — недоуменно спросил стоящий рядом солдат.

— Это не туман, — ответил Соколин, — это уже облака.

Столовая гора нависала справа, явственно просматривалась плато на ее вершине. Соколин и Полюнов пошли к ней по гребню перевала, однако метров через сто гребень стал уходить резко вниз и закончился пропастью. Опешившие офицеры с досадой и разочарованием смотрели на близкую вершину, кусая от обиды губы. Предстояло все начинать снова — спускаться в долину и искать новый маршрут подъема на гору. Но на это уже не оставалось времени — подкрадывались сумерки.

Уже в темноте рота вернулась к бронетранспортерам. На обратном пути тяжелее всех пришлось агэсникам и расчетам СПГ-9, потому что им приходилось кроме личного оружия тащить громоздкие и тяжелые гранатометы. Ушедшего в хвосте колонны выбившегося из сил командира расчета Полюнов забрал тело гранатомета и тащил его, до самой стоянки проклиная себя за ненужную жалость.

Восхождением люди остались довольны. Командиры проверили и оценили свои возможности и возможности подчиненных, солдаты научились действиям в дозоре, охране на марше, те и другие получили незабываемые впечатления от гор.

Полюнов доложил генералу о том, что ущелье находится под наблюдением неизвестных лиц, в нем подготовлены долговременные огневые сооружения, что технике там не пройти. Генерал поблагодарил за информацию.

Татарчикова на другой день положили в госпиталь.

Через две недели Полюнова заменил начальник штаба. За двое суток он сдал дела и должность, а на третьи попутным вертолетом с группой офицеров улетал на Ростов. Перед самой посадкой на аэродром приехала санитарная машина, из которой вывели двух солдат, одного на костылях, а второго с марлевой повязкой, наложенной на лицо. По дряблой женственной фигуре Полюнов узнал во втором своего фельдшера, но подойти к нему постеснялся. Он корил себя за то, что взял с собой в горы неподготовленного солдата, что продержал его с температурой до вечера в бронетранспортере. Разведданные, подготовка спецназа и даже далекая красота гор блекли перед потухшим, сгорбленным болезнью фельдшером с уродливой повязкой на лице.

Радость возвращения домой была подпорчена.

По прилете в Ростов Полюнов все же нашел в себе мужество подойти к Татарчикову, расспросить его о самочувствии и подбодрить хотя бы словами.

Начмед подробно объяснил, что у каждого человека в легких есть небольшой очаг туберкулеза, который может перерасти в болезнь при резких изменениях образа жизни. Именно такой диагноз ставили Татарчикову. К счастью, он не подтвердился, и теперь воспоминания о восхождении на Герчеч ничем не омрачались.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Первому командиру 100-й ДОН генерал-полковнику М.И. Лабунцу посвящается

ДАТУ выхода дивизии из Степанакерта в декабре 1991 года в полках не знали, где брать топливо на марш, не знал никто, кроме комдива и его заместителя по технической части. А домой хотелось всем. Особенно мучались обманутые дембеля, которым лично командир дивизии в начале сентября 1991 года клятвенно пообещал, что к 1 декабря они непременно разъедутся по родным краям. Но кто же мог подумывать, что за это время рухнет Советский Союз и новому правительству России не будет дела не только до дембелей, но и до Нагорного Карабаха в целом.

Если в девятнадцатом веке русская армия победоносно вступила на эти земли, то в конце двадцатого, так никем и не побежденная, она, почему-то воровато оглядываясь, тайно покидала их. Причем ее уходу подавляющее большинство населения вовсе не радовалось: все понимали, что после вывода русских солдат начнется полномасштабная война между азербайджанцами и армянами, в ходе которой страданий достанется и тем и другим с лихвой.

В общем, вывода дивизии ждали все, а разговоры внутри нее неизменно сводились к двум вопросам: когда и как? Если первый содержал в себе приятный аспект, то второй вызывал беспокойство и даже опасения, потому что было неясно, откуда брать топливо, откроют ли азербайджанцы дорогу на Гянджу и будут ли там самолеты. Вопросы упирались в азербайджанцев. Так сложилось, что к декабрю девяносто первого года все полки дивизии оказались на армянской территории и в обострившемся противостоянии были вынуждены выступать союзниками армян, соответственно прекратив действия против их боевиков, с которыми воевали три предыдущих года.

Азербайджанцы, видя такую картину, полностью перестали снабжать войска горючим, а у армян его просто не было. При худшем раскладе азербайджанцы вполне могли блокировать дороги и запереть дивизию в Нагорном Карабахе. Тогда пришлось бы или оставаться, или пробиваться с боем через Азербайджан, который уже объявил, что все оружие, которое находится на его территории, принадлежит ему. О людях, в чьих руках это оружие находилось, почему-то не вспомнил никто, а зря — отдавать его в чужие руки ни офицеры, ни солдаты не собирались.

Вывода ждали, но дата его держалась в тайне. А день между тем шел за днем. Дембеля отказывались выполнять любые задачи и целыми днями сидели отдельной группой. Их не трогали. Офицеры понимали, что все, что от них можно было взять, уже взято: целый месяц после обещанного срока увольнения они честно несли службу на постах, сопровождали колонны, вели ночные перестрелки в сторожевом охранении и ждали, ждали, ждали обещанного вывода. Потом после дневного боя в Дашалтах, выйдя ночью на лесистый хребет и услышав, что теперь надо окапываться и готовить оборону, они посоветовались, обступили комбата редкой кучкой и сказали, что воевать дальше не станут. Комбат психанул, потому что без них у него оставалось всего пятнадцать человек, потом плюнул, выматерился и приказал передать молодым АГС-17 и ПКМС.

Дембеля обиделись, стали как-то униженно доказывать, что они не сволочи, и уже было пошло на попятную, но тут кто-то сказал, что, мол, не Москву защищаем, а шут знает кого, и эта фраза решила исход дела: они сдали тяжелое оружие, комбат,

не прощаясь и не благодаря за дневной бой, приказал садиться в кузов ЗИЛа, который увезет их с хребта в Степанакерт, в дом политпросвещения.

Так прошло еще три недели. Наконец долгожданный час пробил — вечером поступила команда на ночную погрузку: в девять часов утра начало движения. Как-то легко, само собою решились все проблемы. Оказывается, сразу по прибытии дивизии в Степанакерт зампотех втайне от всех (кроме комдива), слил в емкости армейского полка одну заправку топлива, а затем ни под каким предлогом не выдавал НЗ, зато теперь он мог своим ходом вывезти людей, всю технику и имущество. Комдив заранее провел разведку маршрута, на наиболее опасные участки выслал спецназовцев.

Машин, как всегда, не хватало. Дивизия находилась в Степанакерте уже третий раз и с каждой новой командировкой привозила с собой и обзаводилась на месте массой необходимых в походной жизни вещей. Тут и умывальники, печные трубы, устройства для подогрева воды, переносные ружья, бытовые уголки, самодельный спортивный инвентарь, материальная база для боевой подготовки, полы в палатки... И все это, заработанное, выменянное, замыленное и созданное, нигде не числившееся, но жестоко требуемое старшими начальниками — все это добытое через нервотрепку и ругань, купленное за солдатские, реже офицерские деньги, выстраданное, ставшее таким родным за эти три года мытарств и уже готовое для последующих командировок — теперь некуда было девать.

Машины стояли, загруженные под завязку боеприпасами, продовольствием и т.д., и т.п. Свободными оставались только те, что предназначались для перевозки людей. Среди изобилия ранее так необходимого, а теперь бросаемого добра бестолково ходили командиры, ожидая команды "К машинам!". Солдатам же было все по барабану: меньше загружать — меньше разгружать. В конце концов офицеры смирились с положением вещей, и только комдив не мог успокоиться. Он хорошо понимал, что бросаемое здесь вновь придется создавать в пунктах постоянной дислокации частей, где все внутренние резервы давно исчерпаны.

— Вы что себе позволяете?! Вы совершаете должностное преступление, оставляя вверенное вам имущество неизвестно кому! Вам ничего не надо, я еще раз убеждаюсь, что вы не на своем месте. Я вам приказываю, чтобы все, вы слышите, все имущество было загружено, закреплено и доставлено в пункт постоянной дислокации части! — то здесь, то там звучал раздраженный генеральский голос.

Минут через сорок колонна начала движение. Тяжело груженные машины вытянулись длинной лентой, миновав мост через речку Кар-Кар, взбирались по серпантину на гору, выходя на Агдамское шоссе, и дальше, к Аскерану.

Бойцы невольно поворачивали голову направо, прощаясь, навечное со Степанакертом, оставленным лагерем, в который со всех сторон уже шли местные жители.

Колонна благополучно дошла до Гянджи, где уже неделю начальник боевой подготовки дивизии всеми правдами и неправдами добивался самолетов для переброски людей и техники в Ростов-на-Дону. Старания начбоя увенчались успехом: через двое суток части дивизии благополучно прибыли в пункты постоянной дислокации, где вскоре и встретили Новый, девяносто второй год.

Радужных надежд никто не питал. И действительно, вскоре была поставлена новая задача. И пошло-поехало: Дагестан, потом Осетия и Ингушетия, потом первая чеченская война, за ней снова Дагестан и "вторая Чечня". Проблемы умывальников, печных труб, полов и другого барахла так остро уже не стояли. Потому что изменившиеся задачи войск требовали высокой мо-

бильности и частой смены ПВД. Волей-неволей от многого приходилось отказываться и избавляться.

Прошло несколько лет, командир дивизии был переведен в округ, комбаты ушли на повышение, и выход внутренних войск из Нагорного Карабаха стал маленьким штрихом больших исторических событий конца двадцатого века. Историей, хоть не очень-то славной, но тем не менее вспоминаемой с теплотой и грустью людьми, которые месяцами вдали от своих семей, часто без хлеба и сна, в грязи и пыли выполняли все, что требовали от них законы уже не существующего государства.

Государства не стало, но воспитанное им в людях понятие воинского долга осталось, позволяя сохранить в армии не только оружие, технику и боеприпасы, но даже и ненужный на первый взгляд скарб.

ПОДРАНОК

Эх, как бы удивился Николай Васильевич Гоголь, узнав, что никто из потомков никогда не пробовал расстегаев, кулебяк, бараньих боков и прочей снеди, так аппетитно описанной им; ни разу не ездил на русской тройке, не участвовал в настоящей псовой охоте, а соколиную вообще не представляет. Как бы он расстроился, увидев, что в бескрайних Днепровских и Донских степях самый большой, не тронутый плугом кусок земли не превышает размером десять на пятнадцать километров, да и тот отведен армии под учебный полигон.

Вот по этому полигону в конце декабря и шел человек и с крайним неудовлетворением думал о минувшем столетии и глупости людей, такими ударными темпами уничтоживших растительность и животных в этих краях. Ни кабанов, ни оленей, ни коз, ни дрозд уже не было ни в этой степи, ни в других окрестных местах. На тонком слое мокрого, тающего снега здесь встречались лишь ровные нитки лисьих и вытянутые треугольники заячьих следов. Однако мысли охотника никак не влияли на его поведение, и желание добыть зверя затмевало все разумное, ставя его самого на одну линию с теми, кто ударно истреблял живность в этих краях.

Идя по полю, он сам себя ощущал зверем, ноги которого осторожно, стараясь не создавать шума, ступали на свежий наст, голова автоматически поворачивалась то слева направо, то справа налево, стараясь охватить взглядом как можно больше. Одна рука сжимала шейку приклада, периодически большим пальцем проверяя, на месте ли предохранитель, а другая удерживала цевье. Из такого положения вскинуть ружье к плечу, прицелиться и выстрелить можно было за две-три секунды.

Одет охотник был легко — кепка с длинным козырьком и опущенными на уши клапанами, армейская длиннополая куртка, камуфлированные брюки, резиновые сапоги не стесняли движений, но и не позволяли замерзнуть, а отсутствие рюкзака вообще давало возможность за световой день отмахать без особого труда километров сорок.

Однако ходить целый день охотник не собирался. Дело было в том, что Колыванов (так была его фамилия) служил в армии, а это накладывало видимый отпечаток не только на экипировку, но и на свободное время, которого катастрофически не хватало. Охотничий сезон подходил к концу, а выбраться Колыванову с ружьишком удалось лишь второй раз. Из-за нехватки

времени возникли проблемы и с патронами, которых он приготовил только четыре.

Неудачи начались сразу после выхода в поле. Высматривая дичь, Колыванов увлекся, опустив ружье слишком близко к земле, в результате чего после нескольких резких движений в правом стволе послышался шорох — прокладка на дробь, поставленная впопыхах в металлическую гильзу, не залитая парафином, вывернулась, и дробь ручейком мгновенно вылилась на землю.

Колыванов чертыхнулся, убрал негодный патрон в подсумок, вставил в ствол другой и двинулся дальше.

День был пасмурный, но без осадков. Снег выпал только под утро, и заяц, испуганный большими хлопьями, летящими с неба, ушел в лежку, не оставляя шансов найти его по следам. И действительно, Колыванов прошел километра четыре, но не увидел ни одного столь желанного следа. Напряженное ожидание постепенно проходило. И вдруг прямо из-под ног, метрах в двадцати, шумно и быстро хлопая крыльями, отрывисто пересвистываясь, поднялась стайка куропаток. Дальнейшее происходило помимо воли охотника — ружье к плечу, предохранитель вперед, удаляющиеся точки на мушке — выстрел, затихающие звуки крыльев, разочарование от промаха.

Колыванов перезарядил ружье оставшимися двумя патронами и тронулся в обратный путь.

Осень в этом году была сухая, часто от стрельбы на полигонах возникали пожары, уничтожавшие растительность. Идти по таким плешинам было неинтересно, зверь сторонился их. Охотника инстинктивно тянуло туда, где степь была не тронута пожаром и лежала под тонким слоем снега.

И тут прямо перед ним, метрах в тридцати, внезапно выскочил заяц и, пригнув уши, почти вплотную прижимаясь к земле, побежал влево и вбок, подставляя свое туловище под выстрел. Колыванов вскинул ружье и, чувствуя всем телом предельную дистанцию, за которой заяц уже будет неуязвим для дроби, спустил курок. Будто подстегнутый этим выстрелом, зверек еще быстрее заработал лапками. Колыванов выстрелил снова, но опять промахнулся.

Сердце стремительно колотилось, руки дрожали, хотелось ударить ружье о землю и больше никогда не охотиться. Вот и все, охота закончилась — патронов больше не осталось. Колыванов достал сигарету, закурил, переломил ружье, вынул отстрелянные гильзы, уложил их в подсумок, затем зачехлил двустволку и не спеша пошел смотреть, как легла дробь. На подтаявшем снегу отчетливо виднелись первые прыжки зайца. Его лежка отыскалась под кустом ковыля. Колыванов зачем-то потрогал вмятины в земле, оставленные зайцем, пальцами ощутил тепло от брюха, растворившего снег, и волна досады, недовольства, бессилия снова охватила его. Пройдя несколько метров по следу, охотник заметил длинные прочерки дроби, пересекавшие след, а через несколько шагов — капельки крови. Колыванов, ничего не видя, кроме этих красных точек, попадавших все чаще и чаще, позабыл даже о том, что у него больше нет патронов, и стал тропить зверя. Через несколько минут его погоня увенчалась успехом — подранок сидел под небольшим кустом шиповника на запятнанном кровью снегу. Он был еще жив и большими влажными темно-коричневыми глазами наблюдал за своим врагом, который стремительно приближался к нему.

Колыванов резко остановился, чувствуя, что, еще два-три шага, и заяц кинется прочь. Что же делать? Метнуть в него нож? Нет, не попадешь. Броситься рывком и постараться накрыть? Вряд ли. Попробовать оглушить пыжом, а потом схватить и добить?

Колыванов, не отрывая взгляда от зайца, медленно снял ружье, зарядил холостым патроном, прицелился и выстрелил.

Заяц, будто подброшенный пружиной, сорвался с места и через несколько секунд исчез. Снова охотник пошел по кровавому следу и минут через десять понял, что зайца, который теперь встал метров за сорок от него, голыми руками не возьмешь. Выход оставался один: приметить место, сходить в поселок, взять патроны и снова вернуться на след.

Колыванов так бы и сделал, но дома патронов не было, забивать дробь терпения не хватит. И он свернул в общежитие к полковнику Грехову.

Тот тоже был страстный охотник, сорокалетний, холостой, ладный собой мужчина. Особого рвения к службе он не проявлял, денег не копил, имел любовницу в два раза моложе себя, которой дарил дорогие подарки, и часто выпивал с ее отцом, тоже бывшим военным.

После нескольких минут настойчивого стука Грехов наконец открыл. Он был по пояс голый, красный и тяжело дышал, будто после длительного бега. В дверном проеме Колыванов увидел разобранную постель.

Колыванов быстро объяснил ситуацию и попросил у Грехова патронов. Глаза полковника загорелись азартом, он велел ободать и вскоре вышел в полном охотничьем снаряжении. На вопрос о покинутой подруге, только махнул рукой: мол, баба никуда не денется, а заяц ждать не будет.

Через полчаса оба шли по следу, крови на котором становилось все меньше и меньше, а вскоре она и вовсе исчезла, а сам след вывел их на несколько пересекающихся заячьих троп, среди которых и затерялся.

— Нет, Николаич, не возьмем мы твоего зайца, — вздохнул Грехов. — И тропить его бесполезно. Давай возвращаться.

Спускаясь в небольшой овраг, они одновременно увидели слева, метрах в двадцати от себя, косого. Боясь, что заяц скроется за гребнем оврага, Колыванов, почти не целясь, выстрелил, затем еще раз.

Проклиная себя за поспешность, прошел к лежке. Крови в ней почти не было, на гонных следах зайца — тоже. Перезарядив ружье последними двумя патронами, Колыванов снова двинулся по следу. Надежды добить косого становилось все меньше и меньше. День клонился к вечеру. В степи начинал сгущаться туман. Радовало лишь то, что заяц не выходил больше на старые дорожки следов и тропить его было просто. Однако теперь он и не ложился, а уходил все дальше и дальше в степь. Наконец минут через двадцать зверек снова скинулся из лежки. Колыванов выстрелил, но расстояние было слишком велико.

Колыванов перешел почти на бег, и его старания наконец увенчались успехом: прыжки зайца стали короче, вот она, скидка, еще сдвойка — сейчас, сейчас он поднимется, еще видна мушка, и можно будет сделать прицельный выстрел. В очередной раз Колыванов поднял ружье, сдвинул большим пальцем предохранитель, равнодушно прицелился и плавно нажал на спусковой крючок. Заяц как-то покорно завалился набок, дважды дернулся и затих.

Обратный путь всегда кажется короче, а размышления сокращают время. Колыванов и сам не заметил, как уже глубокой ночью вместе с Греховым они вышли к поселку.

Охота закончилась.

Стихи, которые собраны в этой подборке, присланы из Москвы, Перми, Саранска, Пятигорска... Их авторы не профессиональные литераторы, а в большинстве своем наши сослуживцы, читатели журнала. Если с творчеством ветеранов внутренних войск, Виктора Игоревича Продувалова и Льва Юрьевича Докторова, мы уже знакомили читателей, то для курсантов Михаила Гурьянова и Николая Щукина это литературный дебют. Дебютируют у нас в журнале сегодня и Евгений Подмарев с Александром Игнатовым. Евгений — милицкий офицер из Мордовии, Александр — москвич, человек непростой судьбы. В 1982 году в результате несчастного случая он получил тяжелейшую травму позвоночника. Прикованный к инвалидной коляске, не сдаётся. Судя по всему, поэзия играет тут далеко не последнюю роль. Отрадно отметить, что он лауреат "ПараАртиады", международного конкурса "Филантроп", московской "Весенней капли".

"ДА, НЕЛЕГКА

Александр ИГНАТОВ,
сержант запаса,
инвалид 1-й группы

Шагать в пыли кому охота?
В машине ехать веселей.
Не вешай нос,
держишь, пехота,
Сапог казенных не жалеи.

Ну повезет, дадут машину.
Чуть задремал,
команда "Слазы!"
Опять копай сырую глину,
Меси проселочную грязь.

Жара, хоть потом умывайся,
Но раздается вновь приказ:
Поглубже в землю зарывайся
И надевай противогаз.

И так с рассвета до заката —
То отходи, то наступай...
Да, нелегка ты, жизнь солдата,
Но ты крепись, не унывай.

Шагать в пыли кому ж охота?
В машине все же веселей.
Но ты не вешай нос, пехота,
Сапог казенных не жалеи!

НАД ПЕРЕДНИМ КРАЕМ

Над передним краем
пули не летают.
После перестрелки
пала тишина.
С двух сторон солдаты
молча отдыхают,
Словно позабыли,
что идет война.

Над передним краем
не гремят разрывы,
С неба голубого
бомбы не свистят.
Передышке рады
кто остались живы,
Воевать устали,
смерти не хотят.

Над передним краем
черный дым клубится,
Между двух окопов
в поле рожь горит.
Дым, видать, заставил

парня прослезиться,
Или, может, рана
старая болит.

Над передним краем
ветры пролетают,
После перестрелки
пала тишина.
С двух сторон солдаты
о домах мечтают
И чтоб ты навеки сгинула,
война.

ОБЕЛИСК

Утопая в зареве заката,
Покидает небо яркий диск,
Над могилой
русского солдата
Озаряя скромный обелиск.

Надписи дожди не пожалели,
Слава стороной обошла,
Доски покосились, почернели,
И травой могила заросла...

В стороне от шумной
автострადы,
На краю дубравы вековой
За Отчизну,
а не за награды
Он закончил здесь
свой путь земной.

Сколько безымянных
их осталось
По России-матушке лежать?
Сколько на чужбине
затерялось?
Лишь Господь сумеет
подсчитать...

г. Москва

Евгений ПОДМАРЕВ,
майор милиции

ПРАЗДНИЧНЫЙ ПОДАРОК

Дед Егор, старик безрукий,
Встал под утро и чуть свет
Начищал пиджак и брюки,
Собираясь в сельсовет.

Председатель,
пусть для "галки",
С Днем Победы поздравлял,
Но какие-то подарки

ТЫ, ЖИЗНЬ СОЛДАТА...

Под расписку выдавал.
Внучка Настя (где прознала?),
Но всё утро — аж до слез
С просьбой к деду приставала:
Шоколадку чтоб принес.

Дед пришел в Совет последним.
— Ну, кажи подарок свой.
— Вот посылка...
русским бедным
Из Германии самой.

Вскинул брови дед сурово,
Побелел — аж не узнать,
Плюнул с чувством
на пол новый:
— Эх, Расея, твою мать!

И ушел, зажавши кепку
В свой единственный кулак.
И ругался долго, крепко:
— Ну не старый ли дурак?!

Горьким был и одиноким
К обелиску его путь, —
Там клал долго крест широкий
Тремя пальцами на грудь:

— Вы простите меня, братья,
Вы простите мне, друзья,
Что я выжил, на несчастье,
Что от ран не умер я.

Лучше б сгинуть мне
под Курском,
В сорок третьем помереть,
Чем теперь быть
нищим русским
И позор такой терпеть.

Как, товарищи, мне гадко,
Как обидно мне сейчас.
Нынче я за шоколадку
Чуть, братки, не предал вас...

Шел старик тяжелым шагом,
Шел и плакал, сам не свой,
Ордена скрывал, как флагом,
Бородой своей седой.

г. Саранск

Михаил ГУРЬЯНОВ,
курсант Военного
института ВВ МВД РФ

ПАМЯТИ АПЛ "КУРСК"

Тишина.
И только стуки в стену.
Умирают юные сердца.
Ветер унесет морскую пену,

Как здоровье старого отца.
И хотя затоплены отсеки,
Трудно верить,
что беда пришла, —
Столько было
в каждом человеке
Радости, надежды и тепла!

...Их подняли,
только поздно было.
Унесла стихия без затей
Полных молодой,
задорной силы
Братьев, и мужей, и сыновей.

Дни летят,
но мы их не забыли.
Да и как об этом позабыть?
Память мы о "Курске"
сохранили.
Дай-то Бог всегда ее хранить!

г. Пермь

Виктор ПРОДУВАЛОВ,
подполковник в отставке

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Не каждый солдат возвратился
С войны и увидел семью.
Отец с белым светом простился
В жестоком неравном бою.

А мать головы не склоняла,
Его выходила встречать.
Потом мне уже наказала:
"Служи.
Я тебя буду ждать".

Я ей не писал, что приеду,
Но чувствует мама приезд,
Зовет задушевно к обеду
Соседей, живущих окрест.

И вновь о солдатской дороге
Беседы идут чередой.
И смотрит по-воински строгий
С портрета отец молодой.

НЕЖНОСТЬ ИЛИ ЛЁД?

На плечо крутое
лиственную прядь
Положи, береза,
и сумей понять:
Нравится девчонка,
да не знаю вот,
Нежность в ее сердце
или, может, лед?

С нею ты знакома,
а придет опять —
Опусти ей в руки
лиственную прядь.
Может, приласкает,
может, оттолкнет —
Вот мы и узнаем:
нежность или лед.
Если лед, то надо
самому спросить:
Можно ль поцелуем
его растопить?

г. Москва

Николай ЩУКИН,
курсант Военного
института ВВ МВД РФ

ОСЕНЬ

Осень паутинки распускает,
В небе стаи будто корабли.
Это птицы к югу улетают,
Исчезая в розовой дали.

Сердцу больно.
Сердцу трудно очень
Слышать шум прощального
крыла.
Нынче от меня не только
осень —
От меня любимая ушла.

г. Пермь

Лев ДОКТОРОВ,
полковник м/с запаса

Что ж, бывает,
жизнь мы прожигаем,
Не туда частенько мы спешим,
Навестить друзей позабываем,
Не идем к любимым и родным.

А бывает, взгляд всего дороже —
Ведь у жизни тоже есть предел.
Мы хотим быть лучше и моложе,
Мы хотим желанных добрых дел.

Прилетит, я верю, птица счастья,
За собою позовет — и в путь.
Отгрохочет темное ненастье,
Брызнет солнце.
Только добрым будь!

г. Пятигорск

Рассказы о войне

Николай ДАНИЛОВ

ПРОРЫВ

Быль

СТАРШИНА Георгий Рогачев, красноармейцы Иван Миронович и Салават Шакиров оставили полк, собранный из пограничных отрядов, в критический момент: его с трех сторон теснила к реке Удай моторизованная дивизия фашистов. Шакиров вышел из строя, не проделав и десяти километров. Его, тяжело раненного, укрыли жильцы украинского селения. Рогачев и Миронович продолжили путь. Шли по азимуту, торопясь проскочить через брешь еще не замкнутого фашистами кольца. Теплая сентябрьская погода, как назло, быстро и резко изменилась. Подул порывистый ветер, заморосил дождь — затяжной, нудный. Раскисла земля, в низинах и впадинах скапливалась вода, вязли в липкой жиже ноги, влажная одежда неприятно липла к телу.

Рогачеву не давали покоя тяжелые мысли: "Как там полк? Успел ли форсировать реку? Если нет, то..." Он был под впечатлением недавнего тяжелого восьмичасового боя на переправе у Пирятина. Фашисты там не жалели сил: в схватку вступал батальон за батальоном. Уже не по земле, а по трупам своих солдат гитлеровцы переходили мост и были, казалось, близки к победе.

Редели цепи пограничников. Повывибывало командиров. От взвода Рогачева осталось чуть больше отделения. А фашисты — вот они, рядом, в ста метрах. Бойцы растерянно смотрели на старшину. "Что же делать-то? — с тревогой спрашивали их глаза. — Погибаем..." Наверное, Рогачев им

сказал: живы будем, не помрем. Более утешительных слов тогда не нашел. Он от деда в детстве слышал присказку: "Против лома нет приема, если нет другого лома". Фашисты рвались на мост с "ломом". У пограничников его не было. Рогачев ждал команду оставить позиции, отходить от моста. И это уметь надо делать с достоинством — не бежать, панически прикрывая голову от пуль руками, а именно отходить, ограждаясь прицельным огнем.

Вдруг бойцы оживились, кое-кто уже вылезал на бруствер. Рогачев повернул голову туда, куда смотрели все. Перед окопами во весь рост стоял с забинтованной головой старший батальонный комиссар Логинов. Рядом с ним полыхало полковое знамя. Комиссар вскинул руку с пистолетом, и его лицо искалось в крике: "Орлы! За Родину! Вперед!"

Красив воин в атаке. Поднялись и неудержимо пошли за комиссаром пограничники. Колыхалось алое полотнище, падали сраженные знаменосцы, а ему рухнуть наземь не давали: бойцы подхватывали святыню полка и, подняв над головой, шагали вперед. Каждый из них знал, что, если знамя попадет к врагу, это ляжет на пограничников несмываемым позором.

Смешались зеленые фуражки пограничников с рогатыми касками гитлеровцев, замелькали штывы, взметнулись приклады, скрестились стволы винтовок. Ярость ударов, скрежет металла, выстрелы в упор, кровь, стоны, победные возгласы, искаженные лица... Словом, рукопашная, после которой не все помнили, что делали сами в смертельном бою...

— Как, Иван, ты тогда у моста остался невредимым? — несколько удивленно спросил Рогачев, словно они только что вышли из боя.

— А я заговоренный, — отшутился Миронович и, чуть помедлив, добавил: — Сам диву даюсь. Счастье дурацкое...

Шагая по пересеченной местности, пограничники не меняли главного направления — на восток. С наступлением темноты Миронович, крупный, рослый белорус, за всю дорогу не пожаловавшись на усталость, неожиданно замедлил шаг, стал отставать. Рогачев оглянулся: Иван сбивался с привычного ритма, делая то очень широкие, то мелкие шаги. Его покачивало из стороны в сторону. Вот он на ровном месте споткнулся, тяжело плюхнулся в грязь, с сипом поднялся. Сделав несколько шагов, снова ковырнул носком сапога землю, упал на четвереньки и, уже не найдя силы встать, сел посреди дороги.

— Василий! — подал Миронович жалобный голос. — Больше не могу. Кажись, хворый я...

Рогачев снял с него скатку, вещмешок.

— Говорил я тебе — не жадничай, — с легким укором произнес он, вытряхнув из вещмешка картошку и кукурузу. — В дороге иголка вес имеет, а тут килограммов семь будет. Поднимайся.

Миронович осоловело посмотрел на спутника и, кажется, его не понял.

— Вставай, говорю. В воду ведь уселся. — Старшина взял бойца под мышки, помогая подняться. Тщетно: у Ивана расслабилось тело, подгибались ноги.

— Сичас... сичас, — полусонно пробормотал он и повалился на спину. Его трясло.

Рогачев потрогал лоб бойца и понял, что у того высокая температура. Дела! Он прикусил губу, не зная, что делать. Вспомнив, как совсем недавно они миновали небольшой, но добротный мосток через ручей, старшина затормозил товарища. Миронович не реагировал — он спал.

— Ты что, очумел?! Вставай! — теребил его Рогачев. — Пошли, выберем место посуше, отдохнем.

Убедившись, что того не разбудить, старшина взвалил бойца на спину, медленно двинулся назад. Тяжелый груз вдавливал его в вязкий чернозем, дрожали от натуги ноги, учащенно билось сердце.

Рогачев мысленно подбадривал себя: "Ничего, бывает и хуже. Живы будем, не помрем..."

ОКОЛО полукилометра пронес старшина живую ношу, прежде чем ощутил под ногами скользкий деревянный настил. Под мостом было сухо. Положив Мироновича на землю, он минуты две не мог отдышаться. Потом расстелил на траве пустые вещмешки, положил бойца на них, под голову подsunул скатку. "Малярия, наверное, — предположил он, еще раз потрогав лоб товарища. — Хинина бы ему".

Старшина грустно посмотрел на сваленный в кучу солдатский скарб, зная, что бесполезно здесь искать медикаменты — никто их в вещмешки не клал. И вдруг спохватился. То, о чем он вспомнил, показалось спасительной соломинкой.

Рогачев взял трофейный брикет сухого спирта, раскрошил его в порошок на прикладе винтовки, высыпал в кружку и зачерпнул из ручья воды. Разболтав ложкой и попробовав горькую жидкость, почувствовал, как заципало язык. "За неимением ничего другого сойдет и это", — решил старшина. Он завернул гимнастерку бойца вместе с нательной рубашкой и начал энергично растирать грудь, бока, спину, шею...

Миронович лежал пластом. Рогачев знал, что после такой процедуры человека надо потеплее укрыть, но нечем. "Попробуем согреть изнутри". Он приготовил вторую кружку с горькой жидкостью.

— Пей, Ваня. — Старшина приподнял ему голову. — Лечись. Болеть нам, брат, никак нельзя...

Миронович приоткрыл покрасневшие глаза, с трудом сообщил, что от него хотят, и покорно потянулся к кружке. Сделав три крупных глотка, он снова ушел в забытие.

Боец спал беспокойно, часто ворочался, махал руками, бесвязно бормотал. Воспаленный жаром мозг бросал его то в родной дом, то на заставу, то отправлял в далекую дорогу.

— Как, зачем винтовка? — вдруг отчетливо проговорил он. — Чтобы отбиваться, коли устроят погоню... — Иван обеими руками взялся за ворот гимнастерки и с хрипотцой прокричал: — Стреляй! Ну стреляй же, гад! — Сухо треснула материя, пуговицы брызнули в темень.

Рогачев ладонью прикрыл больному рот.

— Успокойся, Ваня. — Он старался вывести бойца из кошмарного сновидения. — Ты у своих. Я с тобой...

Миронович вновь погрузился в ровный и глубокий сон. Старшина прилег рядом. Он был уверен, что не поддастся сну — ему никак нельзя было засыпать, — а потому сразу же услышал перестрелку.

Встрепенулись одновременно.

— Где мы? — спросил Миронович и, нащупав винтовку, подтянул к себе.

— В укрытии.

Пограничники прислушались к бою, который внезапно завязался в трех-четыре километрах левее. Частые взрывы гранат, редкие винтовочные выстрелы и бешеная пальба немецких автоматов подсказали, что на фашистов дерзко напало какое-то подразделение с малым запасом патронов. Минут через десять замолчали трехлинейки, а гитлеровцы еще долго палили, и как поняли пограничники, в темноту наугад. Трудно было по звукам определить — пробились наши через фашистский заслон или погибли.

— Как здоровье? — спросил Рогачев.

— Словно с похмелья. — Миронович потряс головой.

— Значит, терпимо, — подбодрил старшина. — Ты у меня дрыхнул... — Он всмотрелся в циферблат карманных часов, чтобы уведомить, сколько времени под его караулом спал боец, и

содрогнулся — “кировские” беспристрастно подсказали, что последние два часа никто никого не охранял. Рогачев вытер вдруг вспотевший лоб. — Словом, полночь приближается...

Быстро собрав скарб, пограничники выбрались из-под моста. Дождь, моросивший без малого сутки, стих. Вроде бы по-теплело.

Когда до места, где недавно грохотал бой, осталось не больше полукилометра, пограничники сделали передышку.

— Готовься, брат, к прорыву, — сказал Рогачев и со значени-ем добавил: — Это для нас решающий момент...

Оставив напарника, старшина пошел осмотреть местность. Вернулся через четверть часа довольный.

— Справа озеро. К берегу не подойдешь: осока — во! — Он приставил ладонь к груди. — Кустов много. Пошли.

РОГАЧЕВ двигался впереди, стараясь не трогать траву руками — бритва, а не осока! След в след переставляя за ним ноги по вязкому чернозему Миронович. Они изредка останавливались и по привычке чутко слушали тишину. Приглушенные голоса немцев наплыли издали. Говор раздавался, как подумалось Рогачеву, немного левее. Однако, пройдя метров двести, старшина по изгибу воды начал понимать, что берег приведет их прямо к немцам. Так и получилось. Пройдя еще немного, они в пятидесяти метрах от себя за кустами увидели костер. Десятка три солдат кольцом теснились у огня.

Пограничники не успели развернуться, как недалеко от себя услышали шаги. Немец с охапкой хвороста приближался к их кусту с явным намерением наломать еще веток. Рогачев коснулся рукой напарника, давая понять, чтобы тот не шевелился.

Фашист остановился в двух метрах от замерших пограничников, огляделся, положил хворост на землю. Вот он потянул на себя сухую ветку...

Выпад старшины был резким. Немец всхлипнул и повис на штыке. Отведя винтовку в сторону, мускулистый волжанин мягко свалил бездыханного фрица на траву.

— Ганс! — К кусту приближался второй немец. Не услышав ответа, остановился в нерешительности. — Ганс!

— Их! — сдавленно отозвался Рогачев и с громким хрустом сломал ветку.

Немец ворчливо произнес длинную фразу, из которой старшина ничего не понял, но разговор “поддержал”:

— Я, я!

И этот удар Рогачева штыком был точным — снизу под грудь. Правда, здоровенный фашист, валясь навзничь, взревел медведем.

Солдаты у костра, как по команде, повернули головы на звук, замерли.

— Вперед! Гранаты к бою! — скомандовал старшина и побежал на огонь.

Одновременный взрыв двух гранат взметнул в воздух горящие головешки, разбросал изувеченных солдат. Рогачев, держа в левой руке винтовку, расстреливал немцев в упор из пистолета, Миронович орудовал штыком и прикладом.

Ошарашенные внезапным налетом, фашисты в суматохе не поняли, где противник и каковы его силы. Беспорядочно стреляя, солдаты метались по берегу. А пограничники, в секунды расчислив себе путь, удалялись от опасного места.

Пунктиры трассирующих пуль разрезали темноту. С опозданием повисли в небе ракеты.

— Ушли! — приостановившись, сказал Рогачев и шумно выдохнул: — Теперь нас их пули не достанут.

— Глянь, Васильич, что у меня там. — Миронович наклонил голову. Его лицо и гимнастерка были в крови.

Рассмотрев рану, Рогачев успокоил:

— Пулевая, касательная. Кожа сорвана. Ничего страшного. — Проворно забинтовав голову, хлопнул бойца по плечу: — До свадьбы заживет!

Когда главная опасность осталась позади, пограничники приободрились. То, что так успешно удалось прорваться, старшина относил к удачному стечению обстоятельств. Враг не успел подтянуть сюда большие силы — это во-первых; во-вторых, пробиться им помогло неизвестное подразделение, завязавшее бой с жидким заслоном. А у костра скорее всего остановилась похоронная команда. Иначе все могло обернуться по-другому...

Миронович же в мыслях застрял на том месте, когда они притаились в осоке. В его сознании не укладывалось, как это старшина сумел обмануть гитлеровца, разговаривая с ним по-русски. Он очень удивился, когда Рогачев пояснил, что “их” — это по-немецки “я”, а русское “я” на их языке означает “да”.

— Надо же, какой легкий язык! — простодушно покачал головой боец. — А мы, дурни, в школе французский зубрили...

ПЕРЕД рассветом, войдя в невысокий, но густой лиственный, пограничники остановились. Обоим показалось, что где-то проголосил петух. Прислушались. Снова донеслось петушиное пение. В этот момент они и услышали отдаленные мужские голоса. Негромко переговариваясь, люди приближались.

Их было трое, немцы. Видимо, возвращались из разведки. Шли недавно проторенным путем без опаски, уверенные, что никого не встретят в этом невысоком лесочке. Рогачев тронул Мироновича локтем и стал прицеливаться. Боец кивнул и тоже приложил приклад к плечу.

Фрицы шли гуськом. Уже различима фигура первого. Заслоняя других, он, рослый и плотный, осторожно раздвигает ветки кустарника, стараясь не хлестнуть ими спутников.

Выстрелы пограничников прогремели дуплетом. Двумя секундами позже, когда Рогачев, уже лежа, передернул затвор, ответила автоматная очередь. Пули срезали над головой листву. Старшина выстрелил по вспышке, и сразу все смолкло.

— Кажется, ухлопали, — прислушиваясь, сказал Рогачев.

Кусты молчали.

— Встаем!

Миронович не отозвался. Он лежал неподвижно...

УЖЕ брезжил рассвет, когда старшина, увешанный винтовками, автоматами и скаткой, шел на лай собак — верный признак близости селения. Удрученный гибелью бойца, он думал и о тяжело раненном Шакирове: “Не попадет ли фашистам в лапы? Выживет ли?” Оба красноармейца, которых он взял с собой, не знали о задании, которое выполняли. “Так для них лучше, — принял решение Рогачев, уходя из части. — Пробьет час, введу в курс дела”. Когда они втроем покидали полк, помахав на прощание фуражками, однополчане не поняли, куда направляется тройка. Наверное, кому-то показалось и странным, что со старшиной-сверхсрочником пошли такие непохожие друг на друга бойцы — молчаливый белорус-здоровяк с неуклюжей медвежьей походкой и непоседа-вельсчак, гибкий, как лоза, парень из Башкирии. Но Рогачев хорошо знал этих людей, потому и выбрал: колхозник из-под Гродно и подручный сталевара из Уфы без малого два года служили с ним на одной заставе. “Мы, если окажемся у немцев, — дезертиры, — напутственно сказал им Рогачев. — А уж в остальном сами придумывайте, что вас заставило покинуть полк. Ору-

жие при нас для того, чтобы отбиваться от возможной погони..." Красноармейцы на него смотрели непонимающе. "Дезертировать вас уговорил я, — добавил старшина. — Все ясно?" "Так точно", — без обычного подъема ответили красноармейцы. И вот теперь Рогачев остался один...

На окраине селения его окликнул суровый голос:

— Стой! Кто идет? — И тут же: — Стой! Стрелять буду!

— Свои! — откликнулся старшина.

— Пароль?

Не зная другого отзыва, старшина назвал пароль своего полка.

— Подходи! — ответил красноармеец из боевого охранения. Распознав в увешанном оружием пограничника, спросил: — Это ты недавно шумнул?

— Двое нас было.

— Понятно. — Красноармеец понимающе мотнул головой и помог старшине снять оружие. — Ваши здесь. Этой ночью пробились. — И перешел на доверительный шепот: — Но беда-то какая — вышли без знамени...

ПОЖИЛОЙ полковник с усталыми, покрасневшими от недосыпания глазами, выслушав старшину, сразу же позвонил кому-то по телефону и, положив трубку, тихо и внушительно произнес:

— Вас примет командир дивизии.

Старшина невольно подтянулся — у командиров такого высокого ранга ему раньше бывать не доводилось.

В соседней комнате, освещенной двумя электрическими лампочками, высокий седой человек шагнул от стола ему навстречу.

— Товарищ генерал-майор! — Рука старшины по-уставному взметнулась к козырьку фуражки. — Выполняя приказ...

— Покажите! — нетерпеливо потребовал генерал.

— Есть! — Рогачев положил на пол скатку, по-хозяйски, неторопливо и бережно развернул ее. На сером шинельном сукне заалело простреленное в нескольких местах полковое знамя.

— Нас было трое, — поспешил сообщить Рогачев. — Красноармеец Салават Шакиров тяжело ранен, оставлен в селе Светлом. Боец Иван Миронович погиб в пяти верстах отсюда.

Живые глаза генерала чуть заметно потускнели, возбужденное лицо покрылось румянцем.

— Молодцы! — с гордостью произнес он и по-отцовски крепко обнял старшину. — Всех представим к награде. Мироновича — посмертно.

Генерал энергично подошел к телефону.

— Присядьте. Сейчас порадуем вашего командира...

Что говорил генерал в трубку, старшина не слышал: откинувшись на спинку стула, он впервые за несколько дней спал глубоким, безмятежным сном.

Роберт КАРАПЕТЯН

СУФФИКС

Я ЛЕЖУ в окопе, прислонившись щекой к холодной шероховатой земле, и жду, когда погаснет ракета. При ее свете обгорелые стволы деревьев за нашей траншеей кажутся черными косматыми чудовищами, протянувшими в небо свои многочисленные лапы. От этого становится не по себе.

Странное дело: в трехстах метрах от меня живой, опасный и хитрый враг, но я боюсь не его, а вот этих сказочных "кракозьябр".

Сергей Николаевич не спеша достал кисет, свернул "козью ножку", протянул кисет мне.

— Спасибо, не хочу.

— А ведь в школе ты курил...

— Было дело, да только отец всю охоту отбил.

Гордеев тихо смеется, пряча самокрутку в рукав.

— Как думаешь, Андрейка, сколько верст отсюда до нашей деревни?

Я мысленно прикинул расстояние, держа в памяти нашу школьную географическую карту:

— С тысячу или чуть меньше.

— Нет, больше, Андрейка, — со вздохом говорит Сергей Николаевич. — Верст на семьсот ты ошибся.

— Да, далековато наша деревня. Поездом к ней не доедешь, на машине тоже... Только по реке.

— Кто вас звал сюда? — тихо, с раздумьем говорит мой командир. Я догадываюсь, что это он о немцах. — Какого лешего вам здесь нужно?

Я молчу. Да и что можно ответить, если вопрос адресован не тебе.

— А представь себе на минутку, Андрейка, что там, у фашистов, встретились ученик с учителем в одной роте. Интересно, что тот учитель говорит ученику?

— Не знаю, Сергей Николаевич. Наверное, то, что они оба

должны как можно быстрее захватить нашу землю и принести сюда свою истинную культуру.

— И я так думаю. Но для этого им сначала нужно убить нас с тобой. Это тоже, наверное, говорит учитель ученику.

— Говорит, конечно.

Мы опять молчим. Сергей Николаевич докуривает саморучку, гасит ее, ссыпает остатки махорки в кисет.

— У меня просьба к тебе, Андрейка: если вернешься в деревню первым, сходи к бабке Дарье Батуриной и возьми у нее мои тетради. Шесть штук. Столиковые. Лет десяток я записывал в них былины всякие, частушки, сказки.

— Так ведь может случиться, вы раньше вернетесь.

— Может. Но война, Андрейка, есть война. Сделаешь?

— Сделаю, Сергей Николаевич.

— Тогда давай снег из твоего хода сообщения уберем и пойдем погреемся чуток.

Снег, кажется, намертво утрамбован ногами. Не один десяток дней ходили тут наши предшественники, и нам с большим трудом удастся добраться до грунта.

Подошли Чапига и Вдовин. Теперь их очередь дежурить в траншее и заодно совершенствовать оборону, то есть углублять окопы до полного профиля, так, как требует Гордеев.

Уже согнувшись, а не ползком добираемся мы с командиром к траншее и идем к землянке. Вход в нее настолько низок, что приходится на четвереньках пролезать.

В землянке жарко, но очень дымно. В нише весело потрескивает костер. Каблуков подкладывает в него сухие поленья и довольно кряхтит. Иванов не признает такого примитивного способа обогрева, но за печкой идти пока некогда.

Мы садимся поближе к огню, протягиваем к нему озявшие ладони. Мне сидеть нормально, а вот Сергей Николаевич никак не может выбрать удобное положение: потолок землянки невероятно низок, и старший сержант сгибается в дугу, подтягивает колени к подбородку.

— Вот ты, старшой, все знаешь, — подал голос из темного угла Иванов. — Скажи на милость, пещерные люди тоже в таком окровавленном неудобстве жили?

Гордеев негромко засмеялся, плечи его вздрогнули.

— Нет, Макар Михайлович, не так. Они пещеры себе выбрали только с высокими потолками.

— О чем они говорят?! — подумал я. — Может быть, завтра во время атаки нам всем суждено будет умереть. Может, из всей роты пули найдут только нас... Страшно представить даже, что я или Сергей Николаевич, Иванов и все мы уже обречены, доживаем последние часы... Страшно... А они смеются, говорят о первобытных людях. Может, спросить их всех об этом? Неужели им не страшно? А может, Сергей Николаевич тоже боится, но скрывает это, потому что он наш командир... мой учитель? Нет, он не боится. Ведь не могут же ни за что ни про что наградить человека медалью "За отвагу"! Правда, он ее не носит на гимнастерке, но Иванов зря болтать не стал бы..."

— Ложись, Андрейка, отдохни до ужина, — позвал меня Сергей Николаевич. — Вот тут сухо.

— Верная мысль, Морозов, приляг, — это уже Каблуков. Он штыком от трофейной винтовки ворошит поленья, искры весело взлетают под потолок. — А валенки сними. Погрей ноги прямо в портянках. И ногам тепло, и портянки высохнут.

Я ложусь рядом с командиром на жерди и незаметно засыпаю, а точнее, проваливаюсь в сон.

Около полуночи меня разбудил Сергей Николаевич:

— Наша очередь, Андрейка. Ты будешь стоять на посту, а я тебе ступеньки в окопчике выдолблю, чтобы в случае надобности удобно было из него выбираться.

Мы затащили потуже ремни на шинелях, завязали тесемки на клапанах ушанок и вылезли в траншею. Недалеко от входа в землянку нас ждет Чапига.

— Товарищ старший сержант, — тихо докладывает он, — происшествий не случилось. Немец изредка постреливает.

— Хорошо, Чапига. Покажи Морозову, откуда лучше всего наблюдать, и иди отдыхать.

Теперь на посту стою я, а Гордеев долбит мерзлую землю траншеи. Ему нужно сделать три ступеньки, чтобы по команде лейтенанта можно было быстро выскочить из траншеи и броситься в атаку. Он говорит, что некоторые солдаты жизнью заплатились только за то, что не делали этих ступенек. Пока они медленно выбирались из глубоких траншей, немецкие автоматчики успевали дать по ним прицельную очередь.

По этим ступенькам будем подниматься в атаку мы с Гордеевым. Два других выхода уже оборудовали Вдовин и Каблуков.

Моя винтовка лежит в бойнице для стрельбы. Иногда я беру ее в руки, пробую, не застыла ли смазка затвора, для верности грею затвор в ладонях и снова кладу винтовку на место. Так проходит остаток ночи.

НАСТУПЛЕНИЕ началось лишь на пятые сутки после нашего прибытия на передовую. Вслед за короткой, но очень сильной артподготовкой по команде Гордеева мы выскочили из траншеи и, ведя огонь на ходу, двинулись по глубокому, в черных подпалинах снегу.

Немцы, видимо, ошарашенные внезапным огнем, молчат. Я тайне надеюсь, что они вообще покинули первую линию траншей.

Сергей Николаевич идет немного левее и чуть впереди меня, высоко вскидывая ноги и сгибая их в коленях. Этому же он научил и меня. Так удобнее двигаться по глубокому снегу без лыж. Изредка Сергей Николаевич замедляет шаг, прикладывает винтовку к плечу и делает выстрел. Я не знаю, по какой цели он стреляет, потому что сам пока не вижу ни одного живого фашиста.

Едва я подумал о фашистах, как снег впереди вздыбился от разрывов снарядов. Кромка немецкой траншеи опоясалась цепочкой злых огоньков, дзот на нашем пути заклокотал огнем двух пулеметов. Земля качнулась под моими ногами, да так сильно, что я не устоял. Оглушенный, ошарашенный от грохота и рева, я зарылся лицом в снег, а над головой свистели осколки, клубился зловонный воздух, небо из голубого стало черным.

Я лежал, напрягаясь изо всех сил, напрягаясь так, что, казалось, попади в меня пуля или осколок, — они тотчас же отскочат от тела. То, что почувствовал я, пережил в этот момент, трудно передать словами. В голове, как в пустом котелке, билась одна мысль: "Меня не убьют, не должны убить... Надо только крепче прижаться к земле... крепче".

Кто-то рядом кричит. Что это: команда или предсмертный вопль? Где Гордеев? Где все? Что мне делать? Эй, люди, что мне делать?

Мина шлепается рядом. Меня подхватывает тугий свистящей волной горячего воздуха и кидает прочь с того места, где лежал. Я ничего не вижу, ничего не понимаю. Сколько времени длится обстрел? В какую сторону теперь наступать — ведь стреляют со всех сторон?

— Оглох, что ли, Морозов? — Это голос Каблукова. — Живой, говорю?

— Живой, — одними губами отвечаю я.

— Тогда ползи за мной по-пластунски! — кричит он мне в самое ухо. — Голову пригибай ниже. Нужно выйти из-под огня.

Над нами по-прежнему мечется смерть, по-прежнему буравят снег тысячи пуль и осколков, но я ловлю себя на мысли, что все же мне сейчас не так страшно, как было две-три минуты назад. Я, по крайней мере, начинаю соображать, что к чему.

Мы ползем с Каблуковым почти рядом.

— Где командир? — отваживаюсь спросить у него.

— Там, в дзоте. — Он показывает в сторону немецкой траншеи.

Черт возьми, оказывается, мы ползем с ним не назад, а впе-

ред. Дым начинает редеть. Разрывы грохочут где-то позади нас, а синие огоньки трассирующих пуль уже проносятся высоко над нашими головами.

— Проход в заграждении преодолеваем броском. Приготовься! — кричит мне Каблуков.

Я вспоминаю, чему учили в запасном полку: ишу упор для ноги, чтобы быстро вскочить, прижимаю винтовку к туловищу, руки подтягиваю до уровня груди.

— Вперед! — Каблуков вскакивает и, пригнувшись, бежит по проходу мимо сваленных столбиков проволочного заграждения, мимо обрывков колючки. Я бегу следом за ним.

Траншея. Мы кубарем скатываемся в нее, переводим дух, оглядываемся. Наших никого нет. Каблуков встает на колени, прислушивается к грохоту боя.

— Там, — вдруг решительно говорит он. — Они в ходе сообщения.

Теперь мы бежим по глубокой обитой жердями траншее, перепрыгиваем через человека в серо-зеленой шинели. Перепрыгиваем так быстро, что я даже не успеваю взглянуть на первого встретившегося мне фашиста. Под ногами звенят гильзы, отлетают каски, гофрированные трубки противогазов.

На повороте нас встречает Иванов:

— Гордеев приказал нам троим обойти немцев справа. Они засели в ходе сообщения. Пошли.

Вот он — изгиб хода сообщения, за которым забаррикадировались фрицы. Там идет бой.

— Гранаты! — не оглядываясь, бросает нам Иванов.

У Каблукова одна уже в руке. Я достаю из кармана свою, разгибаю усики на запале, беру в зубы кольцо.

— Давай! — кричит Иванов.

Я приподнимаюсь на коленях и с силой швыряю гранату. Гремят сразу три взрыва. Вслед за Ивановым мы бросаемся к ходу сообщения. Иванов прыгает в него первым. На него наваливается здоровенный немец, но, оглушенный ударом приклада каблукской винтовки, медленно сползает на землю.

— Берегись, Андрей! — кричит Иванов, выбираясь из-под немца.

Я оборачиваюсь назад и едва не роняю из рук вторую гранату: по ходу сообщения на меня бежит человек пять. У первого немца холодно блещит штык.

Но что это? Впереди них вспыхивает оранжевое пламя, раздается грохот, я падаю на землю, а кто-то с силой вырывает у меня гранату, и еще один взрыв гремит в ходе сообщения.

— Огонь, Морозов! — Это голос Гордеева.

Команда приводит меня в чувство. Я прижимаюсь плечом к стенке хода сообщения и выпускаю туда, в серое облако дыма от разорвавшихся гранат, сразу всю обойму.

Через баррикаду перепрыгивают Вдовин и Чапига. У Вдовина по подбородку сочится кровь, губы распухли. Иванов потом мне сказал, что Вдовин схватился с немцем врукопашную, дело дошло до кулаков.

На войне иногда везет. Если считать оставленную немцами без боя вторую траншею везением для нас, то тогда нам сильно подфартило.

Во второй траншее нас догнал взводный, уточнил Гордееву задачу.

Я все жду, когда Сергей Николаевич спросит меня о том, почему я отстал от отделения. Неужели они все считают меня трусом? Но все молчат, молчит и Гордеев.

— Андрейка, — вдруг неожиданно обращается он ко мне, — если третью траншею будем атаковать в цепи, не смей останавливаться или ложиться на снег. Броском выходи из-под обстрела.

Ход сообщения между второй и третьей траншеей немцы заминировали, забаррикадировали, и нам приходится выбираться на открытое место. Оглядываясь по сторонам. Снег из белого стал бурый, кое-где лежат убитые.

Мы быстро занимаем боевой порядок и начинаем окапы-

ваться в снегу на берегу замерзшего ручья. Я лежу на левом боку и быстро рою яму. Немцы изредка стреляют из пулеметов, но это так, для острстки. Правее меня окапывается Вдовин. Я вижу его давно не стриженный затылок, по которому и в этот зимний день струятся ручейки пота.

— Вдовин!

— Ну, — не оглядываясь, откликается он.

— Кто взял дзот?

— Кого?

— Дзот, говорю, кто взял на первой траншее?

— А-а. Гордеев с Ивановым взяли. Они, стало быть.

Я радуюсь, как будто это моих рук дело. Эх, Сергей Николаевич, Сергей Николаевич. Суффикс! Знали бы мы раньше, ослы бестолковые, что он на самом деле, этот Суффикс! Вот бы ребята нашим об этом рассказать...

С правого фланга отделения ко мне ползком пробрался Гордеев. Шинель на его плече разодрана осколком, очки сползли на самый кончик носа.

— Сейчас Чапига приволокет боеприпасы. — Сергей Николаевич ободряюще улыбается мне, подмигивает: дескать, не робей, Андрей, бывает и хуже! — По сигналу атаки держись лощинки, она подходит почти к самой траншее. А вообще, старайся делать то, что буду делать я.

— Есть, товарищ старший сержант!

— Ну, тогда молодец. — Гордеев подполз ко мне еще ближе, лег рядом. — Дело прошлое, но я испугался, Андрей, когда ут-ром потерял тебя из виду. Плохая думка в голову запала.

Не зная, что ответить Сергею Николаевичу, я снова берусь за лопату.

Одна за другой шлепаются мины. Видимо, немцы заметили нас и начинают пристреливаться. Жужжание осколков заставляет меня работать быстрее. Взрыва очередной мины я не услышал. Я только увидел, как перед моими глазами сверкнуло пламя, в лицо ударила горячая струя воздуха, а потом наступила темнота. Все, все. Конец.

— **М**ОРОЗОВ, тебе письмо. — Мой сосед по палате, рябой широкоскулый красноармеец, которого мы все зовем Данилой, ковыляет на костылях к моей койке и протягивает треугольник. Такие письма приходят только с фронта. А с фронта мне может написать только Сергей Николаевич.

— Здорово, Андрейка. С приветом к тебе Иванов и твои фронтовые товарищи. В первых строках моего письма..."

Подожди, Иванов, подожди, дорогой, я потом прочитаю твои первые строки. Где Сергей Николаевич? Слова в письме сливаются воедино, буквы, написанные химическим карандашом, прыгают. А, вот, вот: "... осколок попал нашему командиру в грудь. Это было через день после твоего ранения. Увозили его в тыл еще живого. Он все тебя вспоминал, жалел, что, стало быть, не сберег, даже заплакал... А потом умолк. Фельдшер сказала, мол, не жилец..."

Я сжал в кулаке письмо и откинулся к стене. Данила сел ко мне на койку, взял за руку.

— Ничего, солдат, ничего. Это пройдет. Друг?

— Больше, Данила. Больше...

Здравствуйте, дорогие мои читатели! Ну, оказывается, наша с вами дружба победила, и клуб благополучно пережил почтовые нововведения. Только небольшая часть участников нашей рубрики — те, кто не прочитали мое вступление, — не выполнила новых правил переписки. К сожалению, эти читатели не получают ответа, и обижаться им придется только на самих себя. Ну и, разумеется, те, кто прислал нам анонимки, тоже останутся без ответа. Гена из Новосибирска, это лично вас касается.

Мы, со своей стороны, кое-что делаем, но уж очень трудно расшевелить народ на новые правила. Пока только одна читательница согласилась на публикацию ее адреса в тексте объявления. Предлагайте, что еще можно сделать, чтобы упростить нашу переписку.

Кстати, еще о конвертах. Парни, вопрос на засыпку: девушка в нашем клубе получает в среднем до ста писем, спрашивается, хватит ли у нее марок для ответа всем без исключения? Намек поняли, да?

И в заключение хочу поблагодарить всех наших читателей, которые прислали нам поздравления с 8 Марта, Днем внутренних войск, Днем Победы. Спасибо за теплые слова, открытки, стихи. Дай вам Бог успешной службы, ребята, скорого возвращения домой и встречи с хорошей девушкой.

1145-А.А. Мне 21 год (рост 170), глаза голубые, блондинка. Работаю, в свободное время люблю веселую музыку, дружеские компании, люблю танцевать, посидеть летними вечерами у костра. Хочу переписываться с симпатичными, веселыми парнями, желательно курсантами, молодыми офицерами, прапорщиками.

Анастасия.

1146-Д.В. Хотелось бы познакомиться с девушкой примерно моего возраста. Мне 18 лет (рост 175), глаза серые, волосы русые, мой знак зодиака Близнецы. Люблю музыку, увлекаюсь спортом. Друзей у меня много, но хочется, чтобы было больше. В ответ на ваше фото обязательно вышлю свое.

Денис.

1147-В.А. Мне 21 год (рост 180), глаза голубые, по гороскопу Рак, отзывчивый, добрый человек. Люблю активный отдых — походы, турслеты, музыку — современную и классику, увлекаюсь спортом, с чувством юмора все в порядке. Проживаю и служу в Саратовской области. Надеюсь познакомиться с девушкой 16-20 лет для переписки, а может, и для более серьезных отношений. Отвечу на любые письма, хорошо бы и с фото, в ответ вышлю свое.

Виталий.

1148-Д.З. Привет прекрасной половине человечества! Мне 19 лет (рост 178), темно-волосый, кареглазый парняга, живу в Москве, родился в год Быка, по гороскопу Рыбка. Хотел бы познакомиться с девушкой 16-20 лет. По профессии я повар, кон-

дитер и бармен. Люблю слушать разную музыку, но больше предпочитаю "Ленинград". Люблю шумные, веселые компании, посиделки у костра, турпоходы и все в таком роде. Вредные привычки, конечно, есть, но хуже от них пока никому не стало. В девушках ценю преданность и внимание к своей второй половине. На письмо с вашим фото отвечу своим.

Дмитрий.

1149-А.Л. Желаю найти свою половинку — скромную, стеснительную и нежную девушку. Мне 20 лет (рост 172), глаза карие, волосы темные, по гороскопу Скорпион. Люблю музыку, дискотеки, с чувством юмора порядок. Люблю писать письма, но пока никому. До дома осталось немного, но можно продолжить наше с вами знакомство и в гражданской жизни.

Александр.

1150-А.Ф. Мне 18 лет (рост 160), волосы светло-русые, глаза серо-голубые, по гороскопу Водолей. Люблю музыку, в основном попсу, дискотеки, песни под гитару летними вечерами у костра, нравятся мотоциклы. Хочу переписываться с симпатичными, добрыми, обладающими хорошим чувством юмора парнями, желательно с брюнетами (рост 170-175). Отвечу всем, но быстрее отвечу на письмо с фото, но свое фото не обещаю — не люблю фотографироваться.

Алена.

1151-А.В. Решился наконец опубликовать свое объявление — вдруг что-нибудь и получится! Так хочется получать письма от

девушек! Может, найдется такая симпатичная девушка, которая мне ответит?.. Мне 19 лет (рост 176), по гороскопу Лев, сибиряк, веселый, симпатичный парень, настоящий романтик. Очень надеюсь с вашей помощью отыскать девушку своей мечты!

Антон.

1152-Л.К. Приветствую всех замечательных девушек, которые пожелают со мной познакомиться. Я очень веселый, жизнерадостный молодой человек 19 лет, который в любое время придет на помощь. Обожаю слушать музыку и играть в бильярд.

Леонид.

1153-А.Р. Наш товарищ обратился в ваш клуб, и теперь он переписывается с веселой, симпатичной девчонкой. И мы, два друга, тоже решили написать в "ВВ". Привет, красивые, отзывчивые, веселые девчонки, мы, два веселых, хотим с вами переписываться. Нам по 20 лет, любим спорт, кино и музыку. Свои фото вышлем в первом же письме. Пишите, девчонки, не пожалеете!

Антон и Рома.

(От ведущей: уж сколько раз советовали не писать таких писем! Ну спорим, что ответа вы, парни, не получите?!)

1154-А.Ш. Мне 21 год, сибиряк. Хотел бы познакомиться с симпатичной молодой девушкой, общительной, умной и интересной. Остальные подробности при переписке, желательно ваше фото, свое — гарантирую.

Андрей.

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9-а, редакция журнала "На боевом посту", клуб "ВВ".
2. Если вы хотите получить от нас ответ, присылайте конверт с вашим обратным адресом и необходимым количеством марок. Адрес пишите четко (лучше печатными буквами), не забывая индекс и свою фамилию. Письма без фамилии считаются анонимными, на них не ждите ответа.
На письма без конверта с вашим обратным адресом клуб не отвечает с 1 января 2005 года.
3. Военнослужащие, подающие свои объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас. Иначе нам трудно будет работать с вашими объявлениями.
4. Не присылайте нам личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а высылаем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

1155-И.И. Познакомлюсь с симпатичной, нежной, ласковой, красивой девушкой 18-20 лет. Мне 21 год (рост 168), глаза карие, волосы черные, по гороскопу Стрелец. Люблю баскетбол, музыку, танцы, отдых на природе. Если мое сообщение кого-то заинтересовало, то напишите, красавицы!

Ваня.

1156-А.С. Мечтаю познакомиться с симпатичной и умной девушкой высокого роста 16 - 23 лет. Мне 21 год (рост 192), глаза голубые, волосы русые, по знаку зодиака Скорпион. Парень я очень добрый, веселый, с незаконченным высшим образованием. Люблю веселые компании, музыку, природу, животных. Приславшим фото вышло свое.

Антон.

1157-Р.Н. Мне 19 лет, по гороскопу Рак, с карими глазами, спортивный парень. Хотел бы познакомиться с симпатичной девушкой.

Ринат.

1158-Е.Н. Привет, парни! Мне 18 лет (рост 165), брюнетка с карими глазами, мой знак зодиака Дева. Люблю разную музыку, дискотеки и веселые компании друзей. Единственное, чего мне не хватает, это надежных друзей по переписке. Если у вас такая же проблема, то просто напишите мне. Обещаю, что в ответ на ваше фото обязательно вышлю свое.

Елена.

1159-С. Мне 17 лет (рост 165), блондинка, глаза голубые. Люблю веселые компании, шумные вечеринки. У меня много друзей по жизни, но мало по переписке, а я люблю писать письма. Очень хотела бы познакомиться с веселым, симпатичным, высоким военнослужащим. Пишите, и я отвечу!

Светлана.

1160-Т.Б. Здравствуйте, молодые люди! Давайте знакомиться! Мне 20 лет (рост 160), брюнетка с карими глазами, мой знак зодиака Рыбы. Я учусь на третьем курсе Псковского педагогического университета. Очень хочу найти хорошего друга. Отвечу всем и вышлю свое фото.

Татьяна.

(От ведущей: абоненты 1158, 1159 и 1160 – подруги, учтите это, парни!)

1161-С.В. До увольнения мне еще долго — больше года, и очень надеюсь найти в нашем клубе подругу жизни, желательно из Самары или из Самарской области. Мне 20 лет (рост 174), по гороскопу Рыба. Отвечу всем, но хорошо бы сразу ваше фото получить.

Сергей.

1162-Г.Г. Помогите мне найти мою любимую и единственную! Мне 20 лет, глаза карие, по гороскопу Весы. Люблю спорт (бодибилдинг), путешествовать с любимой по барам, да вот беда — любимой-то нет! Поэтому и пишу вам.

Гаджиев.

1163-А.Ж. Мне 21 год (рост 187), мой

знак зодиака Рыбы, не курю, не пью, до армии занимался баскетболом. Хочу с помощью клуба найти девушку, которая станет мне хорошей подругой, а может, и более близким человеком.

Алексей.

1164-Д.Б. Скоро домой, а дома любимой нет. Мне 20 лет (рост 168), волосы русые, с чувством юмора и очень прямой человек. Хотел бы познакомиться с очень красивой девушкой из Московской или Ленинградской областей, высокого роста для переписки и, возможно, приятных встреч. Жду письма с нетерпением, желательно с фото, отвечу тем же.

Дмитрий.

1165-Е.М. Мне 22 года (рост 178), я Володей, курю, увлекаюсь спортом, рыбалкой, с чувством юмора и очень прямой человек. Хотел бы познакомиться с очень красивой девушкой из Московской или Ленинградской областей, высокого роста для переписки и, возможно, приятных встреч. Жду письма с нетерпением, желательно с фото, отвечу тем же.

Евгений.

1166-А.Ш. Я очень на вас надеюсь, клуб, потому что на гражданке меня никто не ждет. Мне 19 лет (рост 185), по знаку зодиака Стрелец, по характеру добрый, отзывчивый человек, люблю хорошую музыку. Сам я из Архангельской области, а служу в Москве. Отвечу девушкам из любого региона. Служить осталось немного, можем тогда и встретиться, незнакомка!

Андрей.

1167-В.Ч. Мне 19 лет (рост 182), брюнет, глаза карие, спортивный парень. Хотел бы познакомиться с хорошей девушкой, пусть сначала по переписке.

Владимир.

1168-В.Ч. Мне 16 лет (рост 160), люблю слушать музыку, веселиться в шумной компании друзей, устраивать разные приколы, потому что сама по натуре веселая и заводная девчонка, с чувством юмора, надеюсь! Пишите все, кто хочет найти прикольную подружку по переписке.

Лера.

1169-Д.Д. Хочу переписываться с девушками из Сибири. Мне 18 лет (рост 174), волосы темные, спортивный парень.

Дмитрий.

1170-Е.М. Мне 19 лет (рост 170), родом с Алтая, пока служу в звании сержанта, занимаюсь спортом, вредных привычек нет. Увольняюсь в конце года, и очень хотелось бы до этого времени завести переписку с хорошей и верной девушкой.

Евгений.

1171-А.П. Познакомлюсь с девушкой 17 - 22 лет, неважно из какого региона, отвечу всем, желательно в первом письме ваше фото. Мне 19 лет (рост 170), веду активный образ жизни, увлекаюсь спортом, люблю посидеть в веселой компании с песнями под гитару. Живу в Томской области.

Александр.

1172-М.К. Где ты, солнышко мое, я тебя жду! Мне 18 лет, волосы русые, глаза карие, по гороскопу Лев. Люблю шумные компании, юмор, дискотеки. Сам родом из

Сибири, а служу в Московской области, и поэтому хочу познакомиться с девушкой из этого региона в возрасте 16-20 лет, без вредных привычек. В людях ценю понимание, искренность, доброту, а еще ласку и нежность. Отвечу всем и свое фото вышлю тоже.

Михаил.

1173-А.О. Мне 19 лет, по гороскопу Козерог, добрый и веселый человек, люблю спорт. Желая познакомиться с девушкой для переписки. Если вам скучно и одиноко, напишите мне.

Саша.

1174-А.Ч. Привет, цветущие, веселые и всегда любимые девчонки! Мне 20 лет, спортивного сложения, без вредных привычек, люблю рыбалку на катере. Сейчас я один и не с кем разделить радость и печаль. Хочешь стать моим советчиком, а может быть, и половинкой?

Александр.

1175-С.Е. Служить мне еще долго, но нравится, честно говоря. Только вот беда: любимая не ждет дома. Поэтому прошу напечатать мое письмо, может, откликнется хорошая и верная девушка. Мне 19 лет (рост 171), волосы русые, глаза голубые, по гороскопу Козерог, потому и бываю немножко упрямым. Но, в общем, я парень неплохой, говорят даже, симпатичный, хотя не мне судить об этом. Знаю только, что общительный, веселый, люблю шумные вечеринки, современную музыку, об остальном расскажу той, которая мне ответит, хотелось бы, чтобы она была из Краснодара, но жду письма из любого региона.

Сергей.

1176-Р.Ш. Мне 20 лет, глаза карие, шатен, по гороскопу Телец, в общем, жизнерадостный человек, но сейчас очень нуждаюсь в поддержке и хочу найти свою половинку в жизни — верную и надежную девушку.

Руслан.

1177-В.В. Мне 20 лет, волосы темные, глаза синие, вредных привычек нет. Пусть мне напишет веселая и симпатичная девушка, отвечу обязательно всем.

Вагиф.

1178-Р.Г. Хочу переписываться с девушками 18-22 лет. Мне 19 лет (рост 173), волосы черные, глаза карие, курю. Люблю современную музыку, сам играю на гитаре и пишу песни. На письмо с фото сразу отвечу тем же.

Рустам.

1179-И.К. Мне 17 лет (рост 175), блондинка с серо-синими глазами. Увлекаюсь спортом, в свободное от работы время слушаю музыку, рисую, пишу стихи. Давно мечтала переписываться с солдатом, а тут узнала о вашем клубе и обрадовалась. Пишите, парни, постараюсь ответить всем.

Ирина.

ВНИМАНИЕ! Все абоненты с 0001 до 0950 включительно аннулируются, заявки на их адреса просьба не присылать.

ВО ИМЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В КАНУН юбилея Победы настоящим подарком ветеранам и военнослужащим войск правопорядка стала книга "Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.", изданная Центральным музеем внутренних войск МВД России под руководством заместителя главнокомандующего ВВ МВД России генерал-лейтенанта С.С.Топчия при участии редакции журнала "На боевом посту".

Авторский коллектив в составе кандидата исторических наук полковника В.Л. Минера, кандидата исторических наук полковника в отставке С.М.Штутмана, кандидата исторических наук генерал-майора в отставке Е.И.Белова, полковника в отставке В.М. Елагина, полковника в отставке В.Д. Кривца, полковника С.А. Лашкевича приложил все силы, чтобы книга заняла достойное место на книжной полке.

Любой, даже самый взыскательный читатель, сможет оценить информативное и художественное качество издания. Книга содержит уникальные архивные материалы, прекрасно оформлена, богато иллюстрирована фотографиями времен Великой Отечественной войны. В шести разделах издания представлены целые пласты истории войск правопорядка: участие частей и подразделений НКВД СССР в боевых действиях и охране общественного порядка в период войны, развитии снайперского движения, подготовке командных кадров для действующей армии. Впервые в книге опубликованы фотографии начальников войск НКВД СССР, занимавших эту высокую и ответственную должность в период Великой Отечественной, представлены полные списки военнослужащих внутренних войск НКВД СССР, удостоенных за подвиги в Великой Отечественной войне звания Героя Советского Союза, воинов, навечно зачисленных в списки частей, а также перечень дивизий НКВД, переданных в действующую армию в 1941-1943 годах.

Несомненно, приуроченное к юбилею Победы издание станет очень важным подспорьем для командиров и их заместителей на занятиях по общественно-государственной подготовке, при проведении воспитательных мероприятий со всеми категориями военнослужащих внутренних войск.

**Капитан
Вячеслав КАЛИНИН**

Нынешний год – год 75-летия Анатолия Владимировича ЖИГУЛИНА (1930 – 2000), замечательного русского поэта, одного из тончайших лириков второй половины прошлого века. Он родился в Воронеже, по материнской линии доводился праправнуком поэту и декабристу В.Ф. Раевскому. После школы поступил в лесотехнический институт, однако вскоре был арестован. Проходил по делу антисталинской коммунистической молодежной организации, о чем в перестроечные годы рассказал в своей книге "Черные камни". Автор многих поэтических сборников. Лауреат Пушкинской премии за 1996 год

Как жалобно ястреб кричит
На этой опушке глухой.
И ветер полынью горчит
И трогает вереск сухой.

Здесь черные листья дрожат
На старых кустах бузины.
Здесь черные гильзы лежат
В окопах последней войны.

Как много простора для глаз!
Какое безлюдье кругом!
И снова в назначенный час
За лесом гремит полигон.

И клочья колючей стерни
Взлетают над полем седым.
И давние горькие дни
Напомнил тротильовый дым...

А к ночи – опять тишина.
Лишь ветер гуляет в бору.
Как будто уснула война
И снова проснется к утру.

Родина! Белый туман
В черном логу под горою...
Не позабуду, не скрою
Боли, тревоги и ран.

Но в невеселом пути,
В жизни, несущейся скоро,
Ты мне – любовь и опора,
Вечная радость в груди.

Этой тропой из села
К этой дороге чугунной
Матерью нежной и юной
Ты меня в детстве вела.

Каждой зимой и весной
Речкой, прозрачной и чистой,
Ивой, сухой, желтолистой,
Всюду ты рядом со мной.

От навесного огня
Этой заросшей канавой,
Глиной, холодной и ржавой,
Ты укрывала меня.

В годы печали и зла
Ты обо мне не забыла,
Поле мое сохранила,
Душу мою сберегла.

Всё, чем живу и дышу,
Знаю, а может, не знаю, –
Только тебе доверяю,
Только тебе расскажу.

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны: 361-81-71, 916-28-78, 916-27-89
Факс: 917-72-66
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваш журнал о внутренних войсках

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи Роспечати